Горовая Ольга Вадимовна

Ольга Вадимовна Горовая

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Человеку всегда дается выбор между добром и злом. Но что, если вы не человек? Что, если ваш выбор — это выбрать меньшее из двух зол? Откуда вам знать, что ваш выбор верный? А вы уверены, что это — вообще, ваш выбор? Лана была абсолютно нормальной девушкой, росла в семье со своими особенностями, училась, начала работать, встретила человека, которого полюбила. Но, оказалось, что она ничего не знает ни о себе, ни о своей семье, ни о том, кого любит. Какой выбор сделает она, когда ей станет известна вся правда?

- Горовая Ольга Вадимовна

Горовая Ольга Вадимовна
Ночная мара

ПРОЛОГ

Она стояла возле окна, и смотрела на спящий город. Мерцали огни проезжающих машин, где-то светились одинокие окна. Ее окно было очень ярким, девушка знала об этом. Она, включила все лампы, которые у нее были, у нее не было права на такую роскошь, как сон. Не сейчас, когда она так уязвима, не до того как она реализует свой выбор….. Позже, позже она заснет, и будет молиться о том, что выбор, сделанный ею — верный.

Тяжело вздохнув, Лана отвернулась от своего отражения в окне, медленно обвела взглядом комнату, ее манил даже ковер, что уж говорить о диване… но нет, еще рано, скоро она сделает то, что сочла верным, то, что другие сочли бы величайшей глупостью — довериться врагу. Она выберет из двух зол — меньшее, меньшее на ее взгляд, и будет умолять Бога, чтобы так оно и оказалось. Лана верила в Бога, теперь она могла верить во все, в любые, самые дикие сказки и выдумки. Она жила между двумя такими «сказками». Как бы ей хотелось, чтобы последняя неделя была всего лишь кошмаром, выдумкой ее богатого воображения. Вздохнув повторно, Лана принялась тереть глаза, чтобы прогнать подкрадывающийся сон. Она не спала уже 47 часов, ей было ужасно трудно, но она не могла заснуть теперь, когда сделала свой выбор, но не осуществила его. Во сне ее достанут другие, которых она отвергла, и ей надо было дождаться посла, который обеспечит ее защиту даже там, в мире сна.

Ее будут преследовать одни, и вряд ли будут доверять другие, но у нее не было иного пути. Если бы она узнала обо всем на месяц раньше, ее выбор был другим, она бы сочла это честью — бороться против воплощения зла на земле, разве не об этом она мечтала, зачитываясь фантастикой с самого детства? Разве не это было ее сокровенным желанием? Но вот оно стало реальностью, а она выбирает сторону зла. Более того, она отдаст всю информацию, которую дали ей, как наследнице древнего культа, другой стороне. Какая жестокая ирония судьбы, ну кто мог подумать, что две ее мечты вступят между собой в конфликт, заставив выбирать….

Но не только это повлияло на ее выбор — она не верила, что вторая сторона — это добро. Она не смогла бы объяснить это никому, ничто не указывало на зло в действиях этой силы, но она чувствовала это, и не могла поверить ей.

А может, дело просто в обличьях, в которых она познакомилась с этими силами. Какова была бы ее реакция, если бы вторая сила была знакома ей в другом образе?… У нее не было ответа на этот вопрос, да и желания думать над ним не было, она уже все решила, осталось только ждать их ответа, и решения…..

От резкого звука дверного звонка она вздрогнула, ну вот, сейчас ее судьба будет решена……

ГЛАВА 1

Сделав такой глубокий вдох, что закружилась голова, Лана прошла в прихожую и посмотрела в глазок — то, что она увидела, заставило ее волноваться. Она не думала, что послом будет он, хотя, возможно это давало ей больший шанс на положительный ответ, возможно…., но не вероятно. Ну что ж, тянуть нечего, и она резко открыла дверь, посмотрела на гостя, а потом, неожиданно даже для себя, развернулась и пошла в комнату.

— Теплый прием, ничего не скажешь, — от этого низкого, мягкого голоса у нее всегда пробегала дрожь по телу, и это была не дрожь страха, расстроено подумала Лана. — Может, пригласишь войти, встреча вроде по твоей инициативе? — Гость иронично вздернул бровь.

— Я не отменяла приглашения для тебя, Кий, ты мог зайти сюда в любую минуту — Она произнесла это с грустью в голосе, и знала, что он это заметил, он всегда все замечал, и это ей нравилось в нем.

На лице гостя отразилось удивление и недоверие.

— Неужели верховная жрица культа мар, так беспечна — в голосе Кия было сомнение, — или ты думаешь, что сможешь противостоять моей силе?

Говоря это, он сделал осторожный первый шаг, а удостоверившись, что она не обманула его, подошел к ней, и стал совсем близко.

— Я не собираюсь противостоять твоей силе, и не беспечна, просто я не планирую быть верховной жрицей культа, да и вообще не хочу иметь что-то общее с этим кружком интересов, — тепло от его присутствия разливалось по ее телу, и ее еще больше стало клонить в сон, — я просила переговоров, чтобы просить защиты… — она героически сражалась с тяжелеющими веками, даже его присутствие не помогало. — Кий, у меня действительно мало времени, чтобы сильно подробно объяснить, все сейчас, я прошу защиты у вас, защиты, от мар, — она чувствовала, как начал вибрировать воздух от произносимых ею слов, нехорошо это — упоминать мар ночью, ох как нехорошо, но выбора у нее не было, — я прошу защиты даже во сне, в обмен, я готова

рассказать все что знаю, и, поверь, масса этой информации будет для вас новой, кроме того, я готова выступать на вашей стороне в любых конфликтах, все же — моя сила дается при рождение, а не марами, они их только используют, а, значит, моя сила будет полезна и вам. — Произнеся это, Лана почувствовала, как ее окончательно покинули силы, она начала медленно оседать, но Кий уже подхватил ее.

— Что с тобой, ты больна?! — в его голосе прозвучала тревога.

— Нет, я просто не сплю уже двое суток…, - она уже еле ворочала языком, — …так что ты мне ответишь, официальный посол? — даже в таком состоянии она подкалывала его, не могла забыть свою неуверенность в нем, в его отношение.

— Ты получаешь нашу защиту, отныне и пока сама не пожелаешь отказаться от нее, во сне и наяву, жрица. — Он торжественно произнес слова ритуала.

— прям как на венчание, — улыбнулась Лана, теперь она могла расслабиться, мары не имели достаточной силы, чтобы противостоять его народу, пока…без нее, она была этой силой, но она теперь с его народом, усилит вечного врага любого человека…, а, ладно, гори оно все синим пламенем, теперь у нее есть завтра, чтобы подумать о том, что же она совершила, что выбрала, а сейчас, наконец-то, можно спать.

Уже, засыпая, она услышала тихий, полный нежности голос Кия:

— глупышка, неужели, ты думала, что я отдам тебя им, даже без этой дурацкой клятвы, я бы все равно защитил тебя, везде, даже во сне. — Он подхватил ее на руки и понес в спальню, убирая пряди волос с ее лица, — тебе никогда ничего не угрожало, — она почувствовала прикосновение его мягких прохладных губ к виску.

Он не знает, не понимает, она должна рассказать ему об этой опасности. Лана пыталась бороться со сном, хотела предупредить, что мары опасней, чем они думают…, но не смогла, она исчерпала свои резервы, у нее не было сил бороться со столь долгожданным сном. Чтож, у них еще есть время, пускай немного, но они успеют подготовиться, она расскажет ему все когда проснеться. И, расслабившись, Лана погрузилась в сон, лишь отдаленно чувствуя, как его сознание проникает в ее, обеспечивая, такую необходимую для них защиту.

Кий проник в ее сознание, почувствовал, как она засыпает, теперь и ему надо было спать, ему надо быть с ней во всем, что она будет делать, иначе, он не сможет обеспечить ее защиту. И,

хотя он сомневался, что мары, могут причинить реальный вред, ведь это не материальная, а духовная нежить, но любой, кто угрожал Лане, должен был быть уничтоженным.

Она еще не уверена в его позиции, он понял это по ее насмешке, но скоро она поймет, что все было правдой. Он не знал, что она та, кем является, но как это доказать ей? Как доказать, что не поэтому он встречался с ней? Объяснить что-либо Лане, если она сделала какие-либо выводы, достаточно сложно, это он понял за предыдущий месяц. Ну ничего, уж с этим, ему просто положено справиться. Усмехнувшись, Кий положил Лану на кровать, и лег рядом. Вообще-то, он не спать собирался, а проникнуть в сон Ланы, ведь он должен защитить ее от любой, даже мнимой угрозы, а в том, что данная угроза была таковой, он ни капельки не сомневался. Ну какой вред мара может причинить тому, кого люди называют ВАМПИРОМ?! Смешно, хотя, Лана, похоже, и правда верит в это, а, поскольку, это помогло быть рядом с ней, пусть и дальше верит.

Однако, погружаясь в беспокойный сон Ланы, Кий почувствовал то, что не чувствовал уже несколько веков — сомнение и неуверенность, проникли в него из сознания Ланы. А что, если все эти века они недооценивали силу мар? Что, если, только если, она права? Ведь у его расы был скрытый враг, который уже больше тысячелетия не давал им покоя. Даже самые древние не могли вспомнить, с чего начались козни этого врага, никто не мог, связать его действия с кем-то. Изначально все думали, что это люди, испуганные люди, придумали себе легенды о вампирах — существах, которым нужна кровь для жизни, живых мертвецах, и уничтожали и нападали на его народ, озлобив многих. Нападения людей только ухудшили их собственную участь, жестокость есть среди всех, даже среди его народа. Но, потом, Высшие начали сомневаться, в том, что люди придумали сами себе эту угрозу, появилась теория, что кто-то навел их на эту мысль, но кто? Ответ они не знали до сих пор, спустя десятки веков после возникновения угрозы. Так может Лана права…

Он не успел додумать, полностью окунувшись в сон Ланы. Ей снилось море, теплое солнце и горячий песок. Он знал этот сон, он часто был здесь, хоть она об этом не знала. Это был ее любимый сон, и почему-то, словно идя ей на встречу, этот сон снился ей чаще других, по крайней мере, за этот месяц. Лана шутила, что это от счастья, даже сны идут ей навстречу. От счастья, что он рядом. Она тогда не знала кто он, и не знала — кто она, она была просто счастливым человеком. Его незнание было меньшим — он только не знал о ее сущности, свою же, темную, в понимании людей, он прятал от нее, он тоже был

счастлив около нее, и не хотел терять это счастье.

Сейчас сон был тихим, море ласково шелестело у его ног, и он видел сидящую на песке Лану. Он молча подошел к ней и сел рядом, положив руку ей на плечи. Она повернулась к нему с радостной улыбкой на лице:

— Я скучала по тебе, — ее голос был тихим и счастливым.

— Скучала? Даже, зная кто я? — могло ли это быть правдой? Она не понимала сейчас всю реальность происходящего, для нее это был только сон, это там, в реальности, она поймет, что опять выдала ему все свои тайные мысли, ну что ж, она знала, на что шла, когда просила его защиты — эта мысль заставила его улыбнуться.

— Знаешь, за эту неделю, я столько узнала о том КТО Я, что бояться тебя нет никакого смысла, — ее улыбка была все такой же веселой, и имела на него такое же ошеломляющее влияние, как и в день их первой встречи, в старой университетской библиотеке. Обычная смертная смогла сделать то, что не мог никто за многие годы — он споткнулся и у него перехватило дыхание всего лишь от ЕЕ УЛЫБКИ.

Правда, было бы нечестно не признать, что он видел ауру силы вокруг нее сразу, но ошибался, объясняя себе ее происхождение. Он считал, что это сила — результат случайной эволюции, переход чистоты натуры в силу, которая сопоставима с магической, это не было в новинку для него, он уже видел такое за свое долгое существование. И она соответствовала такому объяснению, ее душа была удивительно чистой, почти нереально чистой, в ней не было пятен злобы и обид, только печаль слегка омрачала свет этой силы. Кто мог подумать, что она…

Внезапно размышления Кия были прерваны, что-то или кто-то пытались прорвать плетение сна Ланы, хотели изменить основную нить, он чувствовал это влияние, но, к своему огорчению, не мог определить его источник. Это было не нормально, Высший всегда может отследить ментальное воздействие, всегда, это аксиома. Его брови нахмурились, когда он усилил свою защиту ткани сна, это помогло, не надолго, правда.

Он посмотрел на Лану, ее лицо выражало страдание, она смотрела на небо, которое стало грозовым, и на внезапно поднявшиеся высокие волны.

— Ты мне не верил, правда? — казалось, что она не видит его, она словно говорила в пустоту, — Что такое нежить духовного мира, нежить сна, которая может только влиять на сновидения, для тех, кто не видит снов?! Призрачная, пустая угроза, но люди, и я, и мне подобные, мы видим сны…

Мир вокруг них начал стремительно меняться, все смазалось, закружилось мазками краски, Кию пришла на ум ассоциация с раем из фильма, куда его затащила Лана, на второй день знакомства, но это, явно, было невовремя.

А вокруг уже была другая реальность: маленькая чистая кухня, со столом и тремя стульями, тумба, и плита, а в углу стояла мойка, в противоположном от мойки углу, тихо гудел старый холодильник, посреди этой кухни они с Ланой и стояли. Все было так мирно, солнечные лучики лежали на столе, накрытом льняной скатертью, и на волосах Ланы, но она была какой-то другой, не такой, как он привык ее видеть, она была… младше. Это открытие очень удивило его, ведь по меркам его возраста, она и так была малюткой, всего-то 21 год, а уж сейчас…, она выглядела на 14–16 человеческих лет. Это ошеломило его, какая же она хрупкая и молодая. Ему еще сильнее захотелось защитить ее от всего, но сейчас он не видел угрозы, и это настораживало его. Где же атака?!

Пока Кий думал, Лана задумчиво присела на стул, и начала обводить рисунок на скатерти, видно было, что ей здесь все знакомо и привычно, ничто ее не волновало.

Неожиданно на кухню зашла женщина, она определенно была родственницей Ланы, того же темно каштанового цвета густые волосы, только коротко подстриженные, те же глаза, вот только в ней была злоба, он чувствовал это.

— Роксолана, сколько можно повторять, ты должна пойти в библиотеку, и найти эти книги, меня не волнует, что хочешь ты, — в голосе вошедшей было так мало тепла, что это кольнуло Кия — как можно так говорить с его Ланой? Кстати, так вот, какое ее полное имя — Роксолана, волшебное, сильное имя, почему она стесняется, его? За весь месяц, ни разу не призналась. Но сейчас не время думать об этом. Он, все еще, не до конца понял, что тут происходило. Разговор, тем временем продолжался.

— Но мам, мне скучно там, я хочу погулять, я хочу, чтоб у меня были подружки, — в голосе Ланы можно было услышать расстроенные нотки. — Там только взрослые, и вообще, мне, даже непонятно, что я ищу, ты мне ничего не объяснила, а только отправила искать, какие-то старые тексты. — Лана недовольно поджала губы.

— Тебе и не должно это нравиться, это просто твоя работа, и, хватит ныть, должна и от тебя быть польза, хоть какая-то! Недовольна она, посмотрите-ка на нее. Может ты важная особа? Или что-то представляешь из себя? Ты всего лишь девчонка, и не имеешь права голоса, а тем более в разговоре с матерью. Твоя

задача — молча выполнять все, что я тебе скажу. — Женщина сердито трухнула головой.

— Все, разговор окончен, иди в библиотеку немедленно! — Сердито хлопнув ладонью по столу, мать Ланы вышла из кухни. А девочка уронила голову на руки, лежащие на столе, и заплакала.

Слезы Ланы вывели его из равновесия, ни разу он не видел, чтобы она плакала. Он не знал, что делать?! Из-за чего она плачет?! Трудно было что-то понять из этого краткого разговора, кроме того, что отношения с матерью складывались у нее не лучшим образом.

Разозленный своим непониманием, Кий просто создал кокон вокруг них. Через такой кокон не мог проникнуть никто, не зря же он жил более тысячи лет?! Сначала, реальность вокруг них застыла, а потом опять поменялась, но это были изменения от самой Ланы. Новое место было ему знакомо….

ГЛАВА 2

Вокруг него была библиотека, в ней было тихо, мало кто приходил в этот зал, да еще и так рано. Мало кто вышел бы из дома в такую погоду в воскресенье, да и еще и в 7 утра. День за окнами был пасмурный, временами из облаков начинал капать мелкий дождь. Именно поэтому его и удивило то, что он был не один в этом зале. За одним из столов сидела девушка, она что-то читала, перелистывая лежащую перед ней старую книгу. В том, что книга была старой, почти древней, не было никаких сомнений. В этом зале были только такие книги, древние, старинные. Получить доступ в этот зал могли только единицы не то, что в стране, во всем мире. А уж, тем более, находиться здесь в неурочное время. Сам он имел сюда доступ только благодаря тому, что был одним из основателей архивов этого зала, и часто пополнял коллекцию новыми томами. Правда, для современного управляющего архивом, он был внуком основателя. Но, за свою долгую жизнь он привык к таким легендам, люди не любили тех, кто жил дольше их самих, даже в 21 веке. И каким же образом сюда попала эта девушка? Он вышел из зала, и прошел в комнатку охраны.

Безопасность архивов обеспечивала новейшая сигнализация, с постоянным мониторированием, установленная на деньги самого Кия. Зайдя в комнату, он увидел охранника, мужчину лет пятидесяти, основной задачей которого, было следить за теми, кто находиться в зале.

— Доброе утро, Сергей Николаевич, как ваши дела? — Кий протянул руку.

Увидев Кия, охранник быстро поднялся из-за стола, оставив открытой книгу о войне на ближнем востоке.

— Здравствуйте, Кирилл Анатольевич. — Охранник пожал протянутую руку, не обратив внимание на то, как в серых, грозовых, глазах гостя промелькнуло раздражение, Кий не любил это свое, нынешнее имя, оно изменяло значение его истинного имени. Но не будешь же каждому встречному открывать свое истинное имя? Так что, приходилось мириться с неудобствами такого рода. Он уже много лет не слышал звучание своего имени из уст других людей. Прогнав ненужные сожаления, Кий решил выяснить, что за девушка сидит в зале, но не успел.

— Что-то вы сегодня сильно рано пришли, или точнее поздно, — усмехнулся Сергей, — обычно вы уходите от нас часа в 3 ночи, а тут пришли в начале 8 утра?

— Да, у меня слегка изменились планы, и я решил заглянуть к вам, не был здесь уже несколько месяцев. Но смотрю, я не самая ранняя пташка сегодня? — тон Кий скрывал его интерес к столь возмутительному, на его взгляд, нарушению порядков архива.

— О, вы о Лане, да уж, она всегда приходит так рано, сегодня даже припозднилась слегка, обычно к 6 утра подходит. — Кивнул головой охранник, не было похоже, что он чувствует вину, за то что пустил постороннего, да и, судя по всему, регулярно это делает.

Кий удивленно вздернул бровь:

— Так она часто здесь бывает? — и снова тон был безразличен, ничто не выдавало его заинтересованности, людей пугает излишний интерес.

— Часто?! Да она дома, наверное, бывает реже, странно, что вы никогда раньше ее не видели, ведь она наш постоянный посетитель уже больше 10 лет. Ей было что-то около 11 лет, когда она впервые пришла сюда с матерью. — Видно было, что охранник просто горит желанием поделиться информацией, хоть Кирилла Анатольевича и считали странным, но он был щедрым, а это сглаживало многое, — первоначально пропуск был выписан на ее мать, которая пожертвовала несколько древних книг, но потом, она занялась какой-то исследовательской работой, времени у нее не было, и она уговорила директора, уж не знаю как, выписать пропуск на дочурку. Так и ходит она к нам, как на работу, с 6 утра и до вечера, бывает и до 8 вечера засиживается, я ее уже почти родной считаю, свыкся за столько лет. — Сергей улыбнулся.

— Десять лет? Действительно странно, что мы не разу не встретились, но, судя из вашего рассказа, у нас слишком разные часы посещений. — Кий позволил себе улыбнуться, что ж, все

было по правилам, у девушки был пропуск, можно не беспокоиться, что столь редкая информация попадет к непроверенному человеку. Всех, у кого был пропуск, проверяли самым тщательным образом, чуть ли не до десятого колена. Слишком противоречивой была информация, которая хранилась в архиве, не все могли истолковать ее непредвзято. Странно было только то, что ребенок 11 лет прошел такую проверку.

— А она прошла обычную процедуру проверки? — густая темная бровь слегка поднялась.

— Насколько мне известно, да, что делает ее еще более уникальной, не так ли? — удивленно пожал плечами охранник.

Кий понизил свой голос и поймал взгляд охранника:

— Я бы хотел, чтобы вы нашли для меня информацию о ее тестах, и о тестах ее матери, а так же название тех книг, что они пожертвовали. — Его голос побуждал повиноваться, у охранника не было шанса ослушаться, и он никогда не будет сомневаться в необходимости или правильности этой просьбы-указа.

Когда Кий отпустил глаза охранника, тот слегка вздрогнул, но вопросов или подозрений не было в его взгляде, он не заметил никакого влияния на сознание, только просьба, и все. Что ж тут сложного? Конечно, он поможет Кириллу Анатольевичу, он очень уважал его, и только за то, что тот был щедр. Как офицер в отставке, прошедший не один военный конфликт, Сергей чувствовал, военного человека и в этом странном постоянном посетителе. Он не мог сказать, что конкретно заставляло его так чувствовать, но он мог поклясться на своем именном ПМ, что этот Кирилл участвовал в войне, порой ему даже казалось, что не в одной. Было что-то такое в том, как он ходил, как стоял, поза, что ли, или выражение этих, таких старых, на лице тридцатилетнего мужчины, глаз.

А помочь военному для него, дело чести.

— Ну что ж, извините, что отвлек вас от книги, спасибо за интересный рассказ, пойду, познакомлюсь, с этой Ланой, а то, состоим в столь закрытом клубе, и не знаем друг друга, непорядок. — Кий улыбнулся охраннику, и, пожав, напоследок руку, вернулся в зал.

Переступив порог читального зала, Кий остановился, оценивая обстановку. Девушка сидела за тем же столом, на котором, все так же лежала книга. Вот только, смотрела девушка не в книгу, а на дождь за окном. Она подперла подбородок кулачком левой руки и задумчиво перебирала свои темно каштановые длинные пряди пальцами правой руки. Со своего наблюдательного пункта, Кий не мог рассмотреть ее лицо полностью, только профиль, и все, что он мог сказать себе, это то,

что она была достаточно милой в профиль. Он не мог объяснить себе, что же так его интересовало в этой девушке, но было что-то, что привлекло его внимание, а он не привык оставлять загадки нерешенными. Решив, что сможет рассмотреть ее лучше, если подойдет ближе, Кий пошел по проходу. Его шаги были тихими, даже в тишине библиотеки их не было слышно, это была часть его самого, бесшумность движений. Но девушка, вдруг, отвлеклась от своего занятия, и посмотрела прямо на него. Вот тут произошло то, что просто не могло произойти — он споткнулся?! Кажется — это так называется. Но как такое возможно? Опешив, он посмотрел себе под ноги. Там ничего не было. Странно, очень странно. КАК…, как такое могло произойти? Высшие не спотыкаются, у него великолепная координация движений, да он ни разу в жизни не спотыкался, даже делая первые шаги?! Кий снова поднял голову и посмотрел на девушку — она улыбалась, улыбалась доброй, открытой улыбкой. И случилась еще более странная вещь — у него перехватило дыхание. Не то, чтоб он сильно зависел от поступления воздуха, нет, он был нужен ему, но в гораздо меньших количествах, чем людям. Но так своевольно его организм себя еще не вел! Да в чем же дело?!

Вокруг девушки начала мягко разливаться аура какой-то неизвестной ему силы. Может она колдует? И этим объясняется все, что с ним происходит? Но нет, он не чувствовал никакой силы, направленной против себя. Что же такое, что происходит?

— Привет, я думала, что одна такая ранняя, — ее голос был мягким и, немного, грудным. Говоря это, она смотрела прямо в глаза Кию. У нее были зеленые глаза, как листва леса.

Правильно, откуда ей было знать, что смотреть в глаза того, кого считают вампиром, опасно?

— Привет, да, я обычно не прихожу так рано. — Ты удивительно многословен, Кий, просто оратор.

— А вы часто сюда приходите? Я никогда вас не видела, а я можно сказать, старожил. — В ее голосе звучал интерес.

Поразительный голос, журчащий, словно ключ ручейка в лесу…, так, пора прийти в себя, а то сейчас сонеты слагать начнешь. — Кий сердился на себя, за то, что никак не мог собраться с мыслями.

— Вообще-то, довольно часто, только мы, очевидно, бываем здесь в разное время. Я, в основном, бываю здесь ночами, это первый раз, когда я пришел утром. — О том, что ему уже прекрасно известен график ее посещений архива, он решил умолчать.

— А-а, — разочарованно протянула девушка, — тогда

понятно, почему мы раньше не встречались. Ее пальцы все еще перебирали ее волосы, словно, она их не контролировала.

— Кстати, меня зовут Лана, — снова улыбнувшись, представилась девушка.

И снова, у него начались проблемы с дыханием. Прочистив горло, Кий ответил:

— Очень приятно познакомиться, Лана, а меня зовут… Кирилл, — опять это имя, странно, но ему захотелось сказать ей свое настоящие имя, он с трудом сдержался. Интересно, а она заметила эту заминку, что она могла подумать? Что он забыл свое имя? Кий усмехнулся.

— А зачем вы так часто сюда приходите, проводите какое-то исследование?

— Нет, — девушка задумалась, — раньше проводила, а сейчас, по привычке, я просто не знаю, что еще можно делать, вот и ищу новую информацию, не могу остановиться. — Улыбка не смогла скрыть грусти и потерянности, которые звучали в ее словах.

— У меня предложение, может перейдем на ты? Ввиду раннего времени суток? — ответная улыбка Кия была очень мягкой. — Ну какие могут быть формальности в 8 утра в воскресенье?

— Пожалуй, можно…Кирилл. — Девушка явно отвлеклась от грусти, но почему-то, споткнулась на его имени.

Кий вздернул бровь.

— Не думал, что у меня такое сложное имя. — Он наклонил голову, чтобы поймать ее взгляд, и понять о чем она думает.

Лана смутилась:

— Да нет, просто, только не обижайся, оно тебе не сильно подходит, не твое как-то, хоть и не могу сказать, почему…, - она ушла от его взгляда, смущенно опустив глаза.

— Да ничего, но ты первая, кто пришел к такому выводу, интересно, почему?

— Боюсь, я не смогу объяснить, но это не важно, так ведь? — Она наконец подняла свои глаза и посмотрела на него. Кий моргнул, что тоже случалось нечасто, в ее глазах словно плескалось море, СИНЕЕ и глубокое. Странно, он никогда не слышал, чтобы после тысячи лет жизни у представителей его расы появлялись галлюцинации, или все это просто скрывали от него, стесняясь? Но ведь у нее были зеленые глаза?! Может, эта странная аура, которая мерцает вокруг нее, влияет на его восприятие? Надо изучить это явление подробней.

Он принял решение, теперь Кий знал, что будет делать в ближайшее время. Он был рад любому делу, лишь бы развеять

скуку.

Глава 3.

В тот, первый день, они еще долго сидели в библиотеке, ни ему, ни ей не хотелось уходить из этого уютного мира. За окнами морось, все же перешла в дождь, который тихо шуршал по карнизам. В зале было темно, лишь лампа на их столе светила мягким светом, только усиливая тени вокруг них. Им было на удивление легко говорить, не было никаких внутренних преград, словно они знали друг друга, а не встретились только сегодня утром.

Лана рассказала ему, что раньше собирала здесь материал для научной работы матери, которая защищала диссертацию. Она была преподавателем на кафедре социальных наук, специализируясь на истории религий, мифов и верований различных народов, которые ранее населяли современную территорию Европы и балканский полуостров. С одиннадцати лет Лана искала материал для нее, и практически жила здесь. В 17 лет она сама поступила в этот же университет, где уже через три года, закончив экстерном, сама начала преподавать и защищать кандидатскую работу.

Кий поинтересовался, как ее отец относился к такой занятости жены и дочери, на что Лана, с грустью сообщила, что отец умер, когда ей было 5 лет, от неизвестной болезни, врачи так и не смогли поставить диагноз. А больше ее мать не выходила замуж.

— Но, неужели, все эти десять лет ты провела здесь? Ведь материал, наверняка, был найден раньше?

— В общем-то да, но потом мама начала писать новые работы, она все время ездила по другим городам, была рецензентом, готовила и печатала статьи, а я искала для нее материал.

— Но, ведь, ты молодая девушка, у тебя должны были быть и другие интересы, кроме этих архивов. Не поверю, что ты была довольна таким положением вещей? — Кий пытался разобраться в этой странной девушке, сидевшей напротив него.

— Ну, в 11 лет, достаточно трудно сопротивляться матери, а потом, конечно, были попытки бунта, но из них ничего не вышло. Я всегда была довольно тихой и послушной, да и несколько лет, проведенных в библиотеке, не способствовали формированию боевого характера, — Лана говорила тихо, с юмором подходя к своей ситуации. Ее глаза были, словно, небо за окном, пасмурными.

— Я просто не умею жить по-другому, утром я встаю,

завтракаю, прихожу сюда, работаю целый день, вечером иду домой, читаю книги, и ложусь спать, вот и все. Раньше, когда папа был жив, да и потом, мы часто ездили в лес, там было так хорошо, я очень люблю природу, деревья, трава, птицы….. просто обожаю. — Лана вздохнула, — но я уже давно не была на природе.

— А твоя мать, что она делает в свободное время? — Кий удивился, увидев, что девушка прикусила губу и закрыла глаза, — что такое, мне не стоит лезть не в свое дело? Прости.

— Да нет, это, в общем, не секрет. Моя мать пропала год назад. Ее так и не нашли. Меня и преподавать взяли вместо нее, сказали, что лучшего специалиста в этой области, им все равно, не найти.

— Прости, я не хотел тебя расстроить… — Кий не знал, как подавить чувство вины, хоть он и не был виноват в ее горе.

— Ничего, я уже успокоилась, да мы и не были особо дружны с матерью… Хотя, это не может уменьшить боль от ее потери. — Казалось, что в ее глазах клубиться туман, таким призрачным и хмурым стал их цвет.

— Но что-то только я говорю о себе, а ты молчишь, может расскажешь о себе? — Лана улыбнулась и слегка наклонилась к нему, в ожидание ответа.

Кий слегка напрягся, что ей рассказать? Что ему больше 1200 лет, что он ОБИРИ? Вряд ли стоит быть настолько откровенным. Так что же ей сказать?

— Ну, что конкретно тебе интересно? Мне 30 лет, я оценщик, изучаю и оцениваю различные древности, устанавливаю их подлинность и ценность, у меня своя фирма, которая занимается проверкой подлинности вещей. Мой дед основал этот архив, пожертвовал большую часть книг, раньше они были в семейной библиотеке. Кроме того, я являюсь управляющим фондом сохранения культурных ценностей нашей страны… — Кий остановился, собираясь с мыслями.

— Вау, так это твой дед основал этот архив, как здорово, получается, что я обязана ему всем, что знаю, и что имею — В голосе Ланы звучало искреннее восхищение от такого открытия. — А как ему пришла эта идея? Ведь книги ценные, а такая библиотека — это целый клад, для знатока?

Кию понравилась мысль, что Лана ему так признательна, пусть даже в образе его мнимого деда, он улыбнулся.

— Ну, мой дед, жил в Канаде. Сама понимаешь, какая восемьдесят лет назад здесь была ситуация, мало кто одобрял тех, кто показывал свою любовь к истории страны. А у моего деда, были очень приятные воспоминания об этой стране. — "Да уж

просто обхохочешься, такие воспоминания. Один Киев чего только стоит." Кий улыбался все шире, чего с ним не случалось уже лет 500. — Ну и, ему в голову пришла идея — создать Фонд сохранения культурных ценностей, а под эгидой этого фонда и архив древних книг, которая наша семья собирала много поколений, во благо народа, так сказать. Он вышел на нужных людей, ясно, не без помощи семейных денег, договорился с кем нужно. Вот так и началось, а потом надо было, лишь помогать партийным работникам "не замечать". После 70-х, когда этим занимался уже мой отец, стало легче, не так трудно было пройти всех жаждущих проверить деятельность библиотеки. Ну а с перестройкой стало совсем легко.

— Так библиотеке уже больше 80 лет?! — Лана удивленно раскрыла глаза.

— Ай — яй-яй, как нехорошо, так плохо знать историю своей alma mater. — Кий поцокал языком. — Библиотеке 174 года, как и университету. — Он насмешливо вздернул свою бровь.

— Да ладно тебе, ты прекрасно понял, что имелся в виду этот архив. — Лана легко шлепнула его по руке, лежащей на столе.

Кий опешил, все физические контакты с людьми провоцировал он сам, люди готовы были пожать ему руку первыми только после многих лет знакомства. Что случилось с его аурой? Она должна отпугивать людей, а создавалось ощущение, что Лану она только притягивает. Она ни капельки его не боялась, вот, дожили, усмехнулся про себя Кий.

Чур, защити меня, от того, что будет дальше с моими способностями, неужели я совсем расклеился? Но он прекрасно чувствовал свою силу, она клубилась в той части его мозга, которую он разрешил ей занять. Обири уже давно не были зверьми, они учили своих детей самоконтролю с первых дней. Сильно мощной и дикой была их сила, она превращала их в буйных, неуправляемых существ, которые удовлетворяли свои желания, не заботясь ни о чем. И горькими были результаты такой свободы их темной сущности. Давно уже они не позволяли своей силе вырваться на полную мощь, сильно губительными были бы такие последствии и для людей, и для них самих.

Почему же она так необычно реагирует на его силу, ведь в ней столько света, она должна интуитивно чувствовать его тьму. Но она словно не замечает ее.

Непроизвольно, он поймал ее руку и теперь, держа в своей, удивленно смотрел на нее. Лана продолжала улыбаться, она не пыталась забрать свою руку, казалось, ей было так вполне комфортно.

Ее рука была теплой, теплее его, но это было нормально, у

него был совсем другая интенсивность обмена веществ, чем у любого из людей.

— Может, сходим куда-нибудь, поедим? — Решился он прервать повисшее молчание. И сам удивился, насколько ему хотелось и дальше провести день с ней.

— Я не против, поесть, действительно, не помешает. — Легко согласилась девушка. — Тогда, пошли, скажем Сергею Николаевичу, что мы уходим. — Он одним плавным движением поднялся из-за стола, не выпуская при этом ее руку из своей. Он с удивлением отметил, что так ему было комфортней.

Лана поднялась из-за стола с непередаваемой грацией, и это притом, что располагала лишь одной своей рукой. Это могло навести его на мысль, но ему тогда, было не до этого.**********

После того, как они зашли к Сергею Николаевичу, и попросили его закрыть зал, сообщив, что сегодня вряд ли вернуться, молодые люди вышли из помещения библиотеки, провожаемые, довольным взглядом охранника. Он давно хотел их познакомить, считая, что для его любимицы никто не подойдет лучше, чем этот попечитель.

На улице все еще было излишне влажно, но дождь уже прекратился. Кий был доволен, что сегодня не было солнца, хоть оно и не вредило ему, но, все же, причиняло дискомфорт. Он помог ей одеть плащ, оставленный в гардеробе, сам он был без плаща, в джинсах и тонком зеленом свитере, его не беспокоил холод. Не выпуская руку Ланы, он повел ее к своей машине, на стоянку университета. Поскольку была воскресенье, стоянка была пустой, за исключением его черной Тойоты кемри. Кий помог Лане сесть в машину, и, заняв место водителя, обернулся к ней.

— Так, и куда ты хочешь поехать? — сам он не испытывал острой необходимости в еде сейчас, тем более в той, которую едят люди. Живя с ними в постоянном контакте, он, иногда, ел их еду, и даже мог насладиться ее вкусом, но она не удовлетворяла все его потребности.

— Честно говоря, не знаю, здесь, недалеко, есть одно милое кафе, там готовят очень вкусный кофе и налисныки, может туда? Если у тебя нет других вариантов? — В маленьком пространстве машины, Лана чувствовала себя абсолютно комфортно, ей было уютно с ним.

— Желание дамы — закон. — Улыбнулся Кий, — рассказывай дорогу.

Через десять минут они уже сидели в кафе, ожидая, когда принесут их заказ. Обстановка, и правда, была очень милой.

Стены — цвета топленного молока, оббитые темными деревянными панелями снизу, над которыми висели великолепные черно-белые фотографии Парижа. На деревянных столах лежали светло-бежевые скатерти, а деревянные же стулья, имели красивые, резные спинки.

Кий осматривался с интересом, глядя на фото, он вспоминал Париж, где был несколько столетий назад, вместе с другом, они пытались найти источник агрессии, поднявшейся против их рас. И хоть причина его посещения была не радостной, сильно многие пострадали из его народа, но сам город ему понравился. Да и повеселились они с Лексом там здорово, они оба пытались прогнать скуку, неизбежную спутницу их длинных, одиноких жизней.

Он повернулся к Лане с улыбкой:

— Здесь очень мило.

— Да, я люблю приходить сюда, мне нравиться тихая атмосфера этого места, и дерево, обожаю его в любом виде, даже в виде изделий. Оно такое теплое, дает так много энергии.

Они еще долго сидели в кафе, он, осторожно, говорил ей где бывал, делился впечатлениями от своих поездок.

Она — рассказывала, куда мечтает поехать, и восхищенно слушала о странах, историю которых так хорошо знала. Узнав, что сейчас у нее научный отпуск, для подготовки материалов по диссертации, Кий предложил встретиться завтра, на что Лана с радостью согласилась.

Когда мокрая серость дня за окном окончательно перешла в ночь, а Кий выпил больше кофе, чем за все свое существование, Лана посмотрела на маленькие наручные часы и подняла свои удивительные глаза на Кия:

— Пожалуй, мне пора. — В ее голосе звучала легкая грусть от предстоящего расставания.

— Да, уже действительно поздно. — Неохотно признал Кий. — Ты позволишь мне тебя провести?

— Конечно, у меня, ведь, все равно не осталось от тебя ни одной тайны. — Весело рассмеялась Лана. — Да и кто променяет комфорт машины, на метро? Даже, если нам грозят пробки. Хотя в воскресный вечер, это нам не угрожает, а вот завтра утром… — задумчиво продолжила она.

Ни ему, ни ей не хотелось уходить, но деваться было некуда, пришлось возвращаться в машину.

— Куда едем? — он повернулся и посмотрел на Лану, которая откинулась на спинку и прикрыла глаза. — Эй, не спи, я не знаю, где ты живешь. — В его голосе звучал шутливый испуг. — Хотя спи, я тогда утащу тебя в свое логово. — Теперь он изображал

злодея.

— Ой, да ладно тебе, — не открывая глаз, Лана улыбнулась. — Я не поверю, что ты злодей, ты забыл, что я знаю, какую проверку проходят все члены архива? Я же сама ее проходила. Кроме того, Сергей Николаевич видел, что я уходила с тобой, а он переполошиться, как наседка, если я ему не позвоню сегодня вечером.

— У вас с ним настолько теплые отношения? — Темная бровь, опять иронично поднялась, а в груди загорелась ревность.

— Да, он мне как ближайший родственник. Мы даже все праздники последние два года праздновали вместе.

— Ну тогда ладно, не буду сегодня тащить тебя в логово, вотрусь в доверие к твоему дяде. — Широко улыбнулся Кий. — Так куда ехать?

— До станции метро Нивки.

— знакомое место. — Кивнул он

— Нам туда, а потом я расскажу дорогу.

Они ехали через темный город в тишине, Лана дремала, а Кий получил возможность подумать. Что с ним происходит? Почему она так влияет на него? Почему ему интересно все, что связано с ней, ее жизнь? Эта смешная девочка думала, что он не опасен, что тот охранник, может защитить ее от него. Как наивно, считать его безопасным. Кий тихонько хмыкнул. Да, так его еще никто не оскорблял, его всегда боялись. Как смеялся бы Лексий, если бы узнал об этом, безопасный, ха, он бы сказал, что Кий стареет. Но обири не стареют, нет, они могут потерять интерес к жизни и уйти, но постареть они не могли. Так что же сегодня произошло?

Его размышления прервались, он остановился возле Нивок. Повернулся к Лане за указаниями и увидел, что она спит. Искушение не будить ее было чересчур сильным, но он смог его побороть, а вот побороть желание дотронуться до нее он не смог. Осторожно подняв руку, он провел пальцем по контуру ее скулы, погладил большим пальцем щеку. Бледные веки Ланы дрогнули и она заворожено посмотрела в его глаза. Он услышал, как ее тихое дыхание сбилось, и участилось. А в нем поднялось странное желание, его темная часть, его сила пыталась выйти, просочиться сквозь дверь, за которой он ее запер. Она еще не могла поломать этот барьер, но пыталась. Кий испугался, ни при каких обстоятельствах, он не хотел бы причинить вред этой девушке. Кашлянув, и отведя глаза, он посмотрел в темноту за окном. Впрочем, для него там было почти светло.

— Куда дальше? — его голос звучал глухо. Казалось, его кожа горит там, где он чувствовал ее взгляд.

— Сейчас прямо, потом, через два квартала, поверни налево, и через два дома, заезд во двор. Только дорога там не очень, во дворе, так что, может высадишь меня там, а то такую машину жалко. — Лана задумчиво теребила волосы.

Он все — таки повернулся к ней, удивленный ее глупым предложением.

— неужели, ты считаешь меня настолько мелочным, чтоб думать, что целостность машины волнует меня больше, чем твоя безопасность и комфорт? Я обиделся. — Он шутливо нахмурил брови.

— Ну, теперь, ты меня успокоил, вези до дома. — Девушка улыбнулась его шутке.

— Лан, а могу я спросить номер твоего телефона? — На этот раз, Кий не смотрел на нее, чтобы не увлечься.

— Ты смешной, — он слышал улыбку в ее голосе, — обычно с этого начинают, а ты только сейчас подумал.

— Ну, честно говоря, у меня очень маленький опыт по части знакомств, так что я не знаю всех правил. — Малый опыт, это слабо сказано, это его первый опыт такого знакомства с человеком, точнее с девушкой. Раньше, ему бы и в голову не пришло с кем-то знакомиться.

Они въехали в темный, неосвещенный двор.

— Что-то у вас темновато. Как ты домой сама ходишь. Не страшно?

— Страшно, вообще-то, но провожать меня, обычно, не кому. Чаще всего, я иду от метро, громко разговаривая с Сергеем по телефону, так сказать, на связи, до самой квартиры. — Ее улыбка не была веселой. — вот, думаю взять кредит на машину, чтоб не так страшно было, но пока еще не решила, на какую. Мой подъезд третий, да этот.

Машина плавно остановилась, возле указанного подъезда. Он заглушил двигатель, и вышел из машины. Открыв пассажирскую дверь, помог ей выйти. Держа ее за руку, довел до подъезда. Перед дверью, они остановились.

— Какое окно твое?

— Да вот это, под которым мы стоим.

— Ты живешь на первом этаже?! И на окнах даже нет решеток?! О чем ты думаешь. — Его поразило, как легко кто-то мог проникнуть в ее дом. Дои должен быть безопасным, это прибежище для всех.

— Ну, пока никто не залазил, так что не хмурься зря. — Она подняла руку и пальчиком провела по нахмуренной переносице.

Кий поймал ее руку, не оставив ей свободы, захватил оба тонких запястья одной рукой, а второй обхватил ее щеку.

— Нечестно, так меня искушать, а я привык получать все, что захочу. — Его голос был низким и тихим, пальцы гладили ее скулу.

— А чего ты хочешь? — ее голос прерывался вздохами, от волнения, но в ночных глазах не была страха.

— Вот этого.

И его губы начали медленно склоняться к ее губам, давая ей возможность отстраниться, он не хотел ее пугать. Но она не отстранилась, и их губы встретились.

То, что он испытал в этот момент, ему не доводилось чувствовать за все свое существование. Это был шок для него. Казалось, что ураган чувств захватил его разум, грозя смести все преграды перед его истинной сущностью, когда его губы скользили по ее мягким, нежным и таким теплым губам. Его рука надавила на ее затылок, прижимая ее сильнее к нему, и пальцы запутались в волосах. Сила клубилась в нем, он чувствовал, что теряет контроль над ней, но не мог оторваться от Ланы, даже чтобы дать ей отдышаться. Он освободил ей руки, и обхватил ее за талию, прижимая еще теснее. Когда он ощутил ее руки у себя на шее, понял, что она не боится его, а чувствует то же, что и он, контроль покинул разум. Его язык скользнул по ее губам, раскрывая их, проникая внутрь, лаская ее. Но ему хотелось большего. Он еще теснее прижал ее к себе, губы скользнули по щеке, слыша ее прерывистое дыхание, ощущая, как ее пальцы перебирали его волосы.

Губы спустились к шее, он чувствовал, как сильно бьется ее пульс, как ее кровь бежит по венам с бешеной скоростью. Но не ее крови он сейчас жаждал, а ее саму, всю, безраздельно.

Однако, что-то останавливало его, он чувствовал в ней искру сомнения, нельзя напугать ее, предостерегла тьма внутри его, иначе, ты можешь потерять ее. Отпусти ее сейчас, и она будет нашей. Зверь шептал ему из-за уже сломавшейся двери контроля, и он послушал его шепот.

С трудом отстранившись от ее шеи, тяжело дыша, но, не размыкая кольца своих рук вокруг ее тонкого стана, он прохрипел:

— Уходи, пока я еще могу отпустить тебя, убегай, чаровница. — Легкий поцелуй в скулу, — я подожду, пока ты зайдешь в дом, включи свет в окне, чтобы я знал, что ты уже зашла. — Касание губ ко лбу. Беги, моя искусительница, до завтра. Во сколько зайти за тобой?

Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы собраться с мыслями, прежде чем ответить.

— А во сколько ты освободишься? — ее руки, все еще лежали

на его плечах, и путались в темных волосах, спускавшихся до плеч.

— В положение руководителя есть свои прелести, я могу быть свободным, когда это надо мне. — Он не мог остановиться, и целовал ее лицо легкими, порхающими поцелуями.

— Тогда приезжай, как только сможешь, я буду ждать. — И она сама прижалась своими губами к его.

Со стоном разомкнув свои руки, он оторвался от нее.

— Иди, Лана, я дождусь, пока ты зайдешь.

С трудом отстранившись от него, Лана медленно пошла в подъезд, открыла замок, и, обернувшись напоследок, зашла в освещенный подъезд.

Кий напряженно смотрел на ее окно, через пару минут, в нем загорелся свет, и появился силуэт Ланы. Она подняла руку в прощальном жесте, он поднял свою, а потом, развернувшись, пошел в машину.

Он не собирался уезжать отсюда, но и оставлять машину под ее окном было нельзя. Отъехав на два квартала и оставив машину на стоянке, возле какого-то магазина, он возвращался к ее дому. Скоро она заснет, а когда человек спит, проникнуть в его сознание очень просто, он хотел узнать ее лучше, во сне можно узнать все мысли.

Конечно, ему придется уйти часа на два. Его тело, тоже, нуждалось в отдыхе, том, который могла дать только породившая их расу земля. У него был дом в 20 километрах от Киева, с огромным участком земли. Да, обири спали в земле, возможно потому, легенды и называли их живыми мертвецами. Что еще могли подумать люди, видя как кто-то из них погружался или выходил из земли. Их скудного, зашореного жесткой религией воображения, хватало только на такую трактовку неведомых явлений. Когда-то люди знали и понимали больше, они поклонялись и верили в других богов, почитали Высшие расы, прямых потомков элементов природы. Но потом равновесие было нарушено, и на их расы началась охота.

Глава 4

Дойдя до ее двора, он остановился, внимательно осматриваясь, фонари не горели, и бояться, что его заметят из окон, было нечего. Он стал на землю, прислонившись к стволу дерева. Асфальт, бетон вызывали в нем раздражение, они мешали ему чувствовать землю. То, что она жила на первом этаже, и здесь была земля, сильно облегчало ему задачу. Учитывая, что он не отдыхал уже больше недели. Сделав глубокий вдох, он снова ощутил ее запах, которым пропиталась его одежда, странный,

неожиданный, дурманящий запах, так пахнет разнотравье на лугу, в жаркий полдень июля. Он кружил ему голову, его сущность хотела чувствовать этот запах снова и снова, запах такой желанной добычи.

Кий закрыл глаз и попытался нащупать сознание Ланы, это удалось сделать достаточно легко, она уже была на грани сна, но еще думала о событиях этого дня, думала о нем, он видел свой образ в ее сознании.

Лана повернулась на другой бок, она почти заснула, но что-то не давало погрузиться в сон окончательно, что-то мешало расслабиться. Она думала о Кирилле, о том, как же, все-таки, странно обернулись события сегодняшнего дня. Утром ничто не говорило, что этот день может принести ей столько счастья. Утро было серое и промозглое, и она, как всегда, сбежала от этой серости и своего одиночества в мир истории. Что заставило ее тогда поднять голову? Она не знала ответа на этот вопрос, просто непреодолимое желание обернуться, хотя она не слышала никакого шума. И, подняв голову, она встретилась с этими чудесными, таинственными глазами. Ей стало весело, когда обладатель этих замечательных глаз, споткнулся, и начал пристально разглядывать пол под ногами, как будто, он ни разу в жизни не спотыкался. Она не смогла сдержать широкую улыбку, хоть и понимала, что смеяться в этом случае — некрасиво. Этот посетитель библиотеки поразил ее, она никогда не видела таких людей, он был….странный, что-то в нем настораживало ее, но она не могла отвести свои глаза от его.

Лана тогда подумала, что он здесь делает, может новый член их закрытого клуба? Раньше она его здесь точно не видела, а постороннего Сергей Николаевич не пустил бы, это точно. Он очень дорожил этим местом. Ей сразу захотелось поговорить с ним, а такого еще не случалось.

Она отдавала себе отчет в том, что была достаточно красивой. Молодые люди слишком часто пытались познакомиться с ней в метро, на улице, даже ее студенты, оказывали ей повышенное внимание. Но, обычно, никто из них не привлекал ее. Она, либо игнорировала молодых людей, либо мягко объясняла им, что они только ее знакомые, не больше.

Что же привлекло ее в этом незнакомце? Лана не верила в любовь с первого взгляда, она, если честно, вообще, слабо верила в любовь. В своей жизни ей не довелось видеть любви. ЕЕ мать едва переносила отца, даже будучи ребенком, Лана видела это отношение. А ее отец был, словно одержим своей равнодушной женой, он просто покорялся ей. Такое отношение Лана не могла

назвать любовью. Однако, отсутствие любви в реальной жизни, не мешало ей мечтать о том, что однажды, она встретит, того, кого сможет полюбить, кому сможет поверить.

Когда они начали говорить, ей было удивительно легко рассказывать ему о своей жизни. Ни с кем ей еще не было так легко. Это очаровало ее. Кроме того, что он был очень интересен внешне, у него был поразительный внутренний мир. На один момент, ей даже показалось, что он старше своего возраста, и все из-за этих глаз. И имя, какое странно неподходящее ему имя. Оно раздражало Лану. У нее было несколько знакомых Кириллов, и все они были абсолютно не такими, но очень похожими между собой. О чем думали его родители, когда давали ему такое имя?!

Надо будет обязательно найти фото его дедушки, она была уверена, что в архиве должна быть информация об основателе, что-то такое она видела, кажется.

Зевнув, она опять заворочалась, впечатления этого дня не давали ей уснуть. Ей казалось, что Кирилл все еще, где-то рядом.

В машине она разглядывала его, его внешность волновала ее, она не скрывала это от себя. У него были поразительные руки, изящные, тонкие пальцы. Она всегда обращала внимание на руки мужчин, хотя не могла объяснить себе, почему это имело такое значение для нее. Черты его лица были достаточно резкими, но не массивными, она страшно не любила накачанных парней, возможно, боясь их силы, или глупости. Кирилл не был таким, он был подтянутым, даже сухощавым, но…, каким-то основательным, лучшего слова она подобрать не смогла. И еще, она была уверена, что он был сильным, хотя, объяснить свою уверенность не смогла бы ничем.

С ним было так хорошо, ей не хотелось, чтобы он уходил, хоть это и было весьма странно, ведь они познакомились только утром. И еще, она наконец почувствовала, что ее гормоны при ней. Было время, когда она готова была признать себя бесчувственной и смириться с этим. Еще никто не привлекал ее физически, никто, до него. Это было неожиданно, и так… волнительно. И, судя по всему, он чувствовал к ней тоже. Эта мысль вызвала улыбку на ее губах, и, вот так, улыбаясь, она и заснула.

Он улыбнулся, долго же она засыпает, неужели он произвел на нее такое сильное впечатление? Эта мысль порадовала его. Он не мог читать ее мысли, но ощущал ее эмоции, ловил образы ее мозга. Что-то мешало полностью проникнуть в ее сознание, должно быть, эта странная сила, которая окружала ее. Да и вообще, он не умел читать мысли людей и Высших, это не было

дано никому, а вот улавливать образы, могли многие.

Сейчас она была смущенна, но определенно счастлива. Это было очень хорошо для него, просо великолепно.

Прожив такое количество времени, он никогда не лгал сам себе, он не отпустит ее. Не важно, что надо будет сделать, чтобы она осталась с ним, он сделает это. Обири редко жили парами, длительность их жизни, ограничивала естественное стремление их расы к размножению. Да и сами обири были чересчур помешаны на идее самоконтроля, чтобы допустить такую свободу своей силы, которую он чувствовал сейчас. Она бурлила в нем, понукая его переступить все свои ограничения, завладеть этой девушкой полностью. И он не понимал, как мог прожить та долго не чувствуя такой энергии. Его всегда сопровождала скука, обычное явление для его расы, и для других Высших рас. Редко, когда обири находили себе пару, но такое, все же случалось. Это не всегда были другие обири. Все высшие, при желание, могли обратить людей в подобных себе, потому они еще и не исчезли с лица земли, ну, кроме, одной расы. Правда о расе второго элемента, он тоже, давно уже ничего не слышал. Возможно, сейчас остались только две изначальные расы: Обири и Волкодлаки, которых, глупые люди считали оборотнями. Какие же иногда странные люди. Кий покачал головой. Его лучший друг, Лексий, был волкодлаком, и он не разу не видел, чтобы тот превращался в волка. Раса Лексия, обычно, отвергала идею самоконтроля, они не сдерживали свои желания и порывы, лишь соблюдая необходимую осторожность, дабы не быть раскрытыми людьми. Кий знал, что его друг был бы рад перемене, которая произошла с его другом сегодня. Сотни лет он таскал его по всему миру, пытаясь показать ему красоту потакания своим желаниям, но телесные радости не привлекали Кия. Вначале он пытался найти ту, которая тронет его, вызовет интерес. Он бродил по всем странам с Лексом, Щеком и Хоривом, заглядывал в лица девушек, но ни разу не дрогнула его душа, никогда у него не перехватывало дыхания. Он всегда со стороны наблюдал за весельем беззаботных волкодлаков, одетых в неизменные волчьи шкуры, но не присоединялся к ним. Даже войны, которых было немало во время их странствий, не веселили его. Ему была интересна стратегия, а большая часть тех конфликтов была хаотичной. Тем не менее, он принимал в них участие, так было легче получить кровь, хоть ее ему было надо немного. Земля с радостью принимала кровь, рождая поля с новой силой, на месте ее пролития. Так и обири, дети земли, нуждались в крови, хоть могли, долго обходиться без нее. Ему было все равно, чью кровь брать, он никогда не убивал тех, кто делился с ним своей жизнью.

Среди его народа были фанатики, которые утверждали, что высшие расы имеют полное право использовать людей в качестве пищи, ибо, на то они и Высшие. Таких обири, Кий считал виноватыми в том, что появились ужасающие легенды о вампирах. Он даже слышал, что некоторые женщины из его народа, жившие в Греции, питались исключительно кровью детей, их называли ламии. Это вызывало отвращение в нем, это, и ненужные смерти людей, ведь в них не было необходимости.

Но сейчас, стоя под окнами Ланы, он мог понять безрассудство своих братьев. Он шел по пути самоконтроля, и казался себе камнем, рожденным землей. Теперь, ступив на путь потакания себе, он чувствовал потрясающую, пьянящую свободу. С такой радостью, должно быть, вырывается лава, из сковавшего ее гранита. Он понимал, что не сможет больше жить в том одиночестве и скуке, в которых жил до встречи с ней.

Его зверя мало волновало, что Лана может не захотеть быть с ним, он очарует ее, убедит, что лучше его никогда не было и не будет.

А когда она будет полностью его, он расскажет ей кто он, сделает ее себе подобной, чтобы быть в этом мире, только с ней. Если она будет бояться, он подавит ее страх, одурманит ее. Зверь рычал в нем, он не отпустит то, что уже считал своим.

Пожалуй, стоит позвонить Лексию, рассказать о столь кардинальном изменение в его жизни. Может, хоть это заставит его вернуться в Киев, спустя почти тысячу лет, после той истории. Кий тихо засмеялся, вспомнив легенду. Да, пожалуй, ему еще повезло, всего лишь, взяли его имя. Кто мог подумать, что место на котором они разбили лагерь, возвращаясь после разговором с императором Византии, люди выберут, дабы воздвигнуть город, почитая их, как героев той войны. И кто мог подумать, что людская память настолько своеобразная, что абсолютно различных существ она сделает братьями, а гордящегося своей внешней привлекательностью и роскошными волосами Лекса наречет их СЕСТРОЙ? После того, взбешенный волкодлак, поклялся, что ноги его никогда не будет в этом городе, и, что с большей радостью, он придет сюда с завоевателями, когда неблагодарный ему город, будут осаждать. Зато, для Кия, и двух других друзей, данный случай до сих пор являлся прекрасным источником насмешек, над страдающим нарциссизмом товарищем.

Он решил, что позвонит Лексу, прям завтра, с утра, тем более, они и так должны были созвониться, чтобы обсудить свои дальнейшие шаги в исследование. Его переполняла энергия, сила бурлила в нем, несмотря на то, что он не отдыхал уже больше

четырех дней. Это не было его пределом, он мог жить без отдыха гораздо, гораздо дольше, но сейчас в этом не было нужды. Лана все еще не спала, он видел как образы сегодняшнего дня мелькают в ее сознании. Его образ там был постоянно, и это ему очень нравилось.

Он вспомнил, что провел последние три дня, как они с другом, и несколько других представителей их рас, искали источник агрессии, сколько книг они пересмотрели, сознание скольких людей изучили, но так и не смогли выяснить что-то конкретное. Сейчас, это его даже не волновало.

Он почувствовал, как сознанием Ланы полностью завладел сон, и осторожно углубил свое присутствие.

Лана проснулась достаточно поздно для себя, в 7 утра, обычно она просыпалась в 5, независимо от дней недели. Она потянулась, с улыбкой глядя на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь желтые листья. Почти всю ночь ей снился Кирилл, наверное, это было из-за впечатлений вчерашнего дня, так как, даже во сне он задавал какие-то вопросы, а она на них что-то отвечала. Но ей было очень хорошо в этом сне, она еще никогда не испытывала такого чувства блаженства от чьего-то присутствия, пусть, даже лишь во сне. Она с нетерпением ждала его звонка, хоть еще и не успела встать. Однако, не слишком ли она увлеклась? Ведь, еще сутки назад, она его еще даже не знала. Но сегодня она не чувствовала вчерашнего сомненья, даже наоборот, она готова была полностью довериться ему. Отбросив глупые мысли, Лана поднялась с кровати, включила, по пути на кухню, в стерео диск любимой группы, и подпевая, пошла засыпать кофе в кофеварку. Через полчаса, умытая и причесанная, Лана принялась за вторую чашку кофе, который сегодня казался ей особенно вкусным.

В этот момент, зазвонил ее мобильный, номер был ей не знаком. Сердце сладко замерло — вдруг он. Нажав на прием, она негромко произнесла:

— Да?

— Привет, я не слишком рано? — Его бодрый голос заставил ее улыбнуться.

— Нет, я уже проснулась, и даже успела выпить кофе. — Не слишком ли много энтузиазма в ее голосе, а, ну и ладно.

— ну вот, я опоздал, — пошутил он с притворной грустью, — а сколько чашек? Ты ж, вроде, меньше трех с утра не пьешь?

— Только вторую начала, — засмеялась она в ответ.

— Значит еще не все потеряно! Отставляй немедленно эту чашку, я заеду через пять минут, и повезу тебя в лучшую кофейню

Киева на завтрак, там хозяин из Львова, надеюсь тебе это о чем-то говорит?

— Ты еще спрашиваешь! — Все, выливаю этот недостойный напиток, и жду тебя.

— Я сейчас буду, пока.

Телефон отключился.

Теперь, наконец, есть номер, на который она может поставить свою любимую песню, чем она и занялась. Собираться-то ей было не надо, она уже была одета.

Ровно через пять минут, он позвонил в ее дверь, помог накинуть плащ, и повел в машину. На улице, хоть и светило солнце, было достаточно холодно, для начала октября.

Целый день они провели вместе. Сначала в кофейне, где говорливый хозяин, говоривший так быстро, что Лана его почти не понимала, приготовил просто восхитительный кофе. Потом, она решила затащить его в кинотеатр, где, непонятно почему, в понедельник утром показывали " Куда приводят мечты" с Робином Вильямсом, а в зале, кроме них было еще три человека. В результате, весь фильм она прорыдала, а Кирилл успокаивал ее, и искренне недоумевал, зачем так расстраиваться из-за простого фильма. Но, похоже, был не против того, что она уткнулась в его плечо, а его руки обнимали ее.

Потом, они долго гуляли в парке, где уже лежал ковер из желтых, шуршащих листьев, и Лана, с детским восторгом, набирала их в охапки и осыпала, шутливо нахмуренного Кирилла. Он рассказывал, что у него есть дом, недалеко от Киева, и рядом, настоящий лес, обещал свозить ее туда, как только она пожелает. Весь день он не отпускал ее руку, периодически притягивая и целуя, жадно, настойчиво, и в то же время очень трепетно терзая ее губы. После этих поцелуев, Лана долго опиралась на него, восстанавливая дыхание, и это доставляло ему огромное удовольствие.

Он уже не ощущал в ней той искры сомнения, которая была вчера, ничто не омрачало ее доверие к нему. Значит ночью, он все сделал верно. Сила рвалась из него, тянулась к ней, желая прижать ее к себе, не давая ей шанса освободиться, ощутить ее тело, прижатое к его, и, желательно, без этой, надоевшей ему одежды.

Так пролетели четыре дня, Все светлое время суток они проводили вместе, а по вечерам, он неизменно уходил, не переходя рамки приличий. Он сознательно искушал ее, давая ей понять, как волшебно ей будет с ним. Оплетал ее паутиной, подавляя всякое желание к сопротивлению. И хоть его сущность рычала все сильнее с каждой минутой, ему удалось, каким-то

чудом, сохранить остатки самоконтроля, чтобы не наброситься на девушку. И он уходил, правда, спрятав машину, он снова возвращался в ее двор, о чем она, конечно, не знала. Стоя на земле, наслаждаясь энергией своего элемента, он узнавал все тайны Ланы, видел все ее сны. Обири не видят снов. Но сейчас, он получил пропуск в неизведанный, и такой желанный для него мир снов Ланы.

Наступила суббота, день, когда они решили поехать к нему домой, устроить себе пикник, воспользовавшись, наступившим бабьим летом. Он даже позволил ей выбрать музыку, сам он абсолютно не интересовался этим.

Они выезжали из Киева, когда слова очередной песни очень удивили его, как странно, певец, словно, описывал его чувства в этот момент.

— Что это за группа? — Голос не выдал его заинтересованности.

— Это моя любимая группа, а что, тебе не нравиться?

— Нет, скорее, нравиться, просто я раньше их не слышал.

Так они и ехали, а музыка, казалось отражала его чувства, на мгновенье, ему даже показалось, что Лана догадается о том, что он испытывает. Но она была полностью увлечена поездкой. Где — то, в его сознание, промелькнула мысль, что еще вчера, он должен был позвонить Лексису, но он не смог удержать ее.

Глава 5

Почти весь день они провели в лесу, Лану невозможно было вытащить из-под деревьев, ее интересовала каждая травинка, каждый листик, каждая букашка. Здесь, на природе, с ней произошли какие-то изменения, она была, явно, более счастлива, чем в городе. Что-то поменялось в ней, что-то тревожило Кия, но он не мог ухватить эту мысль. Казалось, что за все свое долгое существование, он никогда не был более счастлив, чем теперь. Счастье, которое, так явно, испытывала Лана, окрыляло его, хотелось смеяться, глядя, как она бегает от дерева к дереву со счастливой улыбкой.

Вечером, они долго сидели на его дворе, глядя на звезды. Кий забыл обо всем, что так тревожило его раньше, о том, что привело его в Киев, он просто наслаждался ее обществом. А еще, он знал, что этой ночью, он не отпустит ее, она станет его, безраздельно, навсегда. Держа ее на руках, он мягко перебирал ее волосы, смотря в ее волшебные глаза. Весь окружающий мир, потерял для него свою прелесть без нее. Как он жил раньше?

В ее глазах он видел, что она не собирается убегать от него, и мечтает о том же, что и он.

Кий плавно поднялся, держа ее на руках, и пошел в дом.

****

Темнота не мешала ему, ничто не могло скрыть ее красоту, он прижимал ее к себе, почти боясь, что раздавит ее, и не хотел отпускать. Его губы держали ее. Его руки скользил по ее коже, лаская ее, опутывая ее. Его сила окутала ее, ничто не поможет ей, никто не освободит ее теперь. Она будет его.

Ее волосы в его руках, на его лице. Ее запах, одурманивающий его. Ее прерывистое дыхание, сводящее его с ума. Все это ломало его самообладание.

Он хотел ее, жаждал ее, так, как ничего еще в своей жизни. Она с ним, в его руках. Их тела сплетены, нет больше ее и его, есть они. Он слышал ее кровь, чувствовал ее аромат, но хотел большего, он жаждал ее душу, и каждой лаской, каждым движением, он овладевал кусочком ее души. Он чувствовал, как тьмы упивалась своим триумфом. Как с каждым вздохом, с каждым всхлипом, с каждым стоном частичка ее души становиться его. Он горел, он забыл о контроле, не помнил ни о чем, кроме ее тела, прижатого к его. Ни о чем, кроме наслаждения, которое они испытывали. Когда она застонала от наслаждения, его губы впились в ее, ловя этот стон, упиваясь им, ощущая, как его самого затягивает омут удовольствия, и сам застонал в ее губы.

Теперь он знал, что ему всегда будет мало, он никогда не насытиться ею, никогда не отпустит ее, НИКОГДА.

****

Лана проснулась поздно, что было неудивительно, учитывая, во сколько ей удалось заснуть. Она была счастлива, почти веря, что ее мечта сбылась, и она встретила человека, которого с каждым днем будет любить все больше и больше. Руки Кия не отпускали ее даже во сне, он обнимал ее, прижимая к себе. Она слышала ровные, медленные удары его сердца. Сначала она даже испугалась, не слишком ли они медленные, но, потом, решила, что она все равно не знает, с какой частотой бьется сердце у спящего человека, так зачем волноваться? Он так крепко держал ее, что это причиняло ей легкое неудобство, но она готова была терпеть. С трудом высвободив одну руку, она обвела контур его губ. Он тут же открыл глаза, и улыбнулся ей.

— Выспалась? — он усмехнулся.

— Можно и так сказать, — она улыбнулась в ответ, и потянулась к его губам, он с радостью ответил на ее поцелуй.

Когда они, все же, выбрались из спальни, было около трех часов дня.

Они сидели в кухне, пытаясь позавтракать, между поцелуями, когда зазвонил телефон Кия. Он оторвался от шеи Ланы, которую целовал, и посмотрел на номер.

— Да, Лекс? — Он скривился, когда голос в трубке что-то сказал.

— Да ладно, не утрируй, ну что со мной могло случиться? — выслушав ответ, он усмехнулся, — ну прости, я не слышал, да, двадцать раз не слышал. Ты становишься похож на наседку. — он продолжал обнимать Лану, словно, не был в состоянии оторваться от нее.

— Я забыл, что мы собирались вчера созвониться, я был занят. — Он замолчал, выслушивая ответ собеседника, — но ведь у меня могут появиться свои дела, о которых я не обязан тебе сообщать? — Почему-то, теперь мысль о том, чтобы рассказать Лексу о Лане, не казалась ему хорошей. Наоборот, он испытывал ярость при одной мысли, что кто-то узнает о ней, увидит ее, привлечет ее внимание. Он понимал, что это очень странно, но ничего не мог с собой поделать.

— Лекс, я достаточно взрослый, чтобы самому о себе позаботиться, ты можешь не переживать обо мне. — Ему не удалось скрыть раздражение в голосе. Он заметил, что Лана с удивлением и настороженностью наблюдает за его разговором, и успокаивающе улыбнулся ей. — Мне все равно, что ты будешь делать, Лекс, хочешь, приезжай и проверь, что я цел и невредим. — Он знал, что это взбесит друга, но не смог остановиться.

— Да что с тобой, Кий?! — Лекс уже рычал от бешенства. Он говорил слишком громко, слишком. Кий почувствовал как вздрогнула и напряглась Лана в его руках. Он знал, что она слышала его друга. Что она подумала?

— Пока, Лекс. — он отключил телефон и посмотрел на Лану. В ее глазах стоял вопрос.

— Кий….? Это кто? — она сжала пальцы.

— Это мое имя. — Он ждал ее реакции, выбирая дальнейшую тактику.

— Мне казалось, что тебя зовут по другому, странно, не правда ли? — Она иронично подняла брови.

— Понимаешь, мои родители были слишком увлечены легендами своей исторической родины, поэтому назвали меня в честь основателя Киева, но, мало кто понимает это. Все сразу спрашивали, не сильно ли мои родители любили бильярд. Как ты можешь догадаться, это доставляло неудобство. Я решил, что буду представляться Кириллом, еще перед школой. Только близкие называют меня Кием. — Он понял, что совершил ошибку,

увидев, как распахнулись ее глаза.

— Лана, не сердись, — он притянул ее к себе, он не хотел обижать ее. — Я просто забыл, что еще не сказал тебе это имя, ведь Кирилл, это такое же мое имя, а наши отношения развивались очень бурно, вот так и вышло…, - что-то он лепечет как какой-то юнец, а не существо, прожившее тысячу лет. — И потом, ты же сразу догадалась, просто тогда я не думал, что…, а потом все так закружилось.

Если честно, все вообще как-то закружилось, он не мог собраться с мыслями последнюю неделю, забыл о Лексе, не нашел, да что там, даже не искал информацию, ради которой приехал в Киев, ему казалось размытым и нечетким все, что не касалось Ланы, он потерял интерес ко всему. Что с ним происходит? Может, Лекс прав, и что-то с ним не так? Но, даже задавая себе этот вопрос, он притягивал ее ближе к себе, не в силах выпустить из рук.

— Прости меня, я не подумал, прости…

Он заглядывал в ее глаза, пытаясь понять, что она думает об этом, но не мог ничего понять в их изменчивой глубине.

Она вздохнула, и прижалась к нему:

— Ладно, ты прощен. — Она смотрела на него, — но, не кажется ли тебе, что ты мог сказать мне о том, как тебя зовут до того, как….-Тут она смутилась.

— Что я могу сказать, боюсь тебя разочаровать, но я не о том думал. — Он улыбнулся, не понимая, почему, только от того, что она не сердиться на него, он испытывает такое счастье.

— А имя Кий тебе подходит, ты и правду такой. — Она улыбнулась и потянулась к его губам.

Странно, но ей было легко ему поверить, хотя это и казалось странным, но она не хотела сомневаться в нем, ей было слишком хорошо, чтобы она сознательно омрачала свое счастье. Кий, это имя, действительно подходило ему, оно было гармоничным для него. Но что-то беспокоило ее, не давало и дальше, беззаботно смеяться. Какое-то воспоминание, что-то, что она видела в архиве…Откинув эту мысль, она решила, что разберется в этом завтра, все равно она туда поедет.

Этой ночью она тоже осталась у Кия.

Дождь мешал им ехать быстро, но они особо не торопились, даже предстоящие пробки не огорчали, а скорее радовали Лану, больше времени проведут они в машине. Кию надо было заехать в свой офис. Она была там однажды, дня три назад, он показывал ей, где работает. Офис был расположен не в деловой, а, скорее, в культурной части Киева, поэтому доехать туда было несложно, но

Кий собирался завезти Лану в архив, перед этим. Ее работа нуждалась в продолжении, да и ему, все же, стоило вспомнить, зачем он сюда приехал, пока это ему удавалось плохо.

Помогая ей выйти из машины, он притянул и поцеловал ее:

— я приеду за тобой через четыре часа, ты справишься?

— Да, думаю, я закончу, к тому времени. — Она поцеловала его в ответ, и со вздохом, отстранившись, пошла работать.

— Лана, — тиха позвал Кий, тьма затаилась внутри него, тьма опасалась, что она может передумать, может оставить его. — Я хочу, чтобы ты подумала кое о чем. Как ты смотришь на то, чтобы переехать ко мне? — Он жадно наблюдал за ее реакцией, впиваясь взглядом в ее лицо.0- Подумай об этом, хорошо?

Она слабо кивнула, прокашлялась и тихо ответила:

— Хорошо, Кий, я подумаю. — Она была удивлена и растеряна.

— Через четыре часа я заеду, пока. — он улыбнулся, чтобы сгладить впечатление от своего вопроса.

— Пока. — Она задумчиво кивнула, и побрела в архив.

Работать она так и не смогла. Сейчас она думала только о том, как стремительно развиваются их отношения. Странно, они познакомились всего неделю назад, а она уже не представляет своей жизни без него. Лана, не была уверенна, что это любовь, нет, любовь приходит постепенно, со временем. Что же тогда было у них. Страсть? Да, страсть между ними была. Их тянуло друг к другу, словно магнитом. Им было легко вместе. Она была влюблена в Кия, и понимала, что вполне вероятно, скоро полюбит его, полюбит очень сильно. И вроде бы, все хорошо, она была уверенна, что он чувствует то же, что и она. Но что-то смущало ее, как этот случай с его именем. Все, что она знала о нем, рассказал он сам, ей хотелось узнать о нем больше.

Она решила поговорить с Сергеем Николаевичем.

Разговор ее почти успокоил, Сергей сказал, что познакомился с Кирилла около десяти лет назад, как только начал работать здесь. Никогда не слышал ничего плохого о нем от других, не замечал никаких странностей, ну, кроме того, что посещал архив, он всегда ночью, до прошлого воскресенья, но что ж тут такого, работает человек.

Что же ей ответить ему? Эта мысль висела над ней Дамокловым мечом все время в архиве. Она так и не открыла ни одной книги, не прочла ни одной строчки.

Но, стоило ей увидеть его, идущим по проходу к ее столу, сомнения пропали. Она была так рада видеть его, пусть и приехавшего на час раньше, что решение пришло само собой.

— Тебе еще долго? — Спросил Кий улыбаясь. — прости, я

приехал раньше, удалось закончить все дела быстрее, надеюсь ты не против? — Ха, да он не сделал ничего, из того, что собирался, приехав в офис, все, о чем он мог думать, это как сдержаться, и не приехать сразу же. Небольшая, все еще разумная, часть его мозга, просто вопила о нелогичности и полной абсурдности его поведения. Еще никогда с ним не случалось такого, ни одного раза за более, чем тысячу лет. А значит, стоило остановиться и подумать, иначе, можно погибнуть. Именно об этом твердил весь опыт его жизни. Но тьма не слушал голос разума, тьма вырвалась из-под контроля логики, она отключила все, что мешало ему быть возле Ланы. Но об этом он ей не скажет, не стоит пугать ее. — Может тебе помочь? — он посмотрел на закрытые книги перед ней.

— Да нет, я уже, тоже, закончила работать на сегодня, так что, ты как раз вовремя. — она улыбнулась, когда он был рядом, все сомнения уходили, словно, он прогонял их силой своей воли.

— Значит, мы можем уезжать? — Он протянул ей руку.

— Да, поехали, только плащ возьму. — Она встала, держась за его прохладную ладонь.

Сев в машину, Лана сразу включила музыку. Кий повернулся к ней.

— Ты думала над моей просьбой?

Она молча кивнула, не поднимая на него своих глаз.

— И что ты скажешь?

Лана нервно сглотнула.

— ну, в принципе…, я не против. — Она все еще не смотрела на него. Он поднял ее лицо, обхватив его ладонью, и посмотрел в ее, такие зеленые сейчас, глаза. — Ты уверена? Я не хочу, чтобы ты сомневалась, если ты не готова, мы можем подождать… — Все внутри него горело, когда он представлял, что она сейчас передумает, Он почти потерял контроль над своей силой, она клубилась вокруг Ланы, смешиваясь с ее светлой аурой. У нее не было шансов, он знал, что подавил ее волю…

— Нет, я думаю, что я уверена. — В ее глазах было слепое счастье, и на минуту, ему показалось, что в них отражаются, такие же слепые, его глаза.

Глава 6

Они не заметили, как пролетели две недели. Дни и ночи летели, расплываясь в их восприятие. Они были слишком счастливы, слишком увлечены друг другом. Не было времени, остановиться и подумать о том, что это больше похоже на одержимость…

Лекс еще несколько раз звонил Кию, но так и не смог нормально поговорить с ним. Это беспокоило его. Он знал своего друга сотни лет, пожалуй, лучше, чем кто-либо другой, и, такое поведение, было странным. Натыкаясь на резкость, при каждом звонке, он, в конце концов, решил вернуться в тот дурацкий город. Кий никогда не вынуждал его приезжать туда, уважая его гордость, и то, что сейчас он играл на этом, не обижало его, а настораживало. Создавалось ощущение, что это не он говорит, а совершенно чужой человек.

Он прошел контроль в аэропорту около трех часов дня, привычно отвел глаза служащим.

Их целью было, не привлекая внимания, выяснить, кто преследовал их расы. У них было задание от Совета Высших… И вот, сейчас он, похоже, должен делать все сам.

Волкодлаки всегда были союзниками обири, во всем. Официально, все расы были союзниками, две тысячи лет назад был заключен договор, который регулировал отношения между расами. Всем расам были нужны люди…

Обири использовали их кровь, хотя, при необходимости, могли брать кровь высших, но только с их согласия. Согласия людей никто не спрашивал…

Волкодлаки использовали энергию темперамента людей, черпая основную энергию из элемента огня, им были нужны всплески человеческих эмоций, и, как и обири, они могли брать энергию Высших… Другие расы, то же нуждались в людях, но, их практически не брали в расчет, считая слишком слабыми…Мары были нематериальной расой, им был нужен страх людей, но, не имея материального воплощения, они не могли влиять на расстановку сил в мире…

Сейчас, доехав до города, он заходил в офис Кия. Он знал его адрес, а, какой-то, добрый человек «согласился» подвезти его, Лекс усмехнулся, как будто у людей хоть раз был выбор…

Внезапно, его охватил всплеск энергии, такую силу эмоций мог обеспечить только Высший, а он здесь был один, но почему Кий испытывает… страх?

Лекс рванул дверь на себя…

Лана с самого утра сидела в библиотеке, сегодня она попросила, чтобы Кий отвез ее туда раньше, так как ее кандидатская продвигалась достаточно медленно. Официально, у нее было три года на подготовку и защиту работы, но она хотела закончить ее быстрее, чтобы быть более свободной. Теперь у нее был новый смысл в жизни. У нее был Кий, она уже любила его, не было для нее ничего дороже его, ни ранее, ни теперь. Она не

жалела о том, что переехала жить к нему, правда, работать стало сложнее. Она усмехнулась своим мыслям.

Сейчас было 9 часов утра, Кий заедет за ней в 4 вечера, или раньше, как он часто делал, и тогда поможет ей с работой. Сейчас она находилась в самой закрытой части архива, она вспомнила, как еще лет 8 назад, ребенком читала книги из этой секции, куда ее мать запретила ей заходить. Официально, как полноправный член архива, Лана могла читать книги во всех секциях, но ее мать строго запретила, чтобы эти книги Лана не трогала.

Однако, она ослушалась мать, уж сильно притягательно выглядели эти древние книги, самая ранняя из которых датировалась 12 столетием нашей эры. Их можно было читать только в специальных кабинках, переворачивая страницы специальными лопатками, а на руках должны были быть перчатки, чтобы не повредить такие ценные тексты. Сами книги хранились в специальных шкафах, в боксах. Сейчас она искала книгу, которую читала еще тогда, она была нужна ей для ее работы, и была посвящена описанию верований народов, населяющих эти земли в 1- 10 веках нашей эры. Тогда она прочла эту книгу как волшебную сказку. Наконец-то она нашла пластиковый бокс с этой книгой. И удивленно уставилась на корешок. Потому что, на почти оторванном корешке этой книги было написано имя древнего летописца «Кий», странно, это имя преследует ее в последнее время. Взяв бокс, она пошла в кабинку, с уменьшенной подачей кислорода в воздухе, чтобы не ускорять разрушение ветхих страниц. Мягко зашипела, закрываясь, дверь, включилась тусклая красная лампа под потолком кабинки. Лана надела перчатки, и лопаткой перевернула обложку. И уставилась на гравюру на первой странице, изображавшую автора…

Кий сидел в офисе, пытаясь, все же найти нужную ему информацию, когда почувствовал, что что-то изменилось в сознание Ланы. Он все время контролировал ее, не отпуская ее разум. И сейчас в нем царило какое-то смятение. Он подумал, что стоит позвонить ей, но, решил, что лучше подождать и понять, что происходит… ведь было только 10 часов, сильно рано, чтобы звонить….

Странно, делая скидку на давность книги, и качество гравюры, она, все же не могла не признать, что автор данной книги, имел неоспоримое сходство со своим современным тезкой. Может это от тусклого освещения и нехватки кислорода, ей уже мерещиться? Рискнуть, и вынести книгу из кабинки, на нормальный свет? Но Сергей Николаевич убьет ее, если заметит

это, а камеры слежения есть во всех секциях.

Нет, это, наверное, все же игра ее воображения. Просто, она сильно увлечена им, вот он и мерещиться ей в каждом рисунке. Да ведь, этой гравюре не меньше 700 лет, о чем она вообще думает?!

Мягко зашуршала, переворачиваемая страница со странной гравюрой.

Лана окинула взглядом древний текст, и, внезапно, у нее закружилась голова, и подкосились ноги. Почти упав на скамеечку, она потрясенно уставилась в пространство перед собой. Ей не надо было читать дальше, воспоминания о том, что написано в этой книге, всплыли в мозге так четко, словно, только что прочитанные.

Там говорилось о четырех высших расах, которые вышли из основных элементов природы, о том, как они живут, из чего черпают энергию, как взаимодействуют с людьми. Было там упоминание, и о том, что живут они неограниченно долго, и сами решают, когда им уходить из этого мира.

Насколько она помнила, все расы имели древние названия, и более поздние синонимы. Потому она и восприняла эту книгу, как сказку. Где еще могут упоминаться вампиры и вервольфы, как не в сказке?! Как же они назывались изначально? Страницы возмущенно шелестели, их никогда не листали столь бесцеремонно. Вот, обири, волкодлаки, и…

Вдруг, в стенку прозрачной кабинки постучали. Лана подпрыгнула от неожиданности. Подняв голову, и увидев Сергея, она закрыла книгу, и упаковала ее в бокс. Нажав на кнопку, открывающую двери, она сделала осторожный вдох, наполняя легкие свежим воздухом.

— Да, Сергей Николаевич? — она вопросительно смотрела на охранника, боясь выдать свое смятение и недоумение.

— Лана, у тебя, там, телефон разрывается, кто-то звонит очень настойчиво…

— Ой, а вы не посмотрели, кто? — Она обеспокоенно закусила губу.

— Ну, уж не Кирилл, это точно. Его звонок я за это время выучил наизусть. — Он весело подмигнул ей.

— Ладно, сейчас посмотрю. — Развернувшись в сторону основного зала архива, она вдруг спросила, — Сергей Николаевич, а вы не знаете, где может быть альбом, посвященный открытию архива?

— Посмотри в главном зале, по дате основания библиотеке, а зачем тебе?

— Да так, хотела посмотреть на дедушку Кирилла…

— А, тогда понятно, ну что ж, смотри где-то там. — И он, следом за ней вышел из секции.

Ты сошла с ума, ну чего ты так переполошилась из-за какой-то старинной гравюры? Ну и что, что автора звали Кий, может, тогда, это имя было очень распространенным, и вообще, зачем ты ищешь этот старый альбом?

Но никакие доводы разума не могли остановить ее поиски, она лихорадочно искала эти фотографии, роняя ценные книги на пол. Вот он. Дрожащие руки взяли тонкий альбом. Глубокий вдох, и открыта первая страница….

Лана не верила своим глазам, она просто не понимала, что это могло значить. Разве бывает такое сходство между дедом и внуком? Да, фото было старым, оно было датировано 1927 годом, было оно и пожелтевшим, и костюм основателя архива был старомодным. А вот сам он был таким же, даже те же волосы, спускавшиеся до самых плеч. Что же происходит? Может она сошла с ума? Она не могла разумно мыслить, так много мелких фактов, они толпились в ее мозге, не позволяя структурировать их. Сначала гравюра, теперь фото, и, еще, это имя, которое он не сказал ей сначала. Что это все значит. Не верит же она, в самом деле, в вампиров и оборотней? Или верит?

И мало ли на свете похожих людей? Разве можно делать хоть какие-то выводы из старинной гравюры, старой фотографии и не менее старого текста? Абсурд…

Но почему у нее так трясутся руки?

Поток ее мыслей прервал звонок телефона, это, и правда, не была та романтичная песня, которую она ставила на номер Кия. Она смотрела на незнакомый номер и, не знала, стоит ли поднимать трубку. У нее не было уверенности, что она в состояние вести разумный разговор. Но этот незнакомец был так настойчив, что она сдалась, нажав кнопку приема.

— Алло.

— Лана? Лана, это я. Нам надо поговорить… — Лана поняла, что сползает по стеллажу на пол, этого не может быть

— мама?! МАМА? ЭТО ТЫ?!

— Лана, я не могу тебе объяснить ничего по телефону, у нас так мало времени. Приезжай немедленно в Конча-Заспу, я буду ждать тебя там через сорок минут, бери такси. Приезжай немедленно.

— мама, но как? Где ты была… - но в трубке уже звучали гудки.

Она схватила свою сумку и побежала к выходу.

Кий сходил с ума, зачем он ждал?! Надо было звонить сразу

же. Что там произошло? Где она? Он не мог дозвониться ей, голос в телефоне отвечал ему: " Зараз, нажаль, абонент знаходиться поза зоною обслуговування, передзвонить, будь ласка, пізніше". Но, самым страшным было то, что он не чувствовал Ланы, он потерял ее сознание, и не мог уловить его, нигде…

Он набирал телефон Сергея, когда, почти срывая дверь, в офис влетел Лекс. Но у него не было времени удивляться визиту друга. Подняв руку, чтобы пресечь любые вопросы, он закричал в трубку:

— Сергей?! Что у вас происходит? Где она?

Лекс застыл, не понимая, что происходить с его хладнокровным другом. Таким он его видел очень давно, лет восемьсот назад, что же здесь случилось, и кто это — ОНА?

— ЧТО ЗНАЧИТ УШЛА? Куда она ушла? Почему вы мне не позвонили? — Кий замолчал, слушая ответ Сергея. Сейчас его, и правда, можно было принять за чудовище, которым изображают вампиров люди.

— Я буду через пять минут. — Он нажал сброс, и начал быстро набирать какой-то номер.

— Привет, Лекс. Сейчас нет времени объяснять. Ты со мной? — Кий говорил на ходу, вынуждая Лекса почти бежать.

— Спрашиваешь, я всегда с тобой, каких бы гадостей ты мне не подстроил.

А что происходит, и кто пропал?

— Лекс, я не знаю, что тебе сказать…, просто не знаю. Пропала одна девушка, она очень дорога мне, очень. А сейчас, я даже не могу определить ее сознание, как будто, она мертва, ни единого проблеска, ничего… Что произошло?

Пока он говорил они уже сели в машину.

— Это из-за нее ты себя вел как идиот, в последнее время?

Несмотря на ситуации, Кий криво усмехнулся:

— Как идиот? Возможно, хотя, скорее как одержимый…

— Неужели ты влюбился? Я не верю. — Лекс потряс головой. — За всю жизнь я не видел, чтобы ты, так, убивался за девушкой.

— Хуже, Лекс, хуже. Я уже не просто влюбился, я полюбил…

Лекс пораженно уставился на друга:

— Я не видел тебя всего три недели, а ты мне заявляешь такое? Ты в своем уме, обири?

— Лекс, помолчи, а, я пытаюсь найти ее. — Он одной рукой вел машину, а другой держал телефон у уха. — Я готов разрушить всю телефонную компанию, за это их: " Зараз, нажаль, абонент знаходиться поза зоною обслуговування". Он зло отбросил телефон.

Лекс решил промолчать. Он еще не понимал, что же здесь происходит.

Через три минуты, они были возле здания библиотеки. Кий нарушил все, что мог, и если бы Лекс не отводил внимание людей, их остановили бы несколько раз, в таком случае, Лекс не был уверен, что Кий не убил бы того, кто задержит его.

Они, буквально, влетели в зал, где метался охранник.

— Что тут произошло? — Кий не пытался скрыть злость — Где она?

— Я не знаю, Кирилл Анатольевич, просто не знаю. Ей целый день кто-то звонил, каждые пять минут, но она была в секции древних книг, и не слышала. Я пошел и сказал ей, но она отмахнулась, и пошла, искать фотоальбом, говорила, что-то, про фото вашего дедушки. — Лекс увидел, как закаменело лицо друга. — А потом, опять зазвонил ее телефон, она подняла трубку, что-то прокричала, и унеслась из библиотеки, просто улетела, ничего не объясняя.

Охранник развел руки, недоумевая над поведением девушки. — Кстати, именно сегодня я хотел показать вам результаты их тестов, помните, вы просили?

Кий кивнул, когда он заговорил, его голос звенел как лед,

— Мне нужна запись событий в этом зале, зале секции древних книг, и ее тесты, немедленно.

Он держал глаза охранника, подчиняя его волю, — мне нужны книги, которые она смотрела в секции, быстро.

Охранник повел его к мониторам, Лекс пошел за ними, он не мог уловить сути происходящего, не мог понять что здесь произошло, что это за девушка, которая так очаровала его друга.

Когда он протиснулся в тесную комнату охраны, на мониторах была запись из зала секции, девушка в кабинке, почему-то, внезапно упала на скамейку, и уставилась куда-то, мимо книги, которая лежала перед ней. Изображение было черно-белое, да и тусклый свет в кабинке, не позволяли хорошенько рассмотреть виновницу нынешних событий. Потом на экране появился охранник, и они о чем-то заговорили.

В этот момент в Комнату зашел Сергей, неся какую-то, пластмассовую коробку. Она была прозрачной, и Лекс увидел, что в ней лежала древняя книга. Он узнал эту книгу, он сам помогал Кию ее писать, и, даже, против воли Кия, впихнул туда собственноручно нарисованную гравюру последнего. Увидев книгу, Кий помрачнел еще больше, таким его не видел даже Лекс. Он не знал, чем помочь другу.

Охранник положил на стол какие-то бумаги, принесенные с коробкой, и перемотал запись, на события в основном зале. Лекс взял бумаги.

Стул, на спинку которого опирался Кий, разломился с громким треском, Лекс поднял голову от бумаг, которые смотрел, и взглянул на монитор. Девушка, почему-то, прислонилась к стеллажу и медленно сползала на пол, держа телефон и что-то крича в трубку.

Потом она схватила сумку и выбежала из зала.

Лекс прокашлялся.

— Кий, я думаю, тебе стоит посмотреть эти бумаги.

Друг даже не повернулся.

— Кий, это ее результаты тестов.

— Ну и что? — Голос друга был безжизненным.

— Она не человек, Кий, как и другая женщина, которая проходила тест.

— Что?! — Кий выхватил бумаги из рук Лекса.

Они вместе составляли тесты, для приема в архив, и среди тестов на адекватность, и трезвость мышления, был спрятан один, неприметный тест. Он выявлял природу соискателя. Просто указывал: человек это, или Высший. Доступ могли получит и одни, и другие, но друзья хотели знать, кто есть кто.

Тест Ланы, как и ее матери, явно указывал на их принадлежность к Высшим расам. Но кто же они тогда? И почему управляющий архивом не сообщил ему об этом, он был обязан сообщать о всех, кто получит такой результат в тесте? Кий ничего не мог понять, но это ничем не помогало ему в поисках Ланы, и он отбросил ненужную, на данный момент, информацию. Отдав бумаги назад Лексу, он набрал номер оператора. По счастливому совпадению, у них с Ланой был один оператор.

— Здравствуйте, мне необходим ваш начальник. — Кий уже не замечал, что подавляет волю людей, ему была нужна информация.

— Сейчас вы отправите на, этот номер, запись последнего разговора абонента номер, — он назвал номер Ланы, игнорируя тот факт, что нарушает все людские законы. Больше всего его волновало отсутствие сознания Ланы, а что, если, с ней что-то случилось? Что, если она мертва? Были способы убить даже Высших, если она, и правда, была Высшей. — И отправите информацию обо всех номерах, с которых звонили на этот номер сегодня.

Кий знал, что никто не может сопротивляться его воле, даже через радиосвязь. Они с Лексом, абсолютно не замечали присутствия охранника, понимая, что тот, все равно, не вспомнит ничего из их разговора.

Через минуту на экране его коммуникатора засветилось сообщение о приеме файла. Кий включил прослушивание в громком режиме, чтобы Лекс, то же, слышал.

В маленькой комнате зазвучал растерянный голос Ланы: "- Алло.

— Лана? Лана, это я. Нам надо поговорить

— мама?! МАМА? ЭТО ТЫ?!

— Лана, я не могу тебе объяснить ничего по телефону, у нас так мало времени. Приезжай немедленно в Конча-Заспу, я буду ждать тебя там через сорок минут, бери такси. Приезжай немедленно.

— мама, но как? Где ты была…"

Кию нечего было сломать в ярости, Лекс предусмотрительно забрал последний целый стул, а то, объясняй потом людям, почему вся мебель сломалась в один день.

— Кий, в чем проблема, если это звонила ее мать, значит она у нее…

— Лекс, ее мать пропала больше года назад. — Он почти рычал. Внезапно, он обратился к охраннику:

— Сергей, что ты знаешь о ее матери?

— Она была членом архива более 15 лет, еще до того, как я

устроился на работу. Десять лет назад, она привела сюда Лану, и больше, сама, не появлялась. Более года назад, Лана позвонила мне ночью, и сказала, что ее мать не пришла домой, и она не может дозвониться ей, она не знала, что ей делать. Утром она позвонила в милицию, написала заявление, но ее так и не нашли, ни тела, ни каких-то зацепок вообще. — Голос охранника не отражал никаких эмоций, он даже не понимал, о чем говорил.

Теперь напрягся и Лекс:

— что будем делать, есть хоть какие-то предположения?

— Были бы, я не сидел бы здесь. — Кий бросил на друга яростный взгляд. — Я не могу уловить ее, не могу. Кий сел прямо на пол, и закрыл лицо руками.

Опять запищал его телефон. Не поднимая головы, забрал телефон со стола, и посмотрел на экран — там светился номер телефона, и количество звонков, совершенных с него на номер Ланы — 28 раз.

Кий нажал на вызов этого номера. Пошли гудки, после четвертого гудка, кто-то ответил, это был голос женщины, звонившей Лане.

— Я слушаю?

— Где Лана? — Кий почувствовал, что на него пытаются воздействовать, эта женщина, определенно, была Высшей.

— Кто это? Кому вы звоните? — она, явно, нервничала.

— Где Лана? — Кий почувствовал, что Лекс усиливает его собственное давление, но женщина не ломалась.

— какое вам дело до Ланы? Я не обязана вам отвечать? — они чувствовали, что она уже почти не может сдерживать их давление.

— Где она?!

— Да какая вам разница!! — Голос сорвался на визг.

— Считай, что я ее муж. Где она?

— Почему вы помните о ней? Все связи должны были разорваться, как только мы изолировали ее, — казалось, что женщина говорит с собой, они, все же, сломали ее. — Ведь она не была инициирована, ее сила была слишком слаба, чтобы удерживать кого-то сейчас.

— Кто вы, о чем ты говоришь? — Друзья не могли уловить смысл в этом разговоре.

— Мы? Мы — МАВКИ…. а Лана, теперь будет верховной мавкой, она займет мое место… — внезапно, раздался какой-то свист, телефон словно упал на пол, связь прервалась.

Кий пораженно уставился на Лекса, и получил в ответ, такой же, пораженный взгляд.

— Неужели они еще существуют, — Лекс не верил тому, что

слышал, он никогда не встречал мавок за свое долгое существование. — Но, ведь все считали, что они ушли, уже больше полторы тысячи лет назад…

У Кия не было слов. В мозгу, набатом стучало одно слово — МАВКА!

Это объясняло многое, ее глаза, изменчивые, словно сама природа, породившая мавок. ЕЕ радость от природы, которую они не могли понять, она просто получала необходимый ей вид энергии. Ее грацию — разве деревья и ручьи не грациозны? Каким же слепым он был!!! Это объясняло его поведение тогда, в первый день в библиотеке. Никто не мог противиться мавке, если она хотела, чтобы ее обожали, никто, даже Высшие. А тем более обири.

Ибо нет ничего, более дорогого для земли, нежели природа, которую она породила. Так и для обири, никто не был столь желанным, как мавка. Два элемента, происходящие один из одного, замкнутые в цикле более, чем другие элементы. Когда-то они были проклятием обири, подчиняя их себе. Они наслаждались своей властью над ними, заставляя выполнять все, что им хотелось, они питались обожанием, и им было все равно, чьим, людей, или Высших. И только договор рас, прекратил эту зависимость.

Но Лана не была такой, он не мог понять, что-то не вписывалась в картину, не соответствовало образу мавки. Все что он знал о мавках, утверждало, что для них нет ничего дороже себя, они были эгоистичны, себялюбивы, и, жестоки. Они вытягивали, из обожавших их людей, всю энергию, нередко приводя их к смерти. То, что он знал о матери Ланы, полностью подтверждало такую характеристику мавок. Теперь, у него было представление, от чего умер отец девушки — он просто угас. Ее мать использовала его, для своей нужды, и, возможно, еще для чего-то, о чем Кий не мог догадаться.

Лекс настороженно смотрел на друга, он был прекрасно осведомлен о тяжелой истории взаимоотношений обири и мавок, и о том, как тяжело это могло быть. Но, если слова той женщины были правдой, то его друг должен быть сейчас свободен, от влияния той девушки. Что с ним сейчас, что он чувствует? Лекс не мог попасть в сознание друга, тот блокировался от него. Может он стыдиться, что попался в эту ловушку? Но кто же мог знать, что мавки не покинули этот мир. Даже к марам относились серьезней, чем к мавкам, в последние полторы тысячи лет, их практически не учитывали при распределение зон влияния рас.

Никто не видел их, никто не слышал о них так долго… По лицу Кия трудно было что-то понять. Зато, теперь было понятно поведение друга в последние недели. Жертва притяжения мавки забывает обо всем, что не касается объекта своего обожания, это как одержимость, они готовы на все, лишь бы быть рядом с ним. Удивительно, что Кий вообще, о чем-то еще помнил, и пытался что-то делать. Но, когда мавка прекращала очаровывать свою жертву, та должна была забыть об объекте своей страсти, полностью. Это обеспечивало безопасность самих мавок. Кия отпустили, судя по всему, часа три назад. Но он не был свободен, он искал ее, он прекрасно помнил все. Если опираться на знания, которые у него были по этому поводу, Лекс мог сделать очень неутешительный вывод.

Он опустился на пол, рядом с другом.

— Похоже, ты серьезно попал, друг мой…

Но реакция Кия была совсем не той, что он ожидал. Его друг поднял голову, посмотрел на Лекса и весело, искренне засмеялся.

— Нет, друг, мы с ней оба попали. Ты помнишь, что сказала эта, бывшая верховная мавка? Лана не была инициирована, не знаю почему, но мать не сообщила ей, кто она. Я контролировал ее сознание, понимаешь?! Она не понимала, что делает, защиты не было, не было… — И Кий опять засмеялся.

Лекс уже, было, забеспокоился о его разуме, но тут он сознал, что сказал Кий.

— Это невозможно. Мавка никогда не начнет наводить морок на Высшего, пока не выставит защиту, от него. Никогда, это описано во всех источниках… Такого просто не может быть.

— Если мавка знает кто она, и понимает, что она делает. А Лана не знала, кто она, и что делает. Очевидно, я просто заинтересовал ее, сам по себе. — Он гордо поднял бровь. — Морок, это их врожденная сила, а защите они обучаются. А Лану не учили. Ты что, не слышишь, что я говорю? Я контролировал ее сознание, я опутал ее, Лекс. У нас вышел замкнутый круг. Она наводила морок, чтобы я увлекся ею, я опутывал ее, чтобы она полюбила меня, что усиливало ее морок, и соответственно, усиливало мой контроль. Да, о таком развитие отношений мавки и обири мне не доводилось слышать. Он снова усмехнулся.

— Но это не меняет нашей цели, мы должны найти ее. Неизвестно, ради чего она понадобилась матери, спустя столько времени. И, я сомневаюсь, что Лана придет в восторг от жизненной философии своей расы. Я слишком хорошо ее узнал за это время. Она абсолютно не такая.

— Кий, ты отдаешь себе полный отчет в том, что ты ее любишь? Серьезно любишь? — Взгляд Лекса все еще выражал

сомнение, в адекватности мышления друга.

— Лекс, я не дурак, и прекрасно помню, в каком случае жертва морока мавки, помнит о ней, после разрыва связи. — Кий серьезно смотрел в глаза Лекса, — я понимаю, что люблю ее. Пошли, — он стремительно встал с пола, — У нас есть одна зацепка, едем в Конча-Заспу. Сергей, уберите здесь, и верните все бумаги на свои места.

Он вышел из комнаты, и Лексу ничего не оставалось, как только следовать за ним.

Они сели в машину, и Лекс, сильно удивился, когда услышал, что его друг включил музыку. Но еще больше его удивило, что услышав песню, которая заиграла, он улыбнулся.

— Могу я узнать, что во всем этом веселого? — спросил он, когда они выехали с территории университета.

— Просто, песня, как всегда, в тему…

Глава 7

Лана медленно открыла глаза, и обвела взглядом странную комнату: на стенах, лохмотьями, висели серые обои, через грязное окно, с трудом пробивался свет пасмурного дня. Где она? Что произошло? В голове царила сумятица. Казалось, в черепе сделали множество мелких отверстий, сквозь которые, со свистом, врывался ветер, заставляя все воспоминания кружиться, подобно осенним листьям. Ничто не давало зацепок, неначем было остановиться мозгу, чтобы начать думать. Что происходит? Какая-то мысль пыталась прорваться сквозь осеннюю бурю в ее голове. Что-то важное, что могло стоит кому-то жизни. Но что такое жизнь? В чем ее ценность? Лана закрыла глаза и застонала от чувства безысходности и отчаянья, что рвало ее изнутри на части. Ее разум и ее тело, все мучилось, но эти мучения имели различные источники, а она не могла их выявить.

С трудом подняв руки, она прижала пальцы к вискам — это не помогло унять кружащиеся мысли.

Девушка попыталась встать, и только теперь поняла, что лежит на чем-то твердом и, довольно, грязном. Ее руки, которыми она уперлась в свое ложе, подняли в воздух облако пыли. И глаза девушки зачарованно следили за мириадами пылинок, и их танцем в воздухе. Странно, но этот танец, каким-то образом повлиял на хаос в ее мозге, и масли, потихоньку, стали выстраиваться в цепочки.

— О Боже! — Лана вспомнила, что происходило с ней в последнее время. МАВКА, она мавка. Какой кошмар?! КАК!? Как такое могло произойти в 21 веке? Как могло случиться, что она, обычная девушка, которая всю жизнь провела в библиотеке,

оказалась мифическим существом? Разумеется, Лана читала о мавках, она прекрасно знала эти легенды о прекрасных существах, которые заманивали ничего не подозревающих людей в ловушки, и вытягивали из них всю силу, оставляя на верную смерть. Так часто, читая древние тексты, она поражалась, почему столь прекрасные существа были столь жестоки и эгоистичны? А теперь, она одна из них. Лучше бы ее мать пропала навсегда, и никогда не возвращалась. Зачем она так поступила с ней? Но теперь, зная кто они, Лана понимала, почему ее мать была такой. Ее мать была настоящей мавкой. Эгоистичной до мозга костей, не признающей ничего, кроме себя. Ее не интересовало, какую боль она причинила своей дочери, да и сама дочь, ее мало интересовала. Сейчас Лана знала, что была лишь крохотным периодом в долгой жизни своей матери, тем, что она ненавидела более всего, чем что-либо в мире. Она была ее сменой.

Последние дни, Лана не знала, сколько времени прошло, после того, как она примчалась в Конча-Заспу, после звонка своей матери, она провела в состоянии близком к коме. Она нашла свою мать возле леса, та стояла под старой сосной, прислонившись к ее толстому стволу. Женщина выглядела очень уставшей, и, какой-то измученной. Лана подбежала к ней, ощущая огромную радость от того, что ее мать жива. Девушка любила свою мать, не смотря на то, как она с ней обращалась всю жизнь. Но, вместо радости, на лице женщины была написана злость, Лана не знала, почему мать злиться.

— Мама, что такое, что случилось? Где ты была? — она робко протянула руку к матери.

Но ее мать не ответила ей, вместо этого, она кинула на дочь взгляд, полный ненависти, и, резко подняв руку, с зажатым в пальцах, странным камнем, прижала ее ко лбу девушки. После этого Лана не могла сказать, спала она, или бодрствовала. Какие-то фигуры кружили перед ее глазами, что-то рассказывая ей свистящими голосами. Они открывали ей правду о ней самой, и о ее расе. Говорили, о долге перед их расой, и о каком-то древнем договоре, который заключила ее мать с ними. Теперь Лана будет Верховной жрице культа мар, теперь, ее обязанностью будет, всеми своими силами помогать им изменить расстановку сил среди Высших рас. А самое главное, уничтожить как можно больше этих врагов всех существ — обири, ибо, единственно, что важно для них — это кровь. Это они способствовали уменьшению влияния мар, они были виноваты в том, что, почти полностью, исчезли мавки. Это они нападали на людей, забирая их жизни. А мары, и ее мать, с остатками своей расы, противостояли им, с помощью легенд и мифов поднимая охоту на проклятых существ.

Ее мать должна была готовить Лану к этому, обучая и наставляя. Но личные амбиции древней мавки одержали верх, над пониманием блага для их общей борьбы. И, долгое время, ей удавалось убедить своих союзников в том, что ее дочь не имела необходимой степени силы, чтобы заменить ее на посту верховной мавки. Теперь, Лане было известно, как она родилась. Это мары принудили мать родить себе наследницу. Ими был найден человек, обладающий огромным потенциалом силы, которая передалась дочери, и многократно усилилась, соединившись с силой мавок.

Но, хоть и были убедительны речи ее потенциальных союзников, Лана не верила им. Не верила в их благородную цель спасения человечества от злобных обири, и, помогающих им, волкодлаков. И не было у нее веских довод в подтверждение своей убежденности. А только древний текст, прочитанный еще в детстве, и три самые счастливые недели в ее короткой жизни.

Сегодня, новая верховная мавка, почти не сомневалась в том, кто был Кий. И хоть не было у нее полной уверенности в том, к какой расе принадлежит ее любимый, сердце говорило ей, что он и был тем, с кем, теперь, она должна была бороться.

Но самым ужасным для нее, стало понимание того, что ее морок был причиной внимания Кия. Узнав, что именно с помощью своей силы мавки привязывают тех, кто им интересен, она не была уверена, что Кий еще помнит о ней. Мары объясняли, что после разрыва связи, жертва морока забывает о мавке, наславшей его. Помнит ли он о ней? Или даже сила Высшего не помогла ему справиться с ее мороком, и сейчас он забыл обо всем? Эти мысли причиняли ей боль, несоизмеримо большую, нежели поступки матери.

Мары поставили перед ней цель: связаться с советом Высших от имени мавок и мар, и выдвинуть требования, о предоставлении им больших зон влияния и использования человеческих ресурсов. Если данное требование будет отвергнуто, она имела полномочия объявить Договор Рас расторгнутым от имени этих двух рас. У мар была теперь сила, чтобы вступить в открытый конфликт. И этой силой была Лана.

Девушка знала, что сейчас она вольна идти куда пожелает, отчет с нее потребуют, когда она заснет. Но знала она и то, что послание, которое она отправит Совету, будет иным. Лана предаст свою мать, предаст свою расу, возможно, предаст людей, ради того, кто, вероятно, забыл ее…

Лекс с опасением наблюдал за другом, который вот уже тринадцатый час, сидел на полу и смотрел в одну точку. Лекс

знал, что тот чувствует,

Кий не закрывал свое сознание. Нет, это Лекс закрыл свое. Он не мог выносить этого, и не знал, как это выносит Кий. Боль рвала душу друга. Темнота внутри него металась, ей была нужна она. Кию была нужна она. Он не хотел ничего. Сейчас он не жил. Он просто существовал с единственной целью — найти ее, хотя бы, почувствовать ее сознание, узнать, что она жива.

В Конча-Заспе им не удалось обнаружить хоть что-то важное. Только следы того, что Лана там была, и полное отсутствие каких-то зацепок. Они приехали к Кию домой. И Лексу представилась великолепная возможность наблюдать за тем, как вспышки ярости у друга сменялись периодами полной апатии и отчаянья. Половина дома была в руинах, почти везде были поломанные вещи.

Они сообщили в Совет о том, что мавки не ушли из этого мира, как все думали. Традиционно, в совете должны были присутствовать представители всех высших рас, однако, последние полторы тысячи лет, мавки не присылали своих представителей. А мары присылали одного, из контролируемых ими людей, но это случалось редко. Так что, постоянный состав Совета состоял из представителей рас обири и волкодлаков.

Что делать дальше, Лекс не знал. Он видел, что его друг нуждается в отдыхе, в котором тот отказывал себе, вот уже три дня, и в крови. Волкодлак даже представить не мог, когда Кий в последний раз брал у кого-то кровь. Тот просто игнорировал все его вопросы.

— Кий, ты должен нормально поесть. Ты не сможешь помочь ей ничем, если будешь полностью истощен, когда она появиться. — Лекс чуть не сказал, если она появиться, но вовремя прикусил себе язык. Это только ухудшило бы ситуацию. И, к тому же, он сомневался что Лане причинят серьезный вред. Было очевидным, что в ней нуждались.

Никакой реакции.

— Кий, когда ты последний раз отдыхал? Когда ты брал кровь? Чего ты добиваешься?

Друг даже не поднял головы. Лекс просто не знал, что делать дальше, как его образумить? Никто не мог заставить сделать что-то Кия, против его воли, да и сам Лекс отличался такой же упертостью. Тяжело вздохну, он отвернулся к окну.

Кий практически не слышал друга, он не понял и десятой части из того, что тот говорил. Он отключился от внешнего мира. Его интересовало только одно. Он снова, и снова пытался найти Лану. Он прощупывал все пространство в поисках ее сознания. Для него не было преград. Никто не мог скрыться от опутавшего

его обири, никогда. Так почему он не мог найти ее. Что, если, не смотря на все здравые доводы Лекса, они причинили ей вред? Что, если…, он даже не мог подумать, что уже опоздал, и она мертва. Нет, нет, это невозможно, зачем им, кто бы они ни были, убивать ее? Зачем? Зачем они забрали ее?

Ему хотелось разрушить весь этот проклятый город, разобрать его по камушку, стереть в порошок, выпустить свою тьму на свободу. Она ревела внутри его, она требовала Лану, она не могла без нее. Лана уравновешивала его тьму. Он не знал, что будет делать, если не найдет ее, если она не вернется. Почему-то, он вспомнил одну песню, которая всегда заставляла плакать Лану. Сейчас, он почти понял ее.

Лекс почувствовал, как Кий напрягся. Неужели он опять начнет крушить дом? Он понимал, что обири нужно дать выход сжигавшей его ярости, вот, только, ломать в доме было уже нечего. Разве, только спальня? Туда Кий не зашел ни разу, и Лекс, не собирался мучить другу, уточняя — почему.

Но обири ничего не ломал, наоборот, на его лице появились признаки жизни.

Лекс повернулся, чтобы посмотреть на лицо друга, а не на отражение в оконном стекле. Так и было, что-то изменилось. У него появилась надежда…

Кий почувствовал хаос, водоворот образов, внезапно закружился у него перед глазами. Трудно было что-то понять в этой буре. Да он не сильно и пытался. ОНА ЖИВА. Она жива, он почувствовал ее сознание. Его охватила такое облегчение, что он был готов рассмеяться о счастья. Вот, только сил на смех у него уже не было. Все силы он потратил на ярость и боль.

— Есть, Лекс, я уловил ее. Она жива. — Он откинулся головой на стенку и прикрыл глаза.

— Ты можешь что-то понять, уловить какой-то образ? Где она? Что с ней? — Лекс старался осторожно выяснить, насколько это хорошая новость.

— Нет, пока что. Картинки мельтешат у нее в мозгу, она не может сосредоточиться на чем-то одном. — Кий замолчал, и задумался. Стало заметно, что образы структурируются, успокаиваются. Он увидел образ незнакомой женщины, возле дерева, сменившийся тьмой. Затем, в тьме, появились смутные фигуры, а потом, он увидел себя, и почувствовал боль, боль Ланы, ее отчаянье, и решимость. Он задержал дыхание, почему его образ вызвал у нее такую боль? Почему она в отчаянье? Он же чувствовал, что она любит его. Ясно видел это в ее сознании, она

не пыталась бороться с этим, она принимала свою любовь. Так почему ей больно?

Картинки поменялись, Лана возвращалась. И он знал, что возвращалась она к нему.

— Лекс, я пошел спать. Если что-то случиться, ты знаешь, как меня достать. — Кий устало поднялся и вышел на двор, в, опускавшуюся, ночь.

Лекс расслабился. Если этот, сумасшедший обири, пошел спать — значит все не так и плохо. Значит, может отдохнуть и он.

Кий поднялся из земли через сутки. Он знал, что, если бы что-то случилось, Лекс достал бы его и там. А, опасность для Ланы, он почувствовал бы, и во время отдыха. Обири не видят снов, но, все то время, пока он спал, он видел Лану…

Зайдя в дом, он впервые заметил, что он тут устроил. В доме не осталось почти ничего целого, даже стены, местами, не уцелели. Только ее вещи, странным образом, остались невредимыми. Неужели он был способен контролировать себя? Кий знал, что в доме осталась только одна целая комната, он не смог зайти туда. Тогда бы, он точно разнес не только дом, но и все в радиусе ста километров. Теперь, он даже не представлял, что скажет Лане, когда привезет ее домой. А в том, что привезет, сомнений не было.

Кий почувствовал, что страшно голоден. Он очень давно не брал ничью кровь. Последний раз, еще до встречи с Ланой, потом, что-то удерживало его, он боялся, что она узнает, не одобрит. И вот, почти истощил себя. Да, он ел, но обычная пища не могла полностью удовлетворить его. Кровь была необходима обири, как витаминная добавка. Эта мысль вызвала улыбку на лице Кия впервые, за четыре последних дня. Он обернулся, чтобы посмотреть на, вошедшего, Лекса.

— Ну вот, теперь ты меньше похож на Дракулу, чем сутки назад, а то, прям, живой мертвец в полном образе. — Лекс усмехнулся. — Хотя, этот голодный блеск в глазах, заставляет меня, все же, задуматься, о повелители вампиров.

На, уж, душегуб, питайся, получай витаминчики. Даю тебе разрешение.

И волкодлак протянул свою руку обири. Кий, с благодарностью взял ее. Кровь Высшего даст ему гораздо больше силы, нежели любая человеческая. И, кроме того, сам Лекс прекрасно подпитывался отчаяньем Кия, все предыдущие дни. Кий знал об этом, и ничего не имел против. Прокусив кожу друга, он начал пить.

Кто сказал этим глупым людям, что вампир испытывает

сексуальное влечение к тому, чью кровь пьет. Это было абсурдно. Неужели, люди испытывали влечение к отбивной, или супу. Это утверждение о вампирах, всегда смешило и удивляло обири. Надо же до такого додуматься.

Почувствовав, что для него достаточно, Кий аккуратно освободил руку Лекса. Он знал, что ранки заживут быстро. Все Высшие очень быстро заживляли любые, даже очень тяжелые раны.

— спасибо, Лекс. Ты хороший друг. Возможно, гораздо лучший, нежели я. — он смотрел в глаза друга.

— Ты посмотри, как мало ему надо, для того, чтобы считать кого-то другом. — Лекс выгнул бровь. — Ладно тебе, неизвестно еще, как бы я себя повел в такой ситуации. Мавки были бичом для нас всех. Конечно, вам повезло меньше, но, все же. — Волкодлак не принял самоуничижений друга, так как понимал, что от того мало, что зависело.

— Какие у нас новости? — Он перевел разговор на другую тему.

— Она приняла какое-то решение, и, сейчас, насколько я вижу, почти у себя в квартире. Она ждет чего-то, какого-то действия, или ответа. — Ничего более конкретного сказать не могу. — Кий задумчиво смотрел в окно, но видел образы в мозгу Ланы, чувствовал, что она очень устала, и, еще, ее страх. Это тревожило. Чего она боится. О какой угрозе для нее он не знает. Он должен это выяснить. Как же он скучал по ней. Понимал, что не сможет выдержать еще сутки без нее. Нет, он найдет ее сегодня же. Звонок телефона прервал его мысли. Это был телефон Лекса. Тот поднял трубку и молча слушал. Кий вопросительно кивнул головой. Лекс поднял руку, прося друга подождать.

Через минуту, он произнес:

— Да, мы все поняли, мы принимаем эти полномочия. Уверен, Кий, с радостью, выполнит эту миссию. А я буду рядом, на всякий случай. Да, мы сообщим Совету, о результате. — Он нажал на кнопку отбоя.

— Сегодня в Совет поступила просьба верховной мавки о предоставлении полной защиты, она просит встречи с послом Совета. Обещая, в обмен, сообщить важную информацию, и предоставить свою силу в распоряжение Совета. Ты — посол. Надеюсь, никто не против? — Тут волкодлак широко улыбнулся, — Но не бойся, я буду на подстраховке. — Подколол он друга.

— Весьма признателен, за такое самопожертвование, но, как-нибудь обойдусь и сам. — Тот усмехнулся в ответ. — Лучше бы придумал, что мне здесь сделать. — Он махнул рукой в сторону

разрушений.

— А вот это, меня не касается. Сам ломал, сам объясняйся. Я, между прочим, даже не видел, этой твоей Ланы. Так что, пока не познакомишь, не буду тебе помогать. Вот так вот. — Лекс сложил руки на груди. — И вообще, ты мне еще тысячу лет будешь отрабатывать то, что заставил меня вернуться сюда. — Волкодлак притворно нахмурился.

Кий засмеялся, и хлопнул друга по плечу.

— Можно подумать, ты бы хотел такое пропустить. Так что, не ной. Это, сейчас, моя привилегия. Пошли, подстраховщик, нам надо многое сделать.

Они вышли во двор. Даже, будучи уверенными в отношении Ланы к Кию, нельзя было появляться на встречу с верховной мавкой, не подготовив защиту.

Все, что Лана могла вспомнить потом, о тех часах — это огромное количество кофе, которое она, уже, почти ненавидела. И страх. Страх, что ей не ответят, страх, что он не найдет ее, страх, что они найдут ее раньше, и помешают выполнить задуманное. Но больше всего, страх, что он забыл о ней…

Она стояла возле окна, и смотрела на спящий город. Мерцали огоньки проезжающих машин, где-то светились одинокие окна. Ее окно было очень ярким, она знала об этом. Она, включила все лампы, которые у нее были, у нее не было права на такую роскошь, как сон…

Кий смотрел на спящую Лану. Она спала почти двенадцать часов. Все это время, он контролировал ее сон, оберегая и защищая ее. Ему удалось закрыть их, от той атаки. Честно говоря, он не ждал, что атака будет столь мощной. Они явно недооценивали мар. Совету есть, что обсудить, а Лана расскажет им то, что они еще не знают. Он был удивлен ее выбором, и, в то же время, не был. Сейчас, будучи так близко к ней, находясь в ее сознание — он чувствовал, что она в смятении, от всего, что узнала. Но ее позиция была четкой и непоколебимой. И то, что на этот выбор, повлиял именно он, радовало его больше, чем что-либо другое.

Сон, который видела Лана был мирным. Чувствовалось, что она, почти восстановила свои силы. Он знал, что ее стоит отвезти домой. Там, на природе, она быстрее придет в норму.

Так он и сделает, как только сможет оторваться от нее. Он почувствовал, что она уже проснулась, и тихо склонился к ней, жадно захватывая ее губы, прижимая ее к себе. Тьма, внутри него

ликовала…

Глава 8

Лана смотрела на Кия, и не могла поверить, что это был не сон. Хотя все доказательства были на лицо. Она провела ладонью по его щеке, а он поймал ее пальцы губами и поцеловал их.

— Кий, как…? — Он не дал ей договорить, начав целовать ей шею.

— Что, как? — он зарылся в ее волосы.

— Ммм…, как ты помнишь меня? Они сказали, что все забудут обо мне, и, никто не вспомнит, что все связи были наведены моим мороком. А ты тут…

Она почувствовала, как он улыбнулся в ее волосах.

— Как же много ты не понимаешь, моя маленькая верховная мавка. А они не объяснили, что, если тот, на кого был наведен морок, полюбит мавку по настоящему, то никогда не забудет о ней? — он щекотал ей затылок губами. — Я тебя люблю. — И он широко улыбнулся, глядя ей в глаза.

Лана со счастливым вздохом прижалась к его груди.

— И я тебя люблю, очень. И я так боялась, что твои чувства, всего лишь влияние моей силы.

— Видишь ли, любимая. У тебя было не больше шансов уйти от меня, чем у меня спастись от твоей силы. — У него хватило ума прикинуться смущенным. — Я тоже влиял на твое восприятие, у меня, тоже, есть сила, так что, мы стоим друг друга.

— Ты ведь поняла, что я не человек, не так ли? Еще до того, как тебя забрали.

— Скажем так, у меня появились подозрения, но я еще не знаю, кто ты, конкретно. Может, просветишь? — Она положила подбородок ему на грудь.

— Я — обири. Ты знаешь, что это значит? Они рассказали тебе о всех расах? — Ее изменчивые глаза опять завораживали его, сбивая с мыслей.

— Ну, они много всякого рассказывали. Но я узнала про обири очень давно. Еще когда мне было 13 лет. — Она бросила на него лукавый взгляд.

— Как? Неужели тебе мать рассказала? — Он был удивлен, да и ее близкое присутствие, слегка, сбивало с мыслей.

— Нет, что ты. Я прочла книгу одного очень мудрого старца, — Она уже не скрываясь смеялась, — там, как раз и рассказывалось о расах. Правда, тогда, я посчитала это сказкой. Ой, представляешь, а того старца, тоже, звали Кий.

— Я тебе, сейчас покажу, кто тут старец, маленькая мавка…

Пока они ехали домой, Кий отвечал на все ее вопросы. Он знал, что скоро, им надо будет ехать в место, которое выберет Совет, чтобы поговорить с Ланой. Совет никогда не собирался в одном месте, это, всегда были разные города и страны. И еще, он опасался, что Договор рас уже нарушен. Но зачем это марам?! Он еще не мог этого понять.

Заехав во двор и заглушив двигатель, он повернулся к девушке:

— Лана, в доме, ммм…, скажем так, небольшой бардак. Понимаешь, я достаточно тяжело переносил твое отсутствие, и то, что не мог найти тебя. Вот. Ну, я и сорвался. В общем, ты не пугайся сильно, ладно. — Глаза выдавали его смущение от данного факта.

Лана, не совсем поняла его объяснения, но, решила ничего не говорить по этому поводу, а просто улыбнулась и кивнула. Кий помог ей выйти из машины и открыл дверь.

Как ни обидно, но сейчас все выглядело еще хуже, чем вчера. Может Лекс решил дополнить картину, чтоб добить друга?

Дом выглядел просто ужасно, всюду валялись какие-то обломки, деревяшки, куски ткани с обивки, кусочки стекла, в стене, отделявшей просторный холл от кухни, зияла, приличных размеров, дыра…

Было странно думать, какая сила могла такое сделать в доме. Когда-то, Лана видела передачу, про устранения последствий торнадо в штате Техас, так вот, картина, которую она видела теперь, была очень похожа на то, что показывали в той передаче.

Она обернулась к Кию и, с веселой улыбкой, произнесла:

— Ты что-то говорил про небольшой бардак, — в голосе ее слышалась смех, — ну, знаешь, ты зря переживал, под этими руинами бардака не видно…

Он улыбнулся и обнял ее.

— Я скучал по тебе, очень скучал.

— Кхм, извините, что прерываю в столь трогательный момент, но, может ты меня представишь своей девушке? — Лекс стоял, прислонившись к косяку стеклянной двери, ведущей во внутренний двор, скрестив руки на груди и насмешливо подняв свои светлые брови. На его лице расплылась широкая усмешка.

— Лана, это мой друг Лекс, хотя ты, возможно, слышала о нем под другим именем — как о сестрице Лыбидь. — Кий не удержался от того, чтобы подколоть вмешавшегося друга.

— Как мелко, и недостойно великого обири. — Немало не обидевшись, привыкнувший к таким подколкам друзей, волкодлак подошел к ним. — Очень приятно, наконец,

познакомиться с тобой, Лана.

Лана посмотрела на этого странного парня. На вид он был не старше, чем Кий, но она уже знала, как обманчива их внешность. Друг Кия, определенно, был красавчиком, но, каким-то, таким… чересчур благожелательным, что ли.

Что это? Правда или маска? Если, правда — то ее выбор был верным, а если маска, то ее предательство было очень тяжелым. Однако, она не поменяла бы свое решение. Все же, она была мавкой, а мавки эгоистичны. Ничто не значило для нее больше, чем руки Кия, обнимавшие ее сейчас. Ничто больше не должно волновать ее. Ей стало так грустно.

— Мне тоже, приятно, наверно, — она задумчиво смотрела на него, — я еще не определилась. — Она вздохнула, и посмотрела ему в глаза. — Извини за наглость, но, ты кто?

Лекс слегка опешил от такого ответа девушки, он по- другому представлял себе поведение мавок. Эта девушка сбила его с толку.

— В смысле, кто?

— Ну, к какой расе ты принадлежишь? — Странно, у нее, и правда, меняются глаза, а он всегда считал, что это выдумки, а Кия, тогда, неудобно было спрашивать.

— А-а, я волкодлак, а что?

Она вздохнула.

— Да так, ничего. Все в порядке.

Лекс вопросительно посмотрел на друга, но тот непонимающе покачал головой. Кий чувствовал, что Лана, вдруг, загрустила, но не мог найти объяснение этой грусти.

— Так, пожалуй, нам хватит стоять в дверях. Думаю, тебе надо отдохнуть, все- таки ты не спала двое суток. — Он посмотрел на друга. — Лекс, разгребай от завалов любую комнату, какую освободишь — будет твоей. Нам еще надо связаться с Советом, и решить, что делать дальше. Кстати, Лекс, с Ланой я тебя познакомил, так что, теперь, не отвертишься от помощи в уборке. — Он постарался разрядить обстановку.

— Да, уговор есть уговор. Уберем, где наша не пропадала. — Лекс поддержал шутливый тон друга, не понимая, что происходит. Прям напасть какая-то, он никогда еще не чувствовал себя таким не ориентирующимся в ситуации, как за этот, последний месяц. У этих мавок дар не морок — а морока сплошная. Он вздохнул.

Внезапно эта странная девушка посмотрела на Кия, а потом на Лекса. Вернув взгляд к Кию, она спросила:

— А почему он — Лыбидь? Ведь по легенде она была девушкой, я же читала.

— Кий, ты не замечал, может у нее и волосы цвет меняют, а не только глаза? А то, вроде брюнетка, а ведет себя — как самая настоящая блондинка? — Лекс удивленно округлил глаза. Друг притворно нахмурился.

— Да просто некто любил повыставляться своей внешностью и манерами. Вот бедные, необразованные люди и приняли сего молодого красивого господина за утонченную девицу, откуда им было знать, что бывают такие манерные воины? — Кий весело засмеялся.

— Так, если хотите обсудить меня, идите отсюда. — Лекс сделал вид, что задет словами друга. — Давай, Кий, отведи ее в спальню, а то она, сейчас, здесь упадет, и, вряд ли, ей будет приятно спать в таком разрушение. — В подтверждение своих слов, Лекс, ногой, сдвинул мусор, словно, расчищая место, куда Лана могла бы упасть.

Это рассмешило ее, и она засмеялась.

— Ты такой забавный, и совсем не похож на вервольфов, как я их себе представляла.

— Можно подумать, что ты вампиров представляла именно такими, как Кий. Люди сильно исказили наш облик. Для того мы и писали ту книгу, которую ты смотрела в библиотеке, чтобы остались хоть какие-то первоисточники, а не эти, глупые, выдумки. И, кстати, я не вервольф, а волкодлак, в волка я не превращаюсь, просто эти суеверные и узколобые люди, решили, что раз мы носим волчьи шкуры в своих ритуалах — значит, перекидываемся в волков. Глупцы, что тут скажешь. Люди, вечно, ищут, чего бы бояться. — Лекс безразлично пожал плечами.

— Так, с нашей общей историей разберемся потом, а сейчас — пошли в спальню. Это единственная уцелевшая комната в доме. — Кий повел Лану на второй этаж.

В спальне действительно был полный порядок.

— Ложись, ты можешь поспать. Я буду начеку, так что, спи спокойно.

Лана чувствовала, что ей, действительно, не мешало бы поспать. Поэтому, не сопротивлялась, когда он помогал ей раздеваться.

— Побудь со мной, пока я не засну, пожалуйста. — Она держала его руку, не желая отпускать. — Я боюсь…

Это слово задело его, чего она боится? Он защитит ее, от всего, что может быть сильнее его? Но Кий лег рядом, ему самому не хотелось оставлять ее. Ощущая внутри нее грусть и страх, он не знал, как повлиять на нее. Для Высшего, не было проблемой успокоить ее, повлияв на сознание, но было ли это верным

решением? Так и не решившись на это, он просто, тихонько перебирал ее волосы, ощущая, как она засыпает.

Когда он спустился вниз, Лекс стоял возле стеклянной двери в двор и смотрел на отражения Кия.

— Ну что?

— Она спит…,- Он не был уверен, что стоит посвящать друга в подробности страхов Ланы, тем более, что и сам, до конца, в них не разбирался. — Давай разбирать эти развалины.

Лекс видел, что его друга что-то беспокоит, но он слишком хорошо знал его, чтобы пытаться вытянуть информацию, пока тот сам не расскажет. Сколько проблем с этими женщинами. Тяжело вздохнув, он пошел помогать.

Пылинки кружились, танцуя в воздухе, они завораживали, затягивали ее в центр своего хоровода. Сознание ускользало от нее. Она не могла уловить что-то важное. Что-то, что ей надо было понять, но она не могла. У нее не было достаточной информации, чтобы понять, упорядочить их кружение. Она не имела над ними силы. Или, наоборот, ей дали сильно много информации, она не могла осмыслить ее. И она тянула ее за собой. А Лана смотрела завороженным взглядом на танцующие пылинки, слушая их странный смех.

Лана проснулась в темноте. Она почувствовала, что ее лицо мокрое от слез. Странно, она не помнила, чтобы плакала во сне. Ей снилось что-то другое, что-то затягивающее и пугающее ее, тем, что она не могла с этим справиться.

Кий лежал рядом. Она знала, что он уже, тоже, не спит. Но сейчас ей не хотелось говорить, ей хотелось побыть самой. Понять, что значил этот странный сон. Она встала, тихонько накинув одежду, и вышла из комнаты.

Спускаясь по ступенькам, она чувствовала, что они прислушиваются к каждому ее шагу. Как же трудно побыть одной, когда все вокруг Высшие. Когда каждый ее порыв всеми ощущается. Но это было приемлемо для нее. Она готова была заплатить такую цену за пребывание рядом с ним.

Лана тихо вошла в гостиную, везде было чисто, явно ощущалась нехватка мебели, да и дыры в стенах никуда не делись, однако, обломков больше не было.

Что-то не давало ей покоя, продолжая мучить ее разум, она не знает и половины того, что должна. Как можно планировать какую-то борьбу, если, даже, не знаешь своей сущности? Чем она может помочь им? Чем она может помочь себе?

После этого сна, она задумалась о том, что, так же, как пылинки в сне, она не может структурировать события в своей жизни в последний месяц. Все было так странно и неорганизованно. Она не привыкла к такому. Вся ее прежняя жизнь была четко распланирована. А сейчас…полный хаос. Она вздохнула.

Предав свою мать, правильно ли она сделала? Приняв решение на основе своих чувств, не владея даже приблизительной информацией, она не была теперь уверена в своей правоте.

Почему-то, она вспомнила свое детство. Оно не было счастливым, но было нормальным, таким, как у многих других детей. Она ни в чем, никогда не нуждалась. Пусть ее мать не хотела ее, но она не обделяла ее ничем, кроме своей любви. Не совершила ли она ошибку? Или это мары, обошли Кия и, теперь, мучают ее сомнениями?

Она не замечала, что по ее лицу, опять, бегут слезы. На улице шел дождь.

Холодные капли стучали по ее лицу, не давая сосредоточится, не позволяя поймать мысль в том танце пылинок. Почему? Почему это оказалось столь сложным для нее? Что ей мешает? Она не заметила, как опустилась на землю…

Кий поднялся, как только Лана вышла из комнаты. Он чувствовал, что она хочет побыть одна, наверное, ей надо подумать, как жить теперь, с новым знанием о себе. Он не знал, чем может помочь ей. Может, ей просто нужно время и больше информации о том, кто она? С этим он мог ей помочь. Он прекрасно знал историю всех рас, а времени у них было столько, сколько они сами пожелают.

Он подошел к окну и увидел, что Лана стоит под дождем, подняв лицо к небу. Ее глаза были закрыты. Вдруг, она опустилась на землю. Через секунду он был возле нее, подхватывая ее с земли и прижимая к себе. Что же не так? Что ОН делает не так? Почему она несчастна? Он зарылся лицом в ее волосы, чувствуя, как она тихонько плачет. Достаточно ли ей будет того, что он любит ее, чтобы забыть обо всем? Или что-то всегда будет мучить ее? Он ничего не видел в ее сознание, только мириады кружащихся пылинок…

Когда он занес ее в спальню и посадил на кровать, она почти успокоилась. Он хотел снять с нее мокрую одежду, но она положила свои руки поверх его и заставила посмотреть себе в глаза.

— Прости, что доставляю тебе столько хлопот, наверное, раньше твоя жизнь была гораздо проще. — Она смущенно и,

несколько, виновато улыбнулась ему.

— Глупая, ну что же ты такая глупая, — он поцеловал ее в холодные губы. — Ты вернула мне жизнь, вернула радость от существования, и просишь за это прощения? Я люблю тебя, и ты не доставляешь мне никаких хлопот, это просто наша жизнь.

— Я запуталась, не могу понять, кто я теперь, кем я была всю жизнь, не зная об этом сама. Я не знаю себя! Понимаешь?! Мне 21 год, а мне дали силу и знания тысячелетий. Когда я ушла от мар, мне некогда было об этом думать. Мои мысли были сосредоточены на том, чтобы успеть найти Совет, рассказать вам обо всем, найти тебя. А теперь, когда я получила возможность подумать, я поняла, что не знаю кто я. Не знаю, кто моя мать. Я ничего не знаю о себе. Я не знаю, смогу ли выдержать эту силу. — У нее, явно, начиналась истерика.

— Тише, тише, ничего не поменялось, ты все та же Лана, которой была всю жизнь. — Он слегка укачивал ее, пытаясь успокоить. — просто теперь, ты знаешь, что проживешь гораздо дольше, чем думала, и тебе известно, что у тебя очень сильное врожденное чувство обаяния. — Он обрадовался, когда увидел, что ему удалось вызвать улыбку у нее своими сомнительными шутками.

— Давай мы снимем с тебя мокрую одежду, и согреем. А потом будем упражняться в философских вопросах: кто я? И, где мое место во вселенной? Хорошо?

Она кивнула. Его спокойный, уверенный голос успокоил ее. С ним было так хорошо, не нужно было ни о чем волноваться. Он поможет ей, сделает все как можно лучше. Какое счастье, что она встретила его.

Но, когда она вновь засыпала в его объятиях, согретая теплом его тела, одна мысль все же уколола ее: он сделает все как можно лучше, но лучше для кого? Однако, она отмела ее, сильно хорошо было в его объятьях, чтобы сомневаться в чем-то, и так хотелось спать…

Кий, чувствовал, что она засыпает, но в ее разуме, все равно, не было покоя. Что-то продолжало терзать ее. Он решил, что с нее достаточно на сегодня волнений, и мягко погрузил ее в спокойный сон.

Они, втроем, ехали в машине. Совет выбрал место встречи. Исходя из ситуации, было решено провести заседание совета в Хотыне, там был старый замок, куда и придут все участники завтра ночью.

За эти дни, Кий и Лекс много рассказали Лане о своих расах, о их совместной истории и нелегких взаимоотношениях до

заключения Договора рас.

Она рассказала им, что произошло, когда она приехала в Конча-Заспу, про странный мутно-зеленый камень, который мать приложила ей ко лбу, после чего она, словно, впала в кому. Кий сказал, что это старый оникс, который дает власть над другими людьми и обладает свойством замедлять мысли, затуманивая разум. Очевидно, по этому, он и не мог найти ее сознание. Он, так же, дал ей какой-то молочно белый камень, назвав его халцедонитом, и попросил всегда носить его с собой, сказав, что тот защитит ее от подобного воздействия впредь. Даже, каким-то невероятным образом, умудрился приделать к нему серебряную цепочку, чтоб проще было носить его на шее.

Она попыталась, как смогла, рассказать им, что ей говорили мары, но ей трудно было облечь в слова свои знания и ту информацию, которую она получила. Это, в большей степени, были интуитивные навыки, которые она, еще, должна была обдумать и понять. О приятие полученных знаний, и осознании их частью своего я, она, пока, не думала.

Так же, за эти дни, она лучше узнала Лекса, он ей понравился. Всегда веселый, готовый шутить над чем угодно. Он готов был поддержать любую идею Кия, и не требовал аргументации. Он безоговорочно принял ее, несмотря на все проблемы, которые возникли с ее появлением. Не проводил никаких допросов, и не ставил под сомнение ее способность принести его другу счастье. Теперь, он и Лану считал своим другом.

И все, вроде бы, было хорошо, и не было причин грустить. Но странная тоска мучила ее всегда, когда Кий отходил. И мириады пылинок продолжали танцевать в ее снах, сея сомнение и неуверенность в ее душу…

Глава 9

Остановиться решили в небольшой частной гостинице, на краю города. Пока Лана приводила себя в порядок, чтобы пойти осмотреть город, Кий зашел к Лексу. Им стоило решить, какую позицию они займут завтра ночью на заседании Совета.

— Я уверен, что ее слова примут в штыки, Лекс. Ей поверят, в этом нет сомнений, мы все, при желании, можем отличить правду от лжи. Вот только, ее слова обернут против нее же. И я не знаю, что тут можно сделать. — Кий задумчиво смотрел на город через окно. — Конечно, многое будет зависеть от того, что скажут представители мар и мавок, если они появятся.

— Но, если они не появятся, это автоматически, подтвердит

слова Ланы. Я уверен, что им передали обвинения, выдвигаемые против них. На их месте, я бы явился, и опровергал все, что она будет говорить. — Лекс пожал плечами.

— Мы не знаем, чего конкретно они добиваются, не так ли? Информация, которую они сообщили Лане, не позволяет нам проследить их намерения. — Взгляд Кия не отрывался от виднеющегося, вдалеке замка. — Знаешь, я не могу понять, почему они так легко ее отпустили. Не могли же они думать, что получили ее полное повиновение. Ведь очевидно, что у них не было ничего, что могло бы повлиять на нее, удержать.

— А ее мать?

— Не думаю, что они обманывались, относительно глубины ее дочерней любви. Ведь для них не составило бы труда прочесть ее сознание, когда они захватили ее. Нет, их поведение глупо и алогично. А это настораживает. Не могут мары, которые тысячелетия готовились к усилению своих позиций, опереться на столь ненадежную опору, не имея каких-то козырей, кроме сомнительной привязанности к безразличной матери. Я не могу понять их стратегии.

— Но, ведь они не знали, что она была с тобой, до того как они ее похитили. Они столкнулись с тобой, только, когда пытались достать ее после того, как она обратилась в Совет с совсем другой информацией. Что, если бы вы не встретились? Думаешь, она тогда не пошла бы за ними? Они не знали кто ты, не знали, что ты ее опутал. Ничего такого, что могло бы ей помешать выбрать добро, каким они себя ей представили, не было им известно. На момент похищения, Лана еще не знала кто ты, правильно? Значит, они не могли прочесть это в ее сознании. И, все-таки, с ними ее мать, какая она ни есть. Это помогло бы, если бы не было тебя. — Лекс говорил с полной убежденностью в своих словах. — им помешала случайность. Только случай привел тебя тогда в библиотеку. Никто не мог предвидеть, что она полюбит так сильно, и что объект этой любви будет по другую сторону от них. Как они могли предусмотреть все случайности, Кий? Это неизбежно, в великие планы всегда вмешиваются маленькие случайности. Вся человеческая, да и наша, история, являются тому подтверждением.

— Не знаю, Лекс, что-то не сходиться, что- то мы не замечаем. Но что?

Зачем им это надо, я не вижу смысла. Если у них есть сила, чтобы влиять на Совет, то зачем устраивать все эти восстания людей? Этим они не добиваются ничего для себя лично. Никто не знал, что за всем этим стоят мары и мавки, Никто. Это не помогло им усилить свои позиции в Совете. Не перевесило их

чашу весов при разделение зон влияния на людей. Это не добавило им новых подконтрольных территорий. Ты понимаешь? Это не принесло им НИЧЕГО, кроме сомнительной радости от созерцания гонений на нас. Конечно, нельзя сбрасывать тот факт, что эти гонения породили волну страха, а он им необходим. Но страх они могли получить и другим путем.

Кий отвернулся от окна, зная что ему, сейчас, предстоит собственными глазами осмотреть замок. Они решили, что будет лучше заранее приехать на место встречи, и сориентироваться на местности при свете дня. Прежде, чем они пойдут на совет следующей ночью.

— Не уверен, смотри, они сделали все, чтобы люди, пусть и подсознательно, боялись нас, но, в то же время, о них самих почти не помнят. Люди забыли о марах и мавках, как таковых, правильно? А это дает им больший маневр для деятельности. Никто не боится тех, о ком не помнит, они могут действовать более открыто. Им не приходиться следить за каждым своим действием, чтобы не навести на подозрения какого-нибудь фанатика. — Лекс смотрел на друга, пытаясь изложить свою точку зрения. — Так что, я не думаю, что мы не видим их мотивы. Им, вполне, было под силу оказать влияние на Лану, если бы не ее чувства к тебе. А она обладает огромной силой, с этим они не прогадали, хотя и не умеет ее использовать. Думаю, по их расчетам, они должны были обучать ее, после того, как она выдвинет требования в Совет. А она ушла к тебе. В этом и была их ошибка. А вот, насчет совета, завтра. Я уверен, там будут и наши сторонники, и те, кто всегда ищет повод подставить нас. Ты же знаешь, у нас с тобой много врагов. И в том, что они есть, виноваты мы сами. — Лекс усмехнулся, не было заметно, чтобы он волновался по этому поводу.

— Да уж, — Кий то же, улыбнулся, — мы с тобой постарались. — Ладно, пошли смотреть замок. Пойду, заберу Лану. — Он вышел из комнаты.

Лекс подошел к окну, и посмотрел на вид, который только что, так долго рассматривал Кий. Похоже, к его другу возвращается его разум, хладнокровие и, обычная для него, подозрительность. Тот всегда был чересчур осторожным, ну хорошо, не всегда, только последние лет пятьсот. Но Лекс уже успел привыкнуть. Поведение его друга в течение этого месяца удивило его, хоть он и не совершил чего-то такого, что Лекс, зная его, так долго, не мог ожидать бы. Нет, просто было необычным, что причиной была, всего лишь девушка, пусть и мавка. Хотя, Лану трудно было назвать обычной девушкой. Он оценил ее

неординарность, казалось, нет ничего, на что она отреагировала бы так, как они ожидали. В одночасье, потеряв понятие о себе, своем прошлом и будущем, она, тем не менее, очень быстро освоилась в новой ситуации. Казалось, она полностью приняла себя такой. Лекс не думал, что для нее это будет так легко. Но, кроме того вечера, когда Кий привез ее, Лекс не слышал, чтобы у нее была истерика. И со спокойствием Ланы, к его другу возвращалось самообладание. Окинув последним взглядом предстоящий маршрут, волкодлак пошел в холл гостиницы.

Кий подошел к двери в их номер и прислушался, там было слишком тихо, словно, никого не было в комнате. Но, он был уверен, что после случая с матерью, Лана никуда не уйдет, не предупредив его, и потом, он чувствовал, что она в комнате. Все же, тишина настораживала. Он аккуратно открыл дверь и сразу успокоился. Лана, полностью собравшаяся, стояла посреди комнаты, и, казалось, смотрела в окно, как он недавно.

Но в ее сознании не было спокойствия, она не видела замка в окне. Там снова был этот хаос. Что же это значит? Почему она постоянно впадает в состояние прострации? Запоздалая реакция на шок? Попытка осмыслить свои новые возможности и знания, осягнуть свою силу? Или что-то другое? Кий не мог найти ответ на этот вопрос. Но, преследующий Лану, в снах и наяву, хоровод пылинок, злил его. Он не мог понять, что происходит, а значит — не мог защитить их.

Тихонько, чтобы не испугать ее, он подошел, и положил руки ей на талию.

— Ты готова? — Он почти шептал.

Лана вздрогнула, и обернулась к нему.

— Да, я кажется, задумалась. — Девушка моргнула несколько раз, словно приходя в себя после сна.

— Тогда, пошли? — Он смотрел ей в глаза, пытаясь найти ответы в их изменчивой глубине, и не мог.

— Пошли, — она весело улыбнулась, — я всегда мечтала побывать в древнем замке.

Забрав Лекса, они вышли в город, на небе, опять, было пасмурно, что мало кого из них огорчало, иногда начинал срываться дождь. До замка пешком было идти минут двадцать, но их это не беспокоило.

Мощные стены и башни замка были видны издалека. Этот город имел давнюю историю, Кий и Лекс бывали здесь еще когда городу было не больше двух сотен лет, в тринадцатом веке. И сейчас, замок мало изменился. Он стоял непреступной

твердыней, напоминая о великих битвах, которые велись здесь веками. Сильно многие хотели обладать этим местом, уж больно выгодным было его расположение на торговых путях. Так много крови было в этой земле, обири ее чувствовал, она звала его, но ее зов был тихим, почти шепот, просто шелест призраков тех, кто погиб здесь, защищая свою землю.

Пройдя по узкому турецкому мосту через ров, они долго бродили под сводами массивных башень, смешавшись с туристами. Изучали проходы, открытые для посещения. Правда, изучением плана здания занимались только мужчины, Лана просто восхищенно осматривала все вокруг. Старый замок покорил ее, очаровал своей суровой красотой. Она могла представить себе как в ворота заезжают воины, как развеваются флаги на их штандартах.

Кию нравилось видеть живой интерес Ланы, она была почти такой, как весь предыдущий месяц. Как давно он сам не радовался жизни с такой легкостью.

Но, рядом с ней, так легко было наслаждаться жизнью. Он улыбался, глядя на нее. Однако, им было о чем беспокоиться. У него не было уверенности в позиции Совета, не знал он, и как, воспримут саму Лану. Сильно много было между этими расами. Когда мавки исчезли, все обири испытали облегчение. Никому не хотелось видеть живое напоминание своей уязвимости. И, хоть в последние столетия перед их уходом, отношение между обири и мавками регулировались Договором рас, старые обиды помнили все.

Не вызовет ли это ненависти к самой Лане? Он подозревал, что так и будет со стороны части его расы. Той части, которая считал, что обири должны доминировать над всеми, а не делить власть с кем-то, которая утверждала, что все в этом мире существует только для удовольствия обири: люди, мавки, весь мир. Той части, которая ненавидела его самого, за то, что он дружит с волкодлаками, и ищет пути взаимодействия с людьми, пытаясь спрятать свою расу, и, не позволяя ей доминировать. Он должен будет защищать Лану и от своих сородичей.

Не пожалеет ли она о своем выборе, когда узнает его расу лучше? Не возникнет ли у нее мысль, что не так уж и ошибались мары в оценке его народа?

Что ж, он узнает об этом совсем скоро, уже завтра….

Вернулись в гостиницу они уже под вечер. Сегодня ночью они решили, что Лане стоит попытаться научиться пользоваться своей силой. Кий предложил помочь ей расслабиться, чтоб легче было

принять свою силу.

— Одно предложение можно? — Лекс остановился перед дверью своего номера, перед тем, как оставить друзей. — Я рекомендую, все же пытаться это делать вне пределов гостиницы, чтоб нам не пришлось наблюдать ситуацию, подобную с вашим домом. — Лекс многозначительно усмехнулся.

— Идея здравая, наверное мы так и сделаем. — Кий скривился. — Трудно будет объяснить руины гостиницы мирному населению, а потенциал у нее, определенно, есть. — И он, с гордостью, словно в этом была его заслуга, посмотрел на Лану.

Девушка смотрела на них в недоумении, неужели это они о ней. Картина дома была свежа в ее памяти, и она сильно сомневалась в своей возможности, сотворить нечто подобное.

— Вы издеваетесь надо мной, да? Тоже мне, нашли объект для шуток. — Она скривилась от их подколок.

— Ты еще увидишь, на что способна, поверь нам. — И друзья весело улыбнулись.

Это не помогло поднять настроение Лане, она развернулась и молча пошла к выходу. Кий, пожав плечами, и кивнув другу напоследок, пошел за ней.

Они вышли на поля за городом, где не было ничего, что могло сломаться.

Кий подошел вплотную к Лане, поймал ее взгляд, и начал мягко давить на сознание. Но девушка была в смятение, не желая расслабляться.

— Почему ко мне не приложили инструкцию по использованию? Было бы гораздо проще. Типа, станьте правой ногой на восток, левой на запад, два раза притопните, три прихлопните, и все — сила ваша, обладайте?

— Давай, не переживай, у тебя все получиться, это ведь твое от рожденья, просто, ты не знала как этим пользоваться. — Он взял ее за руки. — смотри мне в глаза, ощути свою силу, дай ей стать твоей частью, отпусти ее…

Его серые глаза затягивали, голос успокаивал, прогонял все неверие и сомнения.

Лана чувствовала, что в ней поднимается какая-то волна, она все росла и росла, она была такой огромной, казалось, она сейчас просто разорвет девушку. Паника охватила Лану, сейчас она просто взорвется от этой непонятной силы, никогда ей не подчинить ее себе.

— Успокойся, ты сможешь, ты владеешь ею, а не она тобой. Ты главная, Лана, ты…

Голос Кия помог ей сосредоточиться, она не была сама, он

помогает ей, вместе с ним она справиться.

Она попробовала охватить необъятную, как ей казалось силу. С удивлением обнаружив, что это получается, Лана немного расслабилась. Теперь, было чувство, что сила не сопротивляется ее власти, а, наоборот, хочет, чтобы ею повелевали. Она шла к ней, она была частью самой мавки, она подчинилась.

Словно, издалека, девушка услышала тихий голос Кия: — молодец, ты смогла, у тебя вышло. А, теперь, попробуй достать ею что-то, увидеть. Глаза Ланы были давно закрыты, но сейчас, она увидела все вокруг себя, не поднимая век. Это не было зрение, просто она ощущала все своей силой, как локатор, от этой мысли ей стало смешно. Вот бы она пригодилась где-нибудь на подводной лодке, или в шахте. Смех нарушил ее сосредоточенность, и она увидела как тонкий, словно паутинка лучик ее силы, вырвался из под ее власти и потянулся к земле. Кий напрягся, она почувствовала, как его руки крепче сжали ее:

— Лана, сосредоточься, поймай этот луч.

Мавка тут же захватила его обратно, не позволяя, теперь, себе расслабиться.

— Все, на сегодня хватит, теперь твоя сила будет всегда на поверхности, не забывай о том, что ты ее контролируешь. Можешь открыть глаза, любимая. — Странно, что такого смешного видел Кий в их тренировке, что чуть не хохочет?

Лана открыла глаза, моргнула, опять закрыла, потрясла головой. Подняв веки, она увидела, что это не помогло: они стояли в какой-то воронке, диаметром около 5 метров, словно на месте взорвавшегося снаряда. Вокруг были разбросаны комья земли.

— Что это? Откуда….

— Зачем вы надо мной смеетесь, нашли над чем шутить, — Кий пытался подражать ее тону в гостинице, сквозь смех. — Хорошо, что мы не остались в комнате, а то было бы там сейчас на один двухэтажный номер больше… — Он не сдерживаясь засмеялся, и заключил ее в объятия. — Вот тебе урок, никогда не спорь с двумя старыми Высшими, и не смей сомневаться в своих силах, если я говорю, что они у тебя есть. — И он поцеловал ее в губы.

Почти весь день она отсыпалась, так как в номер они вернулись только под утро. Перед уходом, Кий придал всему полю "равномерно вспаханный вид", чтобы не вызывать никаких подозрений среди мирного населения последствиями ее тренировок.

Когда Кий разбудил ее, было уже около 4 часов вечера.

— Вставай, гроза окрестных полей, нам еще поесть надо, а ты, я уверен, захочешь в душ, и так далее… — Он весело подмигнул ей, и аккуратно вынул сухой листик из ее волос. Она покраснела, вспомнив, как он там мог оказаться.

— Ладно, уговорил, встаю. Но, у меня есть идея лучше. — Она подняла на него свои светящиеся глаза и таинственно улыбнулась. — Уверена, ты с удовольствием составишь мне компанию в душе, а? — Кий почувствовал, как у него перехватывает дыхание, и схватив ее на руки, с притворной суровостью, зарычал:

— Не смей применять на мне свой морок, мавка! Зачем он тебе, я и так — твой!

И, весело смеясь, повел ее в душ.

Глава 10

Кий сидел за столиком в кафе, и наблюдал как Лана, нервничая, ест. Она чересчур переживает. Трое Высших, принадлежащих к различным элементам, да и еще и с такими возможностями, как у них — это сила, с которой нельзя не считаться. Даже, когда их было только двое с Лексом — их боялись. Они были чересчур сильными, и не страшились усиливать друг друга, хоть для этого и надо было открыть свое сознание для друга. Многие считали безумием открыться перед кем-либо, даже перед тем, кого выбирали в пару. Поэтому, теперь, когда их было трое, мало кто сможет справиться с ними. Они смогут справиться даже с десятью Высшими одновременно.

Он пытался внушить ей эту мысль, пока они одевались, но Лана, как и любая девушка, слабо поддавалась уговорам логики.

— Слышали новость? — Лекс подошел к их столику широко улыбаясь. — Местный фермер был крайне удивлен, когда приехав утром на поле, увидел, что уже вспахал свое поле к зиме. Хотя как он это сделал, и когда, вспомнить, ну не как не может. — Он подмигнул Лане. — Ты добавила новую легенду городу, про самовспахивающиеся поля.

Лана кинула на него смеющийся взгляд:

— Насчет вспахивания- это не только я старалась, это Кий убирал мои труды.

— А что же оставалось делать? — Кий удивленно поднял брови, — оставить все как было, чтоб люди решили, что где-то рядом опять проводили учения военные, а они, просто не слышали взрывов?

— Так, обстановку ты разрядил, за что тебе спасибо огромное, а то некоторые, — Кий бросил обличающий взгляд на Лану, — чуть не умирают от страха. Ну, что, будем идти? Нам

положено явиться туда к 10 вечера, сейчас 9, идемте, займем самые лучшие позиции.

Они быстро покинули кафе и направились в сторону замка.

Совет начался в десять вечера. Лана, из-за спин закрывающих ее Кия и Лекса, наблюдала за прибытием Высших. Что-то было не так, как они ожидали. Слишком много участников. Они не рассчитывали на такой размах событий.

Вскоре, после того, как они обосновались в углу главного зала, где планировалось проведение Совета, появилась группа из четырех обири, при виде которых Кий нахмурился, а Лекс негромко зарычал. Те не оставались в долгу, и бросали в их сторону не менее хмурые взгляды. Эта группа заняла угол, противоположный тому, в котором стояли друзья. Состояла она из трех мужчин и одной женщины. Было очевидным, что именно женщина являлась лидером данной группы. У нее были длинные черные волосы, и глаза, которые сильно удивили Лану, она не могла разглядеть, что же с ними не так, но что-то беспокоило ее в этих странных глазах незнакомки. Она единственная сделала приветственный кивок в их сторону, но Кий и Лекс проигнорировали ее. Все остальные были еще молодыми, относительно, конечно. Теперь, она могла, с помощью своей силы, определять приблизительный возраст Высших, и их возможности. Все они были не старше 500 лет, женщине было, около, 900 лет. На фоне этих существ, она почувствовала себя младенцем, ведь ей был, всего, 21 год. Но уровень ее силы был во много раз больше, чем у всей этой группы, вместе взятой, она чувствовала это. Даже эта странная женщина не могла соперничать с ней.

Затем, прибыли члены Совета. Это были по два представителя обири и волкодлаков. Все выглядели очень степенными, и располагающими к себе. По их внешнему виду было трудно судить о возрасте, но Лана определила, что все были старше 1000 лет. Советники обири были темноволосы, у одного из них был нос с горбинкой и голубые глаза. У второго на щеке был кривой шрам. Странно, Лана считала, что Высшие прекрасно регенерируют, без всяких там шрамов. Советники- волкодлаки были похожи, словно братья близнецы, интересно, бывает ли так у волкодлаков? Они были очень высокими, светловолосыми, с заостренными чертами лица. Ничего запоминающегося, Лана в них не заметила.

Одновременно с ними, появились около десяти представителей обеих рас. Зачем они здесь, Лана не знала. Друзья готовили ее к тому, что заседание будет маленьким. Не

предполагался никто, кроме их самих, и членов Совета. Так что же, это все значит?

Один из советников- обири с горбатым носом, поднял руку, привлекая внимание всех собравшихся.

— Сегодня мы собрались здесь для рассмотрения двух различных, но, все же, взаимосвязанных дел. Первоначально, Совет собирался выслушать показания мавки Роксоланы и ее сведения, относительно расы мар, расы мар.

Однако, каким-то образом, данная секретная информация, попала не в те руки. И было совершено преступление против Договора рас. Именно для разбора этого случая, были приглашены все остальные.

— Но, обсудим все по порядку. Совет выслушает сведения Роксоланы наедине, после чего, сделает выводы о втором деле. Сейчас, мы удалимся для выяснения обстоятельств первого дела. Вы, — советник указал на группу обири, которую до этого рассматривала Лана. — Останетесь здесь, и будете ждать нашего решения, вместе с независимыми представителями наших рас. — Советник обернулся к Лане. — Пойдемте.

Кий, Лана и Лекс покинули свою позицию и последовали за советниками, которые выходили из зала.

Внезапно, всех остановил резкий голос:

— А по какому праву на рассмотрения ее дела допускают их. — Один из мужчин той группы возмущенно указывал на Кия и Лекса. — Если заседание Совета закрытое, что им там делать. А если можно им, то почему нельзя присутствовать нам?

— Николаос, вы не заслужили права голоса. — Советник с неодобрением смотрел на заговорившего обири. — Вы и ваши друзья находитесь под расследованием. Однако, для присутствующих здесь наблюдателей, объясню.

В связи с тем, что открытие информации угрожает жизни Роксоланы, по ее просьбе, ей были даны защитники, функцию которых и выполняют Кий и Лексис. Но, если, Роксолана против того, чтобы они присутствовали при нашем разговоре, она может сказать нам об этом. — Советник вопросительно посмотрел на Лану. Но она не успела ответить. Ее прервал другой задержанный обири.

— Защитники? А почему они? Может, ей нужны другие защитники, мы, вполне, подойдем. Эй, мавка, мы можем быть твоей охранной. — И он нагло улыбнулся.

Лана даже не посмотрела в их сторону. Зато во взгляде, который на них кинул Кий, клубилась черная тьма — это заставило наглеца отступить за спины товарищей. А Лекс

выразительно зарычал в их сторону. Все же, у него было гораздо больше общего с волками, чем он пытался убедить Лану.

Было видно, что женщина недовольна таким поведением своих спутников, ее брови были нахмурены, а губы презрительно кривились, когда она посмотрела на выскочек.

— Ваша группа очень ясно продемонстрировала свое отношение к мавкам, Леонидас. Если с вашей стороны прозвучит еще хоть слово, вас накажут в соответствие с договором рас. — Вмешался один из советников- волкодлаков

— Я хочу, чтобы именно Кий и Лексис были моей защитой, и чтобы они присутствовали при нашем разговоре. — Удивительно, но голос Ланы был спокоен, ни капли растерянности, или неуверенности не прозвучало в нем, когда она обращалась к Советнику, задавшему вопрос. Ее голова была высоко поднята, а лицо абсолютно не выражало бушующих внутри эмоций. Только Кий знал, чего ей это стоило.

Удовлетворенно кивнув, первый советник продолжил свой путь из зала. Они, втроем, последовали за ним.

Пройдя через небольшой, неосвещенный, каменный коридор, они зашли в комнату, освещенную факелами. И это в 21 веке, с удивлением подумала Лана. В комнате стоял овальный стол и стулья. Члены совета расселись, и они, последовали их примеру. Кий отодвинул стул для Ланы таким образом, что она оказалась между ним и Лексом.

Когда все расселись, советник с горбинкой на носу, обратился к Лане:

— Итак, что вы хотели нам сообщить?

— Неделю назад я узнала, что являюсь мавкой, так же, как и моя мать. Меня удерживали в подконтрольном состояние в течение трех дней. За это время, мне сообщили, что я была рождена для того, чтобы стать решающим фактором на стороне мар в борьбе за распределение влияния на людей. Они, так же, сказали, что я обязана подчиняться им, поскольку, их раса заключила с моей расой договор, по которому, они используют мавок для реализации своих планов, так как сами они нематериальный элемент. Я, как обладатель потенциально огромной силы, должна была выдвинуть Совету требования об изменении их роли в отношениях рас Высших, иначе, они начнут военный конфликт. Кроме того, они сообщили мне, что именно мары способствовали появлению легенд о кровожадных вампирах и оборотнях, а так же помогали организации облав на представителей ваших рас, с помощью мавок.

Лана перевела дыхание. Все это время она старалась не

думать о том, что она делает, ведь, решение уже давно принято и приведено в исполнение. Она чувствовала молчаливую поддержку Кия в своем сознание, и была благодарна ему за эту помощь.

Теперь, она позволила себе посмотреть на лица советников более внимательно. Они все были спокойны. Внешне, выглядели вполне доброжелательно, вот только, что они думают на самом деле? Она попыталась почувствовать их настрой, как ее учил Кий. Аура в комнате была спокойной и благожелательной. Не удивительно, ведь, они тоже, в любой момент могут проверить — лжет ли она.

— Я думаю, не будет удивительным, наше желание узнать о причинах вашего выбора. — Заговорил другой советник-обири. — Ведь на стороне мар ваша мать. Почему же вы выбрали нас. Как я понимаю, еще неделю назад вы даже не подозревали о нашем существовании?

Они знали, что этот вопрос возникнет, и знали, что ответить.

— Думаю, на этот вопрос должен ответить я. — Заговорил Кий. Советники удивленно посмотрели на него. — Месяц назад я приехал в подконтрольный мне Киев, чтобы, по заданию Совета, попытаться найти информацию о том, что могло спровоцировать возникновение течения готов среди людских подростков. И просчитать возможные варианты по развитию данной ситуации, и ее влиянию на нас. Так как их течение приобрело пугающие размеры и большую степень убежденности в своей вампирской сущности. По стечению обстоятельств, меня задержали, и я пришел в архив не ночью, как обычно, а утром. Там я и познакомился с Ланой.

— То есть, ты знал, что она мавка уже месяц?! И ничего нам не сообщил? — Советник со шрамом был удивлен таким поворотом событий.

— Нет, не знал. Я не имел возможности познакомиться с мавками, до их предполагаемого ухода из нашего мира. Поэтому, не смог распознать в Лане мавку, да и она вела себя как простой человек, почти. — Кий сделал небольшую паузу. — Последний месяц я контролировал сознание Ланы…

Советники озадаченно смотрели на него.

— Что ты имеешь в виду? Зачем?

— У нас вышла слегка запутанная история, которая имеет личный характер. И в силу этих личных чувств, Лана выбрала мою сторону.

— Я думаю, что вы должны уточнить нам, что подразумевается под этой, личной историей. — Советник со шрамом смотрел Кию прямо в глаза.

— Она согласилась стать моей спутницей, еще до похищения.

— Ты ей тогда рассказывал о нас?

— Нет, я планировал сделать это позже. А потом, она и сама догадалась, что со мной не все обычно… — Лицо Кия не выдавало никаких эмоций.

Он и правда, просил ее стать его спутницей, только позже, когда она проснулась после тех двух суток. Но Совету не обязательно было знать о том, как начались их отношения, и об их бурном развитии.

— Так, ладно, ваши взаимоотношения оставим на потом, но, если ты контролировал ее сознание, и, как я понимаю, имеешь туда доступ сейчас, то сомнений в ее словах быть не может. — Советник со шрамом улыбнулся. — Теперь, как одни из самых опытных наших наблюдателей, что вы думаете по этому поводу?

На этот раз заговорил Лекс.

— Мы не можем говорить однозначно. Нам трудно до конца понять мотивы мар, про мавок я вообще молчу. Они не ответили на ваше приглашение об участие в рассмотрение дела. Это можно расценивать как открытое объявление своей позиции. Но нам не хватает информации, все так нечетко. — Лекс пожал плечами. — Сложно сделать правильные выводы.

— Мы должны их сделать, иначе мы потеряем контроль над группами, такими как объединение Сафо. Вы сейчас сами поймете суть проблемы, пойдемте, пора вернуться в зал.

Советники встали и молча начали покидать комнату. Лана вопросительно посмотрела на Кия, он пожал плечами и подал ей руку.

— Я не знаю, в чем суть этого дела, но думаю, нам стоит поторопиться, чтобы понять. Мне не нравиться что Сафо со своими любимчиками оказалась тут. От них всегда, одни проблемы. Это плохой знак.

Лекс кивнул, соглашаясь со словами друга. Они последовали за советниками.

В зале их ждали. Лана увидела, как сощурилась Сафо, когда заметила, что Кий держит ее за руку. Как она поняла, среди Высших не было принято проявление чувств, даже между самыми близкими. Они боялись, что кто-то будет иметь над ними слишком большую власть, Кий называл их глупцами, когда рассказывал об этом. Но какое дело этой Сафо до них? Очень скоро она узнала ответ на их вопрос.

Один из советников-волкодлаков выступил вперед:

— Итак, мы собрались, чтобы выяснить, каким образом информация совета оказалась в руках группы Сафо. Данная информация была засекречена до выяснения всех обстоятельств,

однако, Николаос и Леонидас начали вести переговоры с различными групами и кланами, аргументируя свою деятельность, предполагаемой борьбой с марами. Совет имеет представление, после проведенного расследования, кто был источником утечки информации. Но, нас волнует, то, как была использована информация этой группой. Все вы знаете их взгляды на исключительность расы обири, и их желание к доминированию над всеми нами. Раньше, мы смотрели сквозь пальцы на их интриги, однако, в новых условиях, весьма вероятного конфликта с марами, мы не можем позволить себе иметь раскол среди союзников. Итак, что мы будем делать? — Задав этот вопрос, советник отступил, и обвел взглядом приглашенных представителей рас. Наблюдатели разделились на две неравные группы, и, лидеры каждой группы пытались что-то доказать другой группе.

— Что происходит, я ничего не могу разобрать? — Лана повернулась к Кию.

— Это разбирательство больше для отвода глаз, — Кий с неодобрением следил за ходом дебатов. — Все знают, что этот клан имеет сильных покровителей, кроме того, нельзя не учитывать силу самой Сафо. Она очень сильна, но не в традиционной силе. Ее сила не дана ей от природы, она усилилась противоестественным путем. Ты слышала легенды о ламиях? — Он выжидающе посмотрел на мавку.

Лану передернуло, она всегда испытывала отвращение, когда читала легенды об этих женщинах, которые выпивали кровь маленьких детей, до последней капли, убивая их.

— Она ламия? — Лана посмотрела на Сафо, и встретилась с ее взглядом. Теперь она поняла, что не так с ее глазами. Зрачок был вертикальным, как у змеи.

— Да, и это помогло ей стать намного сильнее, так как она забирала энергию убитых ею детей. Ты ведь пробовала определить ее силу, не так ли? Но ты можешь почувствовать только ее естественную силу. Настоящий уровень ее силы определить, практически, невозможно. Поэтому ее остерегаются. Но, суть проблемы не только в этом. Их группу можно назвать шовинистами. Они считают, что раса обири является первоисточником всех рас, а потому, все остальные должны служить им, и удовлетворять их прихоти. Раньше на них почти не обращали внимания, сильно малочисленна их группа. Но, в теперешних условиях, это может быть опасным. Они могут перетянуть на свою сторону многих обири. А, если все же возникнет конфликт с марами и расой мавок — это будет губительно для нас всех. Однако, я уверен, что и на этот раз, им

все сойдет с рук.

— Они фанатики, и не понимают, что своими идеями ослабляют свою же расу. — Вмешался в разговор Лекс. — У нас было с ними несколько конфликтов, когда они пытались перетянуть Кия на свою сторону. И, после этого, они ненавидят его за то, что он предпочел дружбу с волкодлаком, их обществу. — Волкодлак криво усмехнулся. — Даже не представляю, что они скажут теперь. — Он бросил на Лану насмешливый взгляд и подмигнул, — мыс тобой для них низшие из Высших.

Пока они говорили, шум в зале потихоньку, стих. Вперед выступил один из наблюдателей обири.

— Мы считаем, что действия данной группы не несут вреда отношениям с нашими друзьями и союзниками — волкодлаками. Это просто детские шалости. Думаю, можно обойтись условным наказанием, и предупреждением, чтобы, впредь, они не совершали подобных глупостей. — Говоривший обири был высок, статен, как и все они, темноволос, и определенно, интересен. Взгляды, которые он кидал в сторону Сафо, были весьма красноречивы.

— Велес, кто бы сомневался… — В голосе Кия слышалось презрение.

— Кто это? — Лана внимательно смотрела на говорившего.

— Это один из вероятных будущих советников, он достаточно влиятелен. Ему тысяча двадцать лет, он потомок одного из основных родов обири, обладает силой очень большого потенциала, имеет огромное честолюбие, и, уже очень давно, пытается уговорить Сафо стать его парой, никакой любви, просто расчет, он хочет усилить свои позиции. Ну и похоть, конечно. Он все время покрывает их. А так как, он имеет большое влияние и среди обири, и среди волкодлаков, то Сафо, и сегодня, все простят. — Кий не скрывал своего отношения к возможному советнику. — Уверен, что если он станет советником, на нас начнется опала, не так ли, Лекс?

— Чтоб он там не хотел, ему с нами не удавалось справиться и раньше, а теперь, тем более. Но помогать совету мы точно, больше не сможем. — Не было похоже, чтобы друзей сильно волновала подобная перспектива.

Продолжая наблюдать за событиями в зале, Лана обратила внимание на одну деталь, которую раньше не заметила. Как только она переводила взгляд на кого-то — все, тут же, отворачивались.

— А почему они не смотрят на меня? — Она не могла понять поведение Высших, ведь мавок никто не видел уже более двух тысяч лет, и что, никакого любопытства?

— Кто бы мог подумать, что ты — тщеславна, любимая. — Кий улыбнулся ее недоумению. — Поверь мне, они не могут отвести от тебя взгляд, ведь ты живая легенда. И, кроме того, ты мавка, а половина присутствующих здесь Высших — обири, ты притягиваешь их, даже просто находясь в одной комнате с ними. Но, они, боясь попасть под твой морок — перестраховываются.

А события в зале, тем временем, развивались. Велес, действительно, пользовался огромным авторитетом среди присутствующих. Было понятно, что провинившемуся клану ничего серьезного не грозит. Просканировав эмоциональный фон, Кий определил, что только Святогор, советник — обири со

шрамом на лице, да оба советника волкодлака, были явно не согласны с таким решением наблюдателей. Но сегодня — это было не дело Совета, а в их позиции Кий не сомневался. Такое решение не было неожиданным, но было очень неразумным в данной ситуации. Он посмотрел на клан Сафо, они чувствовали свою безнаказанность — сильно влиятельной была их глава и, чрезмерно, могуществен их покровитель. Сейчас, они стояли, с победным видом оглядывая присутствующих, только у Сафо хватало ума, не показывать своих эмоций. Зачем она окружила себя такими глупцами, они ведь мешают ей самой? В общем-то, ему было безразлично окружение ламии, он испытывал к ней презрение, и ничего более.

Кий снова осмотрел зал. Он не обманул Лану, когда сказал, что все присутствующие смотрят только на нее. Их всех интересовала мавка. У многих вызывало недоумение то, что он держал ее возле себя, тем самым выказывая свое особое расположение к ней. Но они не волновали его, а вот, что не понравилось ему — это взгляды, бросаемые прихвостнями Сафо на Лану. Он мог бы убить их за такой взгляд, если бы они не были на совете. Не больше ему понравился и интерес Велеса, который тот старательно прятал.

В конце концов, на этом совет и закончился. Клан Сафо получил строгий выговор, и ничего более.

— Думаю, мы можем удалиться, вряд ли, будет еще что-то стоящее. — Повернулся к друзьям Лекс.

— Пошли, — кивнул Кий. Он знал, что Совет еще свяжется с ними, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Однако, спокойно уйти им не дали. Уже свободная, группа обири, вольготно бродила по залу, и, теперь, продвигалась в их направлении. Стоило Кию и Лане сделать шаг, как перед ними, тут же оказался Николаос.

— Куда же вы уходите? Неужели ты не хочешь пообщаться со старыми друзьями, Кий? — В его голосе слышалось наигранное удивление.

Стоило ему заговорить, как в расположение друзей произошли стремительные изменения. Лана не поняла, каким образом, она, вновь оказалась в углу, за высокими спинами Кия и Лекса, который стал сбоку от друга. Однако, обзор у нее сохранился, через их плечи.

— С каких это пор, ты считаешь себя моим другом, Николаос? — Голос Кия не выражал никаких эмоций, он даже не смотрел на наглого обири.

— Да ладно, тебе, Кий. — Заговорил подошедший Леонидас. — Судя по твоему поведению, ты стал разделять наши

идеи, разве не так? — Он криво усмехнулся. Но, ни Кий, ни Лекс, не удостоили взглядом этих клоунов. Они внимательно смотрели на, приближающуюся к ним, Сафо и ее третьего, самого молодого, подручного.

— Кий, а мы всегда считали, что ты отвергаешь наш взгляд на положение обири в мире. А, оказывается — ты такой же, как и мы. — Она хитро улыбалась, когда произносила это своим тихим, тонким голосом. — Посмотрите — ка, волкодлак в качестве охранника, и мавка — наложница. Что же ты не присоединяешься к нашему клану? — Ее тонкие брови насмешливо приподнялась над бездушными змеиными глазами.

Лекс снова зарычал, только на этот раз, он даже в рычание, смог вложить свое презрение к говорившей.

— Ты так и не поумнела, Сафо. Последние триста лет должны, были бы, научить тебя многому. Но, ты, все так же, глупа. — Голос Кия насмехался над ламией. — Ты настолько ослеплена идеей своего превосходства, что оскорбляешь одного из сильнейших в расе волкодлаков. Но, более того, ты позволяешь себе, наносить оскорбления моей Спутнице. Как ты прожила 900 лет, даже не представляю.

Лана следила за лицом Сафо, и, поэтому, увидела, как при слове «Спутница», глаза женщины, на миг, пораженно распахнулись. Ее помощники не умели так хорошо контролировать свои эмоции, на их лицах выражение удивления развернулось в полной мере.

— Ты сделал мавку, своей Спутницей? — Голос Сафо перешел в змеиное шипение. — Ты, посмел отвергнуть мое предложение, отвергнуть сильнейшую представительницу своего народа, и выбрать мавку, у которой даже силы нормальной нет? Отдал предпочтение той, кто должна служить нашей расе? — Казалось, она полностью утратила контроль над собой, но, все же, ей удалось взять себя в руки, и вернуть голосу нормальное звучание.

Лана была оскорблена таким отношением к себе и своей расе. Что значит — нет нормальной силы?! Она чувствовала, как из-за ее возмущения, волна ее силы начинает подниматься в ней. Ей хотелось наказать свою обидчицу. Но, Кий не позволил ей, не дал выпустить свою силу, ей пришлось смириться с этим, она сама позволила ему полностью контролировать себя сегодня ночью. В конце концов, он лучше понимает, что здесь происходит, и какие интриги плетутся. Он контролировал ее возможности весь сегодняшний вечер. Но об этом, она с ним еще поговорит.

Она ощущала волну силы в Кие, знала, что сейчас в его глазах начинает клубиться тьма, в самом прямом смысле этого слова. Он не оставит ее обидчицу безнаказанной.

— Ты забываешься, Сафо. — Голос Кия был обжигающе холоден. — Ты будешь наказана за свою гордыню, я обещаю тебе это.

— Похоже, здесь чересчур напряженная обстановка, для встречи таких старых друзей, какими мы являемся. — Вмешался никем не замеченный, только что подошедший, Велес, — что у вас происходит, моя дорогая? — И он, с преувеличенной радостью повернулся к Сафо.

Ламия только скривилась на такое внимание своего покровителя. Что, однако, не в коей мере, не убавило энтузиазма последнего.

— Кий, Лекс, я думаю, вы будите очень рады за нас с Сафо, когда узнаете, что она согласилась стать моей парой. — Велес с победным видом смотрел на друзей.

Так вот почему, Сафо простили сегодня, она приняла предложение Велеса, а он, безусловно, пообещал всем, что будет ее контролировать впредь. Неужели, он так плохо знал эту женщину — ее невозможно контролировать. Кий посмотрел на будущего советника с усмешкой.

— Примите наши поздравления. Уверен, у вас много общего, чтобы нескучно прожить вечность. — Лекс, рядом, что-то согласно промычал.

— О, мы вам очень признательны за поздравления. — Велес, казалось, сейчас просто начнет лучиться от, выказываемого им, восторга. — Но, может вы, все же, представите меня, столь рьяно оберегаемой вами особе. Уверен, что вы можете ослабить свою защиту — что ей тут грозит? — И он недоуменно поднял брови, с повышенным интересом рассматривая Лану. От его взгляда, той стало не по себе, хоть ей было и не привыкать к вниманию мужчин. Казалось, он уже продумывает, как можно ее использовать с большей выгодой для себя.

— Велес, позволь тебе представить Роксолану, мою Спутницу. — Голос Кия так и не изменил своего насмешливого и холодного звучания.

Как и все, Велес был явно удивлен и разочарован таким поворотом событий. Его взгляд несколько раз перепрыгнул с Кия на Лану, и назад. Но, он явно, был более сдержан, и пришел в себя гораздо быстрее. Пауза в его речи была, практически, незаметной.

— О, я вижу, мы с Сафо не единственные, кого надо поздравить. — Казалось, его голос источает мед, а вот в глазах появился гнев. — А вы, наверное, давно знакомы? Принять такое серьезное решение — стать Спутниками, это очень важный шаг. — Велес выжидающе посмотрел на Лану, но та, упорно

игнорировала его.

— Я думаю, что мы с радостью примем ваши поздравления, не так ли, любимая? — Кий посмотрел на Лану, слегка сжимая ее руку, подбадривая ее. Лана согласно кивнула, она уже устала от этих Высших, ей надо было о многом подумать, сильно много новой информации, новых представлений об это мире, который она только начинала узнавать. Она знала, что Кий чувствует ее состояние, и решит все, как можно скорее.

Вновь повернувшись к возможному советнику, Кий продолжил свою мысль:

— А вот, от ответа на твой вопрос — мы воздержимся, я думаю, вы сами понимаете его неуместность? — И он многозначительно посмотрел на Велеса. Тот, притворно, смутился, и кивнул. Сафо была, определенно недовольна, тем, что ее игнорируют, но мало что могла сделать в присутствие Велеса. Поэтому, она лишь пренебрежительно фыркнула, наблюдая, с гневом в своих змеиных глазах, за этим приторным обменом любезностей.

— Мы покидаем вас, надеюсь, вы не обидитесь, на нас за то, что мы лишаем вас столь интересного общества? — Кий уже начал двигаться вперед, потянув за собой и Лану. Лекс не отставал от друзей.

— Да, да, конечно. — Велес говорил уже в спины уходившей компании.

Когда они, наконец, покинули замок, Лана вздохнула с облегчением. Ей не понравилось то, что произошло сегодня на совете, похоже, она больше заблуждалась насчет второй стороны, чем думала. Кроме того, она была недовольно тем, что Кий контролировал ее силу, и не дал ей наказать обидчиков. Она понимала, что он, вероятнее всего, был прав, но ущемленное чувство самолюбия давало о себе знать.

Кий знал, что Лана сердиться, что она растеряна. Она увидела его мир, увидела, что она выбрала — о чем теперь она думает? Кроме того, мавка не довольна тем, что он держал ее, но он не хотел, чтобы кто-нибудь догадался о том, насколько она сильна. Он не просто контролировал ее силу, он создал кокон вокруг нее, так, что никто не мог определить ее истинный уровень. Обири понимал, что ему придется сейчас объяснять это все девушке. Когда они отошли на приличное расстояние от замка, он повернулся к волкодлаку:

— Лекс, иди в гостиницу. Думаю, на сегодня, наши приключения закончились. Мы с Ланой, еще прогуляемся. — Кий решил не оттягивать момент объяснений.

Лекс посмотрел на Кия с сочувствием. Он прекрасно

чувствовал волны обиды и гнева, исходившие от мавки, и сочувствовал другу, понимая, что, хоть тот и сделала все абсолютно верно — объяснить это девушке не так и просто.

— До завтра. — Он коротко попрощался с друзьями, и пошел в сторону гостиницы, в то время, как его друзья свернули, на уже знакомое им поле.

Дойдя почти до кромки леса, огибающего поле, Кий повернулся к Лане.

— Ты можешь объяснить причину своего гнева? — Его голос был мягким, он понимал, что ей еще трудно адаптироваться в этом новом мире.

Она тяжело вздохнула и подняла на него свои волшебные глаза.

— Я знаю, что у тебя были причины так поступить, некоторые я даже, возможно, понимаю. — Она закусила губу. — Но мне трудно Кий, правда, трудно. Я не могу многого понять, а то, что я сегодня увидела и услышала, не добавляет мне оптимизма. — Она посмотрела вглубь темного леса. — Весь сегодняшний вечер, мне напоминал о народном движении в Германии 30-х годов. Думаю, ты понимаешь, о чем я говорю? Неужели, Высшие повторяют ошибки смертных? Неужели они настолько слепы, в своем стремлении к величию?

Мавка больше не смотрела на него, и это ему не нравилось. Но, он решил выслушать ее до конца, прекрасно понимая, что не это беспокоит ее больше всего. Он знал, что она сделала то, чего он так опасался — задумалась о своем выборе…

— Где гарантия, что не большинство обири таковы, как Сафо и Велес, что в их сердцах не живет жажда к вечному господству над всеми? Я знаю только тебя, и вижу, что ты не такой, и я люблю тебя. Но что, если ты — исключение из правил? Не выбрала ли я большее зло? На что они готовы теперь, когда я дала им повод для упреков мавок? Я ведь, даже не знаю причин, побудивших мою расу заключить договор с марами…

Было видно, что все это мучает девушку.

— И почему, ты подавил меня? — Вот тут она, наконец, посмотрела на него.

Кий понял, что теперь она готова выслушать его.

— У меня не было выбора, любимая. Они и так, бояться тебя, никто не знает, как теперь вести себя. Что ты можешь сделать — ты загадка для них. Если бы они почувствовали твою силу — то это испугало бы их намного больше. Они могли бы решить, что безопаснее уничтожить тебя, ведь, никто не знает, что ты решишь делать, когда разберешься во всех интригах наших рас. Я не позволю, даже возможной опасности грозить тебе, пусть, и через

твое неудовольствие. — Он мягко поцеловал ее пальцы. — Ты значишь для меня гораздо больше, чем весь мой прежний мир, вместе взятый, и я готов мириться с твоим гневом, лишь ты была в безопасности. — Он удерживал ее взгляд, не позволяя ей уйти от него. — Правда, я не уверен, что нам удалось обмануть всех. Сафо ослеплена гордыней, она никогда не поверит, что ты сильнее ее. Ее подручные, то же, не в счет. А вот Велес — он опасен, он слишком хорошо знает меня и Лекса, он мог почувствовать, что мы что-то утаиваем, пытаемся скрыть. И, кто знает, может он и догадается. Ведь, Велес не глуп, он не зря является самым вероятным кандидатом в советники. Когда-то, он был нашим другом…

Теперь уже Кий смотрел вдаль леса, вспоминая свою юность, и ошибки, которые они с Лексом совершили…

— Что касается твоего первого вопроса — не все обири таковы. Те, кто жаждут власти и господства, не являются большинством. Однако, ты права, сравнивая эти события. В условиях угрозы войны, они могут начать доминировать. И я не знаю, что тебе сказать о твоем выборе. Ты поставила под угрозу свою расу ради меня — я готов нести ответственность за это вместе с тобой. Я не оставлю тебя одну, с твоим выбором. — Он притянул ее к себе и обнял.

Глава 11

Мавка сидела под старым деревом, и чувствовала себя такой же старой, как и эта сосна. Сколько же ей было лет? Трудно было вспомнить, да и зачем? Никто не заинтересуется этим. Нет никого, кому бы она была интересна, теперь…

Усталость давила на нее. Не физическая, нет. Моральная — она устала терпеть свои неудачи.

Для чего она жила столько тысячелетий — для удовлетворения своей гордыни?

Ей так и не удалось достичь того, что она хотела…

Она хотела обойти Договор рас, снова чувствовать обожание высших, наслаждаться им. Хотела быть самой влиятельной, самой обожаемой. Многие из ее народа погибли для этого. Она не сильно переживала об этом, а вот расстраивало ее то, что она так и не смогла обойти мар. Но, может теперь, ей это удастся?

Горечь пылала в ее душе. Разве не она лучше всех, самая достойная? Она была прямым потомком первой мавки, которую породила природа, прямой наследницей верховной власти, и огромной силы. Кто, как не она, мог привести ее народ к заслуженному месту в мире Высших?

Она тяжело вздохнула, и закрыла свои непостоянные глаза.

Они не были нужны ей для того, зачем она находилась здесь. Она и так, прекрасно слышала свою дочь и ее Спутника.

Что с ее дочерью и этим обири? Разве можно любить кого-то так сильно? Она никогда не любила Роксолану, нет, она смирилась с требованием мар, родить наследницу. Даже, в определенной мере, была рада тому, что у нее есть дочь. Но любить? Она не умела любить никого, кроме себя.

Зависть постучалась к ней в душу, но горечь не пустила ее — сильно мало места для стольких чувств, осталось в ее душе. Она знала, что они выполнят все свои обещания, но не понимала их, не могла даже представить себе, что заставляет их сейчас быть столь наивными и глупыми.

За все свои годы, она так и не встретила никого, кто мог бы стать ей, хотя бы парой, не говоря уже о Спутнике. В мире Высших Спутники были чем-то, почти невероятным. Отношения в паре предполагали определенную степень доверия, и некий доступ в сознание партнера, но не посягали на независимость каждого из них. Спутники же, были частью друг друга, они полностью открывались друг другу, не было границ между их силами и сознаниями, они были одним целым. Слишком боялись Высшие такой зависимости, слишком боялись остаться полностью раскрытыми перед кем-то.

Она хотела бы встретить кого-то, кто мог бы усилить ее так, как этот обири усилил ее дочь — но ей не повезло и в этом.

Да и не нужно ей это. Неужели она, сама, не сможет справиться со всем? Сможет, надо, только, приложить больше усилий.

Она слышала, как обири сказал, что последует за выбором ее дочери. Усмешка искривила ее полные губы — словно, у него был выбор. Как будто, у них был выбор….

Она тихо встала, и покинула свой наблюдательный пост. Мавка знала, что ее наблюдение осталось незамеченным, это единственное умение, которое ей осталось — скрываться от Высших, все остальное она передала своей дочери, когда та родилась. Да, Роксолана была еще сильнее, чем она сама, когда-то, но в этом и заключался смысл всех событий…

— Хорошо, Кий, — Лана уткнулась ему в плечо. — Я рада, что ты так решил, потому что теперь, я не уверена, что поступила правильно. Может, нам стоит найти кого-то из моего народа, и выяснить, что побудило их заключить договор с марами? — Если быть честной, сейчас, ей уже не хотелось ничего, только отдохнуть от всех этих заговоров и интриг.

— Что ж, ты имеешь на это полное право. Возможно, мы

должны были сделать это раньше. Но — лучше поздно, чем никогда. — Кий уже был спокоен, он знал, что в самой главной части своего выбора, Лана не сомневалась. Она не сомневалась в своей любви к нему, все остальное не имело для него большего значения. Он не солгал ей.

Они вернулись в гостиницу, решив, что завтра начнут искать кого-то из мавок.

****

— Лана, ты же часть этой расы, для тебя нет никаких преград, чтобы найти их, тем более, твоя мать передала тебе свои полномочия, они послушают тебя. — Кий пытался успокоить Лану. — Ты вчера так хотела этого, а теперь — боишься просто отправить сообщение своему народу? Я тебе не верю. — И он покачал головой.

— Я не знаю, что мне делать, как я найду их? — Лана не смотрела на Кия, зная, что он сейчас рассмеется над ее глупыми страхами. Но были ли ее страхи глупы? Она, все же была предательницей своего народа. Вздохнув, она посмотрела на него. — Ладно, как мне это сделать?

— Вот, я знал, что ты не трусишка. Отпусти свою силу, просто пожелай почувствовать свой народ. Ты их предводитель, ты ощущаешь их, а они тебя. И ты сможешь найти их.

Лана подозрительно посмотрела на обири.

— А ты откуда знаешь об этом всем? Много знакомых верховных мавок было?

— Глупышка, — Кий мягко улыбнулся. — наша сила имеет одни истоки, у меня все точно так же. Я — потомок верховных обири, просто мой народ, как и волкодлаки, уже давно решили устранить единого руководителя, теперь нами руководит Совет. Но, связь осталась. Можешь спросить у Лекса, и у них, все так же. — Он увидел, что она раскрыла рот, чтобы задать очередной вопрос. — Да, Лекс, то же, потенциальный верховный. Вот такая у нас компания подобралась, все сплошь, верховные. — Он улыбнулся Лане. — А теперь, хватит отлынивать, ты сам захотела это сделать, я сказал, что помогу, значит помогу. Давай — работай. — Он чмокнул ее в лоб, чтобы она, хоть немного, расслабилась.

Лана бросила на него рассерженный взгляд, но сдалась. Вздохнув, она закрыла глаза. Обири чувствовал, как мавка призывает силу, теперь у них не было разделений между силами, ее сила — была его силой, и наоборот. Он ощущал, как Лана раскидывает тонкие лучи в пространство, знал, что все из ее народа услышат ее. Но, захочет ли кто-то откликнуться? Он не знал ответа на этот вопрос, как и на многие другие.

Сейчас, его беспокоил Велес. Он не ожидал, что тот будет на вчерашнем Совете. Велес чересчур хорошо знал его, знал его силу. Он не мог не почувствовать, что Кий стал гораздо сильнее, и, будучи неглупым, вскоре догадается, что послужило причиной этого усиления. Его не обманет то, что он не смог определить силу Ланы самостоятельно.

Это было досадно. Кий не представлял, как сможет это использовать его бывший друг. Зато, он прекрасно представлял себе, кем является Велес. Когда-то, они совершили ошибку — и поверили ему. Из-за этого погиб Хорив… Теперь, он не допустит такой ошибки, он не поверит больше Велесу.

Лана открыла глаза, и Кий знал, что она справилась со своей задачей. Теперь мавки знают, что она хочет встретится с ними. Он отложил свои сомнения на потом, и улыбнулся ей.

— Ну что, не сложно, ведь, правда? — Он тепло улыбнулся ей, и взял ее руку в свою. — Пошли, Лекс ждет нас внизу, думаю, ему уже скучно. — Кий подмигнул ей, мягко намекая на то, сколько времени она потратила на свои сомнения и страхи.

Лана улыбнулась ему в ответ, и пошла за ним. Будь, что будет, но она должна узнать, что толкнуло мавок заключить этот договор с марами.

Они спустились в кафе, где их ждал Лекс.

— Ну что, справилась? — Волкодлак с улыбкой посмотрел на Лану. — Наверное на линии были помехи, что вы так долго пытались связаться?

— Лекс, не нарывайся. — Лана бросила на него сердитый взгляд. — Посмотрела бы я на тебя, на моем месте.

— Все, замолкаю, о верховная, смиренно прошу простить недостойного волкодлака за то, что он забыл свое место. — И Лекс подобострастно склонил голову.

Лана запустила в него салфеткой, которую Лекс ловко поймал. Кий с улыбкой наблюдал за ними.

— Ну, как дети, честное слово. Ладно, Лана, она и, правда, почти ребенок, но ты — Лекс?! От тебя я такого не ждал. Я только что, так долго рассказывал Лане, какой ты серьезный, и что — все мои старания пошли прахом. — Кий поймал запущенную в него салфетку, и метнул ее обратно, попав Лексу по носу. — Будет тебе наука, как подставлять друга перед девушкой.

Лекс поднял руки, признавая поражение.

Они решили поехать домой, и там ждать ответа мавок. Выехали сразу после завтрака. Пока Кий и Лекс, по очереди, вели машину, Лана задумчиво смотрела в окно. Она отказалась от своей очереди за рулем- ей хотелось подумать, да и виды за окном были поразительными. Осень вступила в полные права. Все

деревья, казалось, горели различными оттенками пламени: красным, желтым, багряным. Как же красиво. Теперь она знала, почему она так любит природу, она была ее дитем.

Это напомнило ей о том, как они получает энергию. Она посмотрела на Кия, подумала, что никогда не видела, как он пьет чью-то кровь. Да он и не пил ее, уже давно. Не опасно ли это для него? Надо будет спросить.

Лана не могла осуждать Кия за то, что он пил кровь, и не потому, что любила его, и оправдывала все его поступки. Нет, просто чем она сама отличалась от него, или от Лекса? Сейчас, когда она знала, что всегда, подсознательно, вызывала обожание в людях, питаясь их восхищением и любовью, разве имела она хоть какое-то право судить кого-то? Чем она была лучше их? Ничем. Она просто приняла эту, новую реальность своей жизни, и новые потребности — свои, и своих близких. Ей и Лексу было легче, им нужны были эмоции, им не нужно было вступать в физический контакт с людьми, но, ее любимому, это было необходимо. Когда он предложил ей стать его Спутницей, он раскрыл ей свое сознание. Она лучше поняла его, хоть, ее человеческому воспитанию, и было трудно не ужасаться такой потребности обири. Но, она, ведь, не человек — не так ли? Так чего же ей бояться.

Она вздохнула, сколько всего нового ей еще надо узнать. Кий вопросительно посмотрел на нее, она улыбнулась и покачала головой. Она знала, что он постоянно в ее сознание, и чувствует, что ничего серьезного не беспокоит ее сейчас. Кий улыбнулся ей в ответ, и вернулся взглядом к дороге. Лана, снова, повернулась к окну.

Приехали они уже вечером. Лана зашла в комнату, после душа, и, посмотрела на, стоящего на балконе, Кия. Она подошла сзади и обняла его, зная, что не застала его врасплох.

— Ты говорил, что тебе надо отдыхать в земле, чтобы набраться сил. — Она положила мокрую голову ему на спину. — А с тех пор, как я вернулась, ты, ни разу, не оставлял меня. И кровь, она ведь нужна тебе?

Кий положил свои руки поверх ее.

— Ты что, выгоняешь меня из нашей комнаты? Тебе места мало на кровати? — В его голосе звучала усмешка. — Или я тебе уже надоел, и ты решила выгадать свободный вечер под благовидным предлогом?

Лана обиженно фыркнула.

— Я, между прочим, о тебе волнуюсь, а ты — неблагодарный. — Она попыталась выдернуть руки.

— Да ладно, я же пошутил, прости. — Кий повернулся к ней. — Мне приятно, что ты волнуешься. Просто, все не так страшно, я достаточно долго могу жить без чужой крови, слабеть начну только месяца через два. А, вот, от отдыха, я бы не отказался, ты же сама знаешь, как не хватает энергии своего элемента. — Он смотрел ей в глаза. — Просто, мне очень трудно оставить тебя, даже ненадолго.

Лана, опять, обняла его.

— Но что может случиться? И потом, здесь же еще и Лекс. Да, и ты, будешь рядом. Ты же почувствуешь, если что-то обеспокоит меня? — Она вопросительно подняла бровь.

— Я почувствую все, что с тобой происходит, ты же знаешь. Может ты и права, стоит воспользоваться этой передышкой — и отдохнуть нормально. Только, чуть позже. — И он наклонился, чтобы поцеловать ее.

Кий вышел из комнаты, удостоверившись, что Лана крепко спит. Ему было трудно оставлять ее одну. Но в ее доводах была логика. Ему нужен был полноценный отдых. Это было важно для всех них. Он молча зашел в комнату к Лексу, друг уже не спал, он чувствовал что Кий идет к нему.

Кий посмотрел на Лекса, тот кивнул, и усмехнулся. Обири вышел на улицу, после стольких лет, им уже не нужны были слова, чтобы понять друг друга.

Земля раскрылась, маня его, и он, с наслаждением, опустился в нее, не выходя из сознания Ланы.

Что-то ворвалось в его сознание, ОПАСНОСТЬ, где-то рядом враги!!! Сознание Лекса кричало ему. Он вырвался из земли и, молниеносно оказался в доме. Его не было три часа. Лана спала, он чувствовал это, она не ощутила опасности. Лекс стоял возле двери. Он посмотрел на Кия. Тот знал, что он чувствовал — недалеко от дома находилось много Высших. Зачем? Что они делают на его территории? Он сканировал окружающее пространство — десять. Много, справится ли они в случае драки? Тогда, на совете, у них было преимущество, за них был сам совет, никто не напал бы с нарушением. Сейчас, у них была необученная и неопытная Лана — это было их недостатком, несмотря на огромную силу. Что же привело их сюда?

Они были уже близко. Надо разбудить Лану. Кий зашел в комнату — Лана открыла глаза. Она, то же, почувствовала других высших, но ее разбудила тревога в его сознании.

— Что происходит? — Она с беспокойством посмотрела на него.

— Я еще не знаю, сейчас будем разбираться. — Он наблюдал,

как она быстро одевается.

Внезапно, он почувствовал, что с востока к ним приближаются еще трое Высших, кто это еще?! С таким количеством, им будет сложнее справиться. Однако, эти Высшие были далеко, они не шли одновременно с основной группой.

Лана застыла, уставившись в одну точку. Он, осторожно, тронул ее за плечо.

— Новые — это мавки, они идут сюда, чтобы поговорить со мной. — Она подняла на него свои глаза.

Час от часу не легче. Если последние это мавки — то кто первые десять? Через минуту они это узнают. Кий потянул Лану на улицу. Лекс не отставал от них.

Они успели выйти в поле, воле его дома, когда увидели группу, приближающуюся к ним с запада. Лекс зарычал, он узнал тех, кто приближался к ним. Кий был готов поддержать рычание друга — Сафо…

Клан Сафо приближался к ним, кроме того, с ними были незнакомые Лане обири и волкодлаки. Нельзя было сказать, что они выглядели дружелюбно — скорее, наоборот. Она почувствовала, что они пришли сражаться. Кий не сковывал ее силу, она поднималась в ней свободной волной, готовой драться с возможными врагами.

Пришедшие, остановились на расстояние десяти метров перед ними. Сафо победно улыбалась.

— Что ты забыла здесь, Сафо? — В голосе Кия был гнев.

— Совет прислал меня. — Ее улыбка становилась все шире. — По приказанию Совета, вы задержаны. Вас обвиняют в предательстве Договора рас, и сговоре с марами и мавками. — Казалось, она упивается каждым произнесенным ею словом.

— Да что ты? И с какой целью мы сговорились с марами, можно узнать? — Кий даже не моргнул, выслушивая эти обвинения.

— Конечно, Кий, для старого друга, что угодно. — Ламия с притворной радостью закивала головой. — Вы, с твоим волкодлаком — хотите свергнуть Совет, и захватить власть над нашими расами. А ваша мавка — помогает вам в этом, как и вся ее раса, и мары, конечно.

— Вот интересно, ты сама это все придумала, или помог кто? — Кий, в открытую, насмехался над ней.

Он не сомневался в том, что такое решение совета, и правда было. Без этого, Сафо не пришла бы сюда, кроме того, с ней пришли другие обири и волкодлаки. Что же произошло с Советом за один день? Он начал определяться в силе пришедших.

— Это не выдумки, все вышеизложенное — подтверждается

доказательствами. Мы знаем, что вы связывались с мавками, а зачем вам это, если вы не в заговоре с ними? — Сафо обвела взглядом тех, кто пришел с ней.

— Я не верю, что Святогор согласился с подобным обвинением. — Вмешался Лекс.

— А его никто и не спрашивал, Святогор смещен с должности советника, за потворство вашему заговору. Совет возглавил советник Велес, как наиболее честный и преданный Договору. — С наглой ухмылкой ответил Николаос.

Что ж, это многое объясняло. Как он и предполагал, Велес, очевидно, догадался о силе Ланы, и, решил устранить всех разом, опасаясь за себя и свои цели. Он воспользовался этим предлогом, чтобы захватить власть над советом, и заручиться поддержкой тех, кто всегда готов поверить в заговор.

Значит, боя не избежать. Это плохо. Здесь все были очень сильными, и, что намного важнее, опытными, очевидно, Велес все продумал. А у Ланы опыта не было. Они могли победить их всех, но, смогут ли они это сделать, чтобы никто из них самих не пострадал? Это было сомнительно. Но, и особого выбора у них, то же не было.

— Мы отказываемся подчиниться вам. Это ложные обвинения. — Голос Кия гулко отдался в тишине.

Леонидас и Николаос переглянулись, было видно, что они на это сильно надеялись. Сафо удивленно подняла бровь.

— На что ты надеешься? Вас сильно мало, а в силу вашей мавки я не верю, хоть Велес и пытался меня убедить, что она сильнее, чем кажется, но это бред. Я сканировала ее. — Сафо презрительно усмехнулась.

Она не перепроверила их, что ж, недооценка со стороны противника — это плюс для них.

— Значит, вы оказываете сопротивление? Я ждала этого. Конечно, жаль терять столь сильного представителя нашей расы, Кий, да и твой друг, нам бы еще пригодился, но, что поделаешь. — Улыбка Сафо никак не соответствовала ее скорбной речи.

Она ударила без предупреждения, но они были готовы. Кий и Лекс прикрывали Лану, пока она справлялась со своей силой. Теперь к атаке подключились все. Плохо, так мало опыта у нее, они могут не успеть. Но всегда есть последний выход — круг, или — треугольник, в их случае…

Лана понимала, что не успевает за атаками, она чувствовала, как вибрирует воздух между ними, видела, как разлетаются комья земли там, куда отбивались удары сил. Она чувствовала свою дрожь и неуверенность в своих силах, но, выбора не было, она

должна помочь Кию и Лексу. Мавка знала, что ее прикрывают. Она отпустила свою силу, и, направив ее в сторону Сафо, выбросила вперед огромное количество энергии.

Сафо, не ожидавшая такого удара, не справилась с его блокировкой — и упала на колени, она, с трудом, подняла голову, с ненавистью посмотрев на Лану. Ее сторонники были ошарашены. Кажется, ей удалось убедить всех, что сопротивление не будет сильным.

Это дало им время, но, все равно — они не успевали. Кий чувствовал, как Лана пытается удерживать свой щит, и, в то же время — атаковать нападавших. Они с Лексом поддерживали ее, но и самим работы хватало. Правда, сила Ланы, подпитывала их собственную, усиливая их атаки. Но, сама она слабела с каждой атакой. Она, просто, еще не умела правильно распределять свои силы. Кий понимал, что не имеет права, сейчас, отвлекаться, но он так волновался за нее.

К этому моменту, трое нападавших — уже лежали на земле без сознания, а еще двое исчерпали свои резервы.

Но и они не были вечны. Кий чувствовал, что Лекс устал, да и сам он начинал терять силу, Лана не могла подпитывать их бесконечно.

Что же делать? Сафо, хоть и ослабленная после удара Ланы, оказывала огромное сопротивление им, да и ее помощники, все еще были на ногах. Только самый молодой, Кий даже не знал, как его зовут, он впервые встретил его на совете, заметно шатался. Если создавать треугольник — то сейчас самое время, но выдержит ли Лана?

Внезапно, кто-то вмешался в их борьбу. Кий почувствовал, как Лана оживилась, она, словно набралась энергии, но откуда? Он обвел взглядом поле, и увидел, что с востока к ним бегут трое. Это были две женщины и мужчина. Мавки, это те, неизвестные трое Высших, которых он почувствовал перед приходом Сафо. Они помогали им, усиливали Лану. Да и сами атаковали нападающих. Мавки были совсем близко. Кий чувствовал, как с их приходом, рассеялась атака клана Сафо, они не успевали отражать их совместные нападения. Теперь, у них был огромный шанс.

Но, какую цель преследуют мавки? Он узнает об этом потом, сейчас, главное то — что они выиграют.

Но, что — то нарушило их планы. По непонятной причине, Сафо опустила защиту, то ли сил не хватило, то ли какой-то удар, временно выбил ее из колеи. Одновременно с этим, произошло несколько событий: Лекс ударил по Николаосу — тот упал без сознания, а одна из мавок — направила свою силу на Сафо, но, ее

молодой помощник шагнул перед ней. У него уже не было сил чтобы блокировать удар огромной силы, который пришелся ему на грудь….

Есть раны, которые, даже обири не могут заживить — они приводят к смерти…

Кий знал, что сердце этого обири не выдержало, она разорвалось от такого удара, разорвалось на множество ошметков — организм просто, не успеет его срастить. Теперь — у него не было времени…

Мужчина закричал им:

— Уходим, вы должны уйти с нами. — он подскочил к Лане и хотел схватить ее за руку, но Кий не позволил ему этого. — Вы должны пойти с нами, мы защитим верховную мавку. — Он смотрел в глаза Кию открытым взглядом. — Скорее, сейчас они оправятся от нашего появления. Мы не можем рисковать нашей правительницей. — Он настойчиво уговаривал их, почти срываясь, и Кий понимал, что это их единственный шанс уйти без потерь. Некоторые, из нападавших, уже приходили в себя. — Идемте же, Хельга задержит их. — Он обернулся в сторону мавки, которая нанесла смертельный удар обири.

Кий кивнул Лексу, подхватил Лану, чувствуя, что она на пределе своих физических сил, и побежал за мужчиной, и второй женщиной. Один раз он обернулся, понимая, что неизвестна ему Хельга, пожертвовала собой, чтобы спасти их. Сафо не отпустит ее. Все, что он мог — это послать в ее сторону всю, оставшуюся у него силу, но — это, не надолго, поможет ей. Это не было уходом без потерь…

Глава 12

Выбежав на дорогу, огибающую поле, они сели в машину, которая стояла на обочине. Когда машина рванула с места, женщина повернулась к ним. Она с опаской осмотрела Кия и Лекса, а потом, перевела взгляд на Лану.

— С вами все в порядке? — Лана молча кивнула, разглядывая ее в ответ. — Хорошо, мы едем к нам. Думаю, что поговорить будет лучше на месте.

Все промолчали, соглашаясь с этим полу-вопросом, полу-утверждением.

Кий смотрел в окно, размышляя о том, чего будет стоить им помощь мавок. Он не жалел, что принял ее, просто — не любил догадываться, предпочитая знать все факты. Кроме того, не доверяя этим мавкам, он поддерживал защиту вокруг себя и Ланы, чувствую, что и Лекс не расслабляется.

Лекс, в целом, был доволен исходом схватки. Он радовался,

что они, в очередной раз, утерли нос этой гордячке. О жертве неизвестной мавки, он думал мало — это помогло уйти ему и его друзьям, спасибо ей за это. Он уважал смелость.

Лана закрыла глаза, и думала, о том, что произошло только что. Она не знала — погиб ли тот обири. Но чувствовала горечь в сознании Кия, скорее всего — погиб. Она не хотела никого убивать, или быть виновной в чей-то смерти. Ей просто хотелось быть с тем, с кем она так счастлива. Неужели, для этого им всю жизнь придется бороться? Как вышло, что те, кого она предала — спасли их? Что теперь ей делать? Неужели, все ее решения — были ошибочны? Скорее всего, Хельга, то же, умрет. Уже двое на ее счету, пусть и не она убила их. Сколько еще пострадают из-за ее выбора?

Опять одни вопросы — и никаких ответов. Как бы ей хотелось сейчас, поговорить со своей матерью. Понять, для чего это все. ЗАЧЕМ?! Но она знала, что та ничего бы не ответила. Может быть, эти представители ее расы, помогут ей, хоть что-то понять. Она откинулась на плечо Кия, и, предалась безрадостным воспоминаниям о минувшей схватке. Очевидно, что она не будет последней — а, значит, она должна знать, что делать в следующий раз.

Ехали они долго, солнце уже взошло, когда, свернув с основной дороги, они заехали в густой сосновый лес по разбитой колее. Через какое-то время, они остановились у небольшого кирпичного домика. Возле двери висела табличка с надписью: Липлявское лесничество.

Мужчина обернулся к ним.

— Ну что, пойдемте? — И вышел из машины.

Все потянулись следом за ним. В доме было несколько комнат. Они остановились в первой, которая, очевидно, служила хозяевам гостиной. Стены были оббиты деревом светлых пород, на полу лежал мягкий ковер, в одном из углов, напротив друг друга, стояли два дивана светло-зеленого цвета.

Первым нарушил молчание мужчина:

— Меня зовут — Филлип, ее — Марьяна. — Он указал на женщину. — Мы искали вас, но не могли определить, где вы, пока не почувствовали ваше послание. — Он посмотрел на Лану. — Хотя, и чувствовали, что вы были инициированы как верховная мавка.

Кий посмотрел на этого мужчину.

— Думаю — это моя вина, я экранировал ее от всякого поиска или воздействия.

Филипп заинтересованно посмотрел на обири, и согласно кивнул.

Оба они были красивы. Женщина была блондинкой, ее черты были милы и изящны. Мужчину-мавку, Кий видел впервые, о них упоминалось в записях, даже меньше — чем о женщинах. Конечно, обири было трудно оценить его красоту, но он понимал, что тот — явно красив.

Лана посмотрела на них с удивлением.

— Зачем вы искали меня?

— Мы не могли не искать вас — вы наша правительница, мы связанны с вами. — Филипп без сомнений смотрел на нее.

— Я не так представляла себе встречу с кем-то, из моего народа. Мне жаль, что Хельга умерла ради нас. — Лана остановилась на секунду. — Спасибо вам за помощь, никакие слова не смогут быть равноценной благодарностью за то, что вы сделали.

Филлип кивнул.

— Мы всегда готовы вам помочь, а Хельга сама сделала свой выбор. Впервые, за две тысячи лет, у нас появился шанс что-то изменить. Мы готовы жертвовать собой ради этого. — Он смотрел только на Лану. — Мавки не могут не подчиниться верховной правительнице своего народа. Это в нашей сущности. Глупо пытаться отвергать это, как пытаются обири и волкодлаки, все равно — связь между нашими жизнями остается. Когда совершает выбор Верховная мавка — это отражается на всей расе. Долгое время мы расплачивались за выбор Вашей матери. С вашим рождением у нас появился шанс, пусть небольшой, но все же. — Он остановился. Тут же, вмешалась Марьяна.

— Давайте сядем, разговор предстоит долгий. — Она прошла к дивану, стоящему в углу комнаты и, первая, опустилась на него.

Кий не мог определить их намерений. Казалось, они были настроены положительно, хотя ни особого дружелюбия, ни неприязни они не выказывали. Что-то в этой ситуации ему не нравилось.

Они сели на второй диван, а Лекс, просто на пол, отклонив предложенный ему стул.

— Тысячу семьсот лет назад, через триста лет, после заключения Договора рас — верховная мавка собрала нас. Она сказала, что отныне, мы прекращаем всякие контакты с Высшими, и скрываемся от них. Единственные, с кем мы могли общаться — были мары. Ваша мать, утверждала, что это поможет нам изменить условия договора. Это убедило почти всех. Многие были недовольны тем, что не могли воздействовать мороком на Высших, особенно на обири. — Тут она многозначительно посмотрела на руки Кия, обнимавшие Лану. Но он проигнорировал тонкий намек. — Их обожание — это нечто

непередаваемое…, как самый желанный приз для мавок. — Марьяна мечтательно прикрыла глаз. — Никто не дает мавкам такого обожания, как обири, они были готовы на все, находясь под мороком.

Лана могла себе представить то, о чем говорила эта мавка, она помнила свое знакомство с Кием, хотя, ее морок был неполным, ведь, Кий то же влиял на нее. Так что, у них, все было не совсем так. И это радовало ее. Она смотрела на упивающуюся своими воспоминаниями мавку, и понимала, что не хочет такого обожания, теперь, когда она знала — что такое взаимная любовь.

Марьяна вернулась к реальности.

— Извините, я увлеклась. — Она посмотрела на Лану, — Так вот, все поддержали верховную мавку. Ведь это в нашей природе — желать обожания. А потом, события перестали быть понятными для нас. Нам давались распоряжения, которые никто не понимал, но не выполнить их, мы не могли. Очень часто мавки гибли, выполняя их. Не знаю, возможно — это был своеобразный естественный отбор, ведь до этого, мавки почти не сменяли поколений, вероятно — это было лучше для нашей расы. Выжили только самые устойчивые, и приспособленные. Двадцать лет назад, родились вы. Это послужило переломным событием для всех, кто не был доволен существующим положением вещей. У нас появился выбор, за кем следовать. Конечно, тогда мы не могли знать, что ваша мать не будет посвящать вас в суть нашей природы. Вы были новым фактором, в устоявшейся ситуации. Теперь, недовольных было много. Ведь, мы так и не получили того, к чему стремились. Обири могли свободно брать кровь и у людей, и у Высших, волкодлаки — их эмоции. Все могли потакать своим желаниям, только не мы. Мы скрывались так долго, и для чего? Мы устраивали гонения на другие расы среди людей, но и сами гибли в них. Так что — это было слабым утешением для нас. И — это было совсем не тем, к чему мы стремились. Нам обещали удовлетворение наших желаний, а получили мы — забвение. Образовалась определенная группа, сильно увеличившаяся с момента вашей инициации. Сейчас, мы говорим от имени этой группы. Мы с радостью поможем вам освоиться в новой для вас роли — верховной мавки.

Прекрасно, просто великолепная перспектива. Кий, даже, скривился от этих слов. Они поддержат Лану, чтоб та свергла свою мать, и, продолжила ее дело.

С одной стороны — Велес с Сафо, с другой — мавки, а с третей — мать Ланы и мары. Не стоило вести ее на совет, надо было остаться дома тем вечером. Обири вздохнул. Чтож, особого выбора у них нет. Но, три варианта, все же, лучше чем два.

Может, стоит рассмотреть вариант с марами?

Терять-то, уже нечего. Они, и так — в ранге врагов для всех, кто подчиняется Совету. Велесу он не довериться, больше, никогда, тем более, после его объединения с Сафо и ночного боя.

Мавки — неплохой вариант, только, не нравилась ему их позиция относительно обири. А на развитие взаимоотношений этих двух рас так, как развивались их отношений с Ланой — особо рассчитывать не приходилось.

Итого — остаются мары. Что он о них знает? Да, практически — ничего. Не имеют материальной формы, могут влиять на сознание тех, кто видит сны, насылая кошмары, или видения, испытывают потребность в страхе. Фактов — горсть. Может, удастся узнать что-то у этих мавок?

И, обязательно, надо найти Святогора, скорее всего, тот тоже не в восторге от сложившейся ситуацией.

Кий заметил, что Лекс смотрит на него, и понял, что думают они об одном и том же. А, вот Лана, явно пребывала в смятении.

Пока он размышлял, она общалась со своими сородичами.

— Но, в чем конкретно, вы собираетесь мне помогать? — Лана была в недоумении.

— Мы понимаем, что вы — дезориентированы в новом для вас мире. — Филлип с пониманием смотрел на девушку. — Мы поможем вам понять лучше свой народ, освоиться со своим предназначением. Уверен, что узнав ситуацию лучше — вы с достоинством займете свое место.

— Но я не собиралась становиться верховной мавкой, мне это не нужно. — Девушка понимала, что в ее голосе сквозят нотки отчаянья, но ничего не могла с этим поделать, она слишком устала. — Я просто хотела жить спокойно, вот и все. — Она смотрела на этих высших, и видела, что они не понимают ее.

— Думаю, вы просто не осознаете — кем являетесь. Вся сила верховной мавки — уже ваша. Вы — уже верховная мавка. Вы запутались, но мы и не ждем, что вы сразу разберетесь во всем. Однако, вы наша правительница — от этого нельзя так просто отказаться.

— Но, зачем это МНЕ? Я не хочу этого, я не хочу бороться за странные для меня жизненные взгляды, я хочу покоя. — Лана, почти, кричала от их непонимания.

Филипп удивленно посмотрел на девушку.

— О, вы просто не понимаете, что обрели. Как много возможностей имеете. Вы обладаете своей собственной огромной силой, мы все ощущаем это. Такой силы не было, даже у вашей матери. Вероятно, здесь сыграл роль ваш отец, который имел максимально возможный энергетический потенциал среди

смертных. Так, или иначе, после того, как ваша мать отдала вам еще и свою силу — равных вам нет. — Он многозначительно посмотрел на Лану, очевидно, считая, что после этого она будет на седьмом небе от счастья. Не увидев должной радости на ее лице, он, все же, рискнул продолжить. — Мы понимаем, что вас не учили использовать свою силу, но это не проблема, мы поможем вам, это будет честью для нас. С такой силой верховной мавки, и с поддержкой всей своей расы — вы можете требовать от Совета все, что угодно. Уверен, они поняли это, потому и напали сегодня ночью. — Перед тем, как продолжить, он осторожно посмотрел на Кия. — Кроме того, вас поддерживают, возможный верховный обири и равный ему волкодлак. Это беспрецедентный случай. За всю историю высших — такого еще не было. Об этом только велись размышления. Существует множество теорий, относительно таких альянсов. Однако, обычно, ни у кого не хватало терпения и заинтересованности в поддержании таких отношений.

Филипп поднялся с дивана, переполненный воодушевлением от открывающихся перспектив, и начал ходить по комнате.

— Вы можете объединиться в треугольник элементов, это будет равносильно атомной бомбе у людей. Колоссальный источник силы. Существуют лишь два примера в истории, когда объединялись два элемента — оба поражают своей мощью. А у вас — три!!!! Для полного круга, конечно, нужны еще и мары, но они, вряд ли согласятся. — Он остановился, и задумчиво уставился в потолок. Марьяна следила за ним с выражением понимания на лице, очевидно, данный вопрос уже обсуждался ими.

Лана готова была выть от отчаяния. Ее реакция начала даже забавлять Кия. Теперь, он заинтересованно слушал Филиппа, так как сам, несколько часов назад думал о том же. Треугольник элементов. Неужели в этом причина нападения. Этого ли боятся Велес и Сафо?

Один из тех двух случаев объединения элементов, о которых говорил Филипп, был делом их с Лексом рук. И это, действительно, был потенциал огромной мощности. Имея третий элемент в лице Ланы, да, еще и с ее силой — это, действительно было мощное оружие, такого — ни у кого не было, еще, в их истории. Но, он боялся, выдержит ли Лана это. Для создания треугольника, нужна была огромная концентрация, и опыт. Тогда, после объединения с Лексом, у них было такое истощение, что он не смог остановиться, и полностью забрал кровь нескольких людей, а Лекс, просто довел нескольких человек до сумашествия. Больше они не рисковали повторять опыт, да и ненужно было.

После того случая их не трогали, до сегодня. У них был опыт управления своей силой тогда — у Ланы его нет. Это может привести к ее гибели…Значит, сейчас этот вариант отпадает. Он не будет рисковать ей, никогда, даже ради спасения своей жизни, или расы. Может быть позже, когда у нее будет больше опыта, они и попробуют. Но не сейчас. Он посмотрел на Лекса, тот кивнул и резко встал с пола.

— Думаю, сейчас нам всем стоит отдохнуть, и восстановить свои силы. Если, конечно, вы не требуете нашего ответа немедленно? — Он вопросительно посмотрел на мавок. — Как я понимаю, вы не против. Что ж, тогда мы покинем вас. Нам всем нужна энергия.

Лана посмотрела на Кия, но ничего не сказав, поднялась вслед за ним с дивана. Обири чувствовал, что она устала, но у него не было никакого желания оставаться в этом доме, имея столь малый резерв сил.

— Мы ответим вам завтра, думаю, вы понимаете наше желание обсудить ваше, столь щедрое предложение о помощи?

— Конечно, вы всегда сможете позвать нас, Роксолана. — Трудно было сказать, довольны ли мавки таким исходом разговора, но, больше они ничего не сказали.

Друзья молча покинули дом и углубились в сосновый лес. Лане было приятно идти между деревьями, наслаждаться мягкими лучами осеннего солнца на своей коже, слушать тихое шуршание опавших иголок, и листьев с редких берез. Но энергии природы, сейчас, ей не хватало.

Совсем рядом, они обнаружили город. Быстро найдя маленькую гостиницу, имеющую два этажа, и очень приятную обстановку в комнатах, друзья заняли два соседних номера.

Первым ушел Лекс, они решили разделиться. Когда он вернулся, Лана пошла с Кием.

— Ты уверена, что хочешь это увидеть? — Кий не был сильно рад желанию Ланы увидеть, как он пьет кровь. Но, она права, какие у них могут быть секреты теперь?

— Кий, это пустой разговор. Ты что, планируешь скрывать эту часть твоей натуры от меня всю жизнь? — Лана была очень уставшей, ей не хотелось спорить с ним, ей, просто, хотелось спать. До сих пор, она продержалась, только благодаря тому, что город был не просто окружен лесом — нет, здесь лес был частью города. И энергия природы поддерживала ее.

— Ладно, уговорила, больше не спорю. — Кий видел, что Лана на пределе. Надо было торопиться.

Сейчас ему надо было много крови, одного человека такая кровопотеря, просто убьет, поэтому, придется искать нескольких.

Они, достаточно легко, нашли одиноко стоящего рыбака среди густых деревьев, склонившихся над рекой. Стоило тому посмотреть на них, как обири поймал его взгляд. Человек ничего не вспомнит, он, просто, будет чувствовать сильную слабость, но это пройдет. Кий взял его руку, и прокусил кожу на запястье, он не любил брать кровь из артерий шеи, предпочитая руки. Лана стояла метрах в десяти от него. В ее сознание он не видел отвращения или ужаса, не было там и осуждения. Просто приятие его природы. Она приняла его таким, каким он был, не осуждая за его сущность, не обвиняя в том, что изменить было — не в его силах. Это успокоило его.

Лана смотрела, как Кий пьет кровь у третьего человека, она чувствовала, что он уже, почти восстановился. Теперь ее очередь. Она закрыла глаза, и раскинула морок, для нее не было разницы между тем, что делал Кий, и что делала она. Кий брал кровь, которая давала жизнь людям, она брала то чувство, которое делало эту жизнь стоящей того, чтобы жить. Так в чем же разница?

Кию не было приятно, что кто-то смотрит на Лану с обожанием. Он знал, что без этого она не сможет, как он без крови. И, он прогнал это чувство, зная, что это глупо и бессмысленно. Ради того, чтоб с ней все было в порядке, он готов сделать, практически, все.

Он видел, как оборачиваются на нее мужчины, попадающие в круг ее морока. Видел, как загораются их глаза. Но знал, что стоит им выйти из этого круга, как они забудут то, что произошло, что видели ее.

В принципе, мавкам не обязательно было тянуть силу из людей противоположного пола, но — так было эффективней. Женщина никогда не даст другой женщине столько обожания, пусть даже вынужденно, как мужчина. И наоборот.

Глава 13.

Оставив Лану спать в номере, Кий с Лексом расположились в комнате последнего, чтобы обсудить перспективы.

— Я считаю, что надо найти Святогора. — Лекс посмотрел на обири. — Он поддержит нас, я уверен в этом. Кроме того, он очень опытный, и единственный, из наших знакомых, кто очень много знает и о мавках, и о марах. Советник общался с ними еще до заключения Договора рас. Нам не обойтись без его совета.

— Думаю, ты прав. — Кий был полностью согласен с другом. — Нам нужен его опыт, и его знания, чтобы разобраться во всей этой ситуации. — Он с усмешкой посмотрел на волкодлака. — Всю нашу жизнь, мы с тобой бегали от своей

сущности, и вот — добегались.

— А что нам остается, видно — от судьбы не уйдешь. — Лекс усмехнулся в ответ. — Я думаю, что наши планы, примерно совпадают? Ты рассматриваешь, все варианты, включая и мар, не так ли?

— Да, но у нас очень мало информации о них. Мы не знаем, их цели. Помнишь, мы обсуждали это. Я не верю, что все было затеяно, лишь для усиления их влияния в совете. Почему, они тогда не пришли на него? Нам нужен Святогор, с его опытом. — Кий закрыл глаза. — Мы не замечаем и не учитываем что-то очень важное. Но что?

— Кий, а что Лана думает по этому поводу? Ведь ее это касается гораздо больше, чем нас. — Лекс поднял свою светлую бровь.

— Не знаю, она еще не пришла в себя, как мне кажется. Еще не определилась в этом, новом для себя мире.

Кий задумчиво посмотрел в темное окно, там был виден холм, у подножия которого стояла гостиница. Свет в комнате они не включали, зачем? Им свет не нужен.

Что-то было не так в сознание Ланы, что-то вышло из-под его контроля. Он почувствовал какое-то давление на щит, которым окружил ее. Щит не упал, но прогнулся. Кий выбежал из комнаты, сорвав дверь, еще до того, как тишину нарушил пронзительный крик девушки.

Лана следила за кружением пылинок. Она понимала, что это лишь сон, но ей казалось очень важным — понять, какую картинку покажут ей эти привередливые пылинки. Она вглядывалась в них — и не видела. Но это не останавливало ее. Не было видно, откуда падает луч света, в котором кружат мучающие ее пылинки. Но их танец не прекращался. Они кружились и кружились, затягивая ее, зовя за собой. Она тянулась за ними, и — ей показалось, что она поняла их танец. Но, внезапно, все поменялось. Пылинки сложились в странное, словно объемное, лицо. Это лицо было живым, его глаза следили за попытками Ланы, оно смеялось над ней, тихим, свистящим смехом. Пылинки кружились все быстрее и быстрее, она уже не видел каждую из них, только вихрь кружил возле нее, набрасывая волосы на ее глаза, мешая увидеть.

— Что ты выберешь, верховная мавка? Что значит для тебя больше: кровь или сердце? — Свистящий голос звучал со всех сторон, казалось — он был частью кружащегося вихря. Лана ничего не могла понять. Что происходит?

— Выбирай, мавка, что тебе дороже, кровь или сердце?! —

Голос звенел в ее ушах. Вдруг, перед ней, прямо из вихря, появились две руки. Она с ужасом смотрела на эти руки: в одной из них, еще билось, вырванное сердце, а по пальцам другой — стекала кровь, капая на землю. — ВЫБИРАЙ, МАВКА!

Лана закричала — ужас охватил ее: она знала, чья это кровь, и знала — чье сердце, и руки…, руки были ее…

— ВЫБИРАЙ, МАВКА! Что значит больше?! Покажи нам, сможешь ли ты выбрать?! — И голос начал хохотать.

Кий чувствовал, что с ней что-то происходит. Его щит был на месте, но его обошли. КАК? Этого он не знал. Это было невероятно, невозможно — но это была реальность. Он подхватил, кричащую во сне, Лану, и прижал к себе. Обири блокировал все доступы к их сознаниям, он закрылся ото всех, даже от Лекса. Теперь, никто не пробьется, но…поздно, слишком поздно было заблокировано ее сознание. Кто-то успел проникнуть туда. Зачем?! Он не видел ее сна, не мог увидеть, хоть и пытался.

— Лана, проснись. — Он кричал, и не понимал этого. Тряс ее, пытаясь разбудить, а по ее щекам бежали слезы. — Проснись же.

Лекс забежал в комнату, не понимая, что происходит. Он видел, что его друг близок к панике, но не мог ничего сделать. Впервые за семьсот лет, Кий закрылся от него. Он не мог сориентироваться. Волкодлак услышал, что немногочисленные постояльцы гостиницы начали просыпаться, от такого шума. Но, Кий просто подавил их всех. Тишина воцарилась в здание, нарушаемая только рыданиями Ланы.

Все изменилось неожиданно — она просто открыла свои глаза и посмотрела в его. Обири показалось, что его ударили — такой ужас был в ее глазах. Они достали ее, а он — не смог защитить.

— Это сон, только сон, любимая. — Теперь он шептал, вытирая ее слезы. Но она не верила ему.

Лана спрятала свое лицо у него на груди, а он тихо укачивал ее, так и не поняв, где совершил ошибку.

Лекс молча вышел. Он не знал — что произошло, но, очевидно, что здесь — он лишний.

Мавка задумчиво смотрела в ночь — что-то изменилось. Сейчас, она не чувствовала своей дочери. Они начали. Значит, может начать и она. Она усмехнулась — ее сбросили со счетов. Никто не считал, что Меланья может еще повлиять хоть на что-то. Но она могла. Весь последний год, размышляя над своими неудачами, она думала о том, как обойти их. И теперь у нее был план действия. Впервые за долгие столетия, у нее появилась цель, стоящая того, чтобы жить.

Лана была в ужасе. Что это было? Только сон, или ее будущее? Пытались ли они запугать ее, или показали — что будет в реальности? Ей никогда, еще, не было так страшно. Но, кроме страха, в ее душе поселилось сомнение. Она начала сомневаться в том, что ее ждет. Мавка знала, что он чувствует ее страх и ужас. Чувствовала, что сам он — в отчаянье от своей неспособности помочь ей.

Подняв голову, она посмотрела в его глаза. Она прижалась к его губам, ей хотелось забыться, просто уйти из этого мира, хотя бы на время, уйти туда, где она так счастлива. Уйти в их, общий с ним, мир. Он ответил ей. Его губы были такими же отчаянными, как и ее. Его руки сжимали ее, почти до боли. Но она не была против, она не хотела, чтобы он отпускал ее, никогда.

Утром Лану разбудил стук капель дождя в стекло. Она с трудом открыла глаза. День был серым, и даже, заглядывающие в окно ярко желтые листья клена, не могли осветить этот день своим цветом. Лана помнила все, что случилось ночью. Каждую деталь своего ночного кошмара. У нее было такое чувство, что это — не последний раз, когда они говорили с ней. Она чувствовала, что еще не все знала, из того, что они хотели ей сообщить. Они ждали, пока она не будет готова понять их. Как с тем кружением пылинок, пока она не смогла сложить их в рисунок. Что же еще она должна понять? То, что уже было очевидным — приводило ее в ужас, но она знала, что сделает это. Это будет ее выбором.

Перед ее глазами, снова, появились руки, залитые кровью, и бьющееся сердце. Она вздрогнула. И тут же, руки Кия сильнее обняли ее.

— Доброе утро, любимая. — Он посмотрел в ее грустные глаза. — Пошли, найдем Лекса, уверен, он страшно недоволен тем, что ему пришлось разбираться с администрацией, насчет сломанной двери, и всех этих криков. — Кий старался отвлечь ее от тяжелых мыслей.

Лана улыбнулась, тронутая его поведением, чувствуя, что он винит себя в том, что случилось ночью. Она нежно поцеловала его.

— Ты не виноват, Кий. Ты не мог знать. — Но обири лишь скривился.

— Я был чересчур самонадеян, недооценил их. Ты доверилась мне, а я подвел тебя. Не надо меня успокаивать. Я совершил ошибку, которая могла стоить тебе слишком дорого. Я, ведь, даже не смог увидеть, что конкретно они тебе показывали. — Выражение его лица было жестким, он понимал, что просчитался.

Лана испытала облегчение от того, что он не видел той картины. Что бы он подумал? Что бы сказал? Она расскажет ему, но, сначала, попытается понять все, что увидела.

— Что-то изменится от того, что ты так будешь себя упрекать? — Лана скептически посмотрела на него.

— Я буду помнить об этом, и, впредь, не позволю себе переоценивать свои силы. — Он не смягчился по отношению к себе. — Давай, пойдем прогуляемся.

Лана вздохнула, смирившись с его упертостью в отношении самобичевания. Она сильно сомневалась, что он смог бы что-либо изменить. Но спорить с ним больше не собиралась.

Лекса они нашли только через час. Волкодлак поворчал на них за переполох, но не пытался выяснять детали.

— Что мы планируем делать дальше? — Он смотрел на друзей. — Мне удалось связаться со Святогором. Мы были правы, Кий — он очень недоволен таким положением дел. И не он один. Они готовы открыто выступить против Велеса и Сафо, и будут рады, если мы присоединимся к ним.

Кий кивну, он предполагал такой вариант развития событий.

— Но, у нас еще есть предложение мавок. Что мы ответим им? — Теперь, Лекс смотрел на Лану.

Лана смотрела на лес, качавшийся под порывами ветра. Лицо ее было спокойным и задумчивым. Но, вот голос, когда она заговорила, был, неожиданно тверд. Кий напрягся, почувствовав, что в ней появилась жесткость и решимость.

— Мы примем их предложение. — Ее тон не допускал возражений, она перестала быть жертвой сложившихся обстоятельств. Она сделает то, что считает верным, чего бы ей это не стоило в будущем. — Уверенна, они не будут против объединения с этой группой обири, если это поможет им вернуть, хотя бы часть утраченных позиций. О большем, будем думать после.

Ей показалось, что она слышит тихий свистящий смех… Но, она не вздрогнула. Поздно бояться.

Лекс удивленно смотрел на девушку, он не ждал от нее такой твердости. Возможно, он что-то просмотрел в ней, считая ее лишь той, кого выбрал его друг? Неужели у нее есть внутренняя сила, чтобы быть настоящей верховной мавкой, и влиять на события?

— Я не думаю, что это было в их планах, когда они предлагали тебе помощь. — Кий смотрел на Лану очень внимательно. Он видел и чувствовал, что она изменилась после этой ночи.

Она ответила ему прямым взглядом.

— У них нет выбора, или так, или я не приму их предложение. Уверена, они не откажутся. — Она не отвела глаз от его. — Ты считаешь, что я поступаю не правильно?

— Нет, ты имеешь полное право поступить именно так, никто из них не сможет возразить тебе — ты их правительница. И в твоих действиях есть логика. — Кий смотрел на нее. — Но, этого ли ты хочешь?

— Никто не спрашивал меня, чего я хочу, когда все начиналось, Кий, меня поставили перед фактом. — Вот теперь она закрыла глаза, чтобы он не видел их, и тяжело вздохнула. — Просто это кажется мне правильным.

Кий посмотрел на Лекса, тот пожал плечами. В сотрудничестве с группой сильнейших обири и волкодлаков, заручившись их поддержкой и, предлагая взамен, свои возможности, мавки могли достичь прежнего положения, а это значило немало. И такое достижение, определенно, будет способствовать укреплению положения самой Ланы среди своих сородичей.

Кий не был уверен, что ему нравиться решение Ланы, но он обещал поддержать ее. Он кивнул.

— Хорошо, Лана, мы предложим мавкам именно такой вариант. — Он притянул ее к себе и обнял, чувствуя, что за новой решимостью девушки, прячется ночной ужас.

Кий не хотел выпускать ее из кокона своей защиты, но она настояла, напомнив что мавки должны чувствовать ее. Как, иначе, она сможет руководить ими? Однако, он потребовал, чтобы после разговора с мавками, защита опять заблокировала ее от всего. Лана не спорила. У нее не было сомнений, что мары, все равно достанут ее, они не оставят ее в покое, пока не сообщат все, что хотят.

Друзья встретились с Филиппом и Марьяной этим же вечером. Мавки были рады тому, что Лана осознала свою сущность. Они, с готовностью, согласились поддержать ее план восстановления прежнего положения их расы.

Кий сообщил Святогору о новой расстановке сил, они не сомневались, что это будет большим преимуществом в такой ситуации. Однако, им было необходимо согласовать свои действия. Лекс предложил всем встретиться в месте, которое считалась особым среди Высших — в этом месте, когда-то, был подписан Договор рас.

Глава 14

Лана стояла на вершине холма, в шаге от резкого обрыва.

Под холмом шла автомобильная дорога, за ней росли редкие деревья и начиналась узкая полоска песчаного пляжа. Даже сейчас, в темноте, девушка видела, как белел песок, возле черной воды реки.

Ветер дул ей в лицо, ей было холодно, но уходить не хотелось. Обидно, почему ни Кий, ни Лекс не испытывают неудобства от холода? Кий улыбнулся, когда она задала этот вопрос, и сказал, что земле все равно, какая погода стоит над ней, ей это не мешает, а уж огню — тем более. И только природа зависит от колебаний температуры. Лана не любила холод, но сильно красиво было здесь, на этом холме. Завтра они уедут, и ей хотелось сполна насладиться видом этих холмов, леса и реки. Хотя, какой вид в такой темноте? И с этим ей не повезло, она видела в темноте ничем не лучше обычного человека.

Помимо красот пейзажа, ей нужно было место, чтобы подумать в одиночестве. Да и просто — уходить не хотелось, она с ужасом думала, о том, что может ждать ее, когда она заснет.

То, что открылось ей вчера, или, правильней будет сказать — что ей открыли, ужасало. Но бессмысленно горевать о чем-либо. У нее нет возможности изменить эти вероятности, она, лишь, может выбрать — какая из них реализуется…

— И что ты тут делаешь? Ты говорила, что уходишь на полчаса, а прошло три — и ты все еще здесь. — Кий подошел к ней и обнял. Это было приятно, он был таким теплым. Лана с удовольствием прижалась к нему, прячась от, надоевшего ей, холодного ветра.

— Тут очень красиво. — Она легко вздохнула, с ним все казалось таким легким, даже то, о чем девушка недавно думала.

— Что-то я не замечал за тобой, ранее, любви к ночным пейзажам? — Кий подшучивал над любимой, догадываясь, что она просто боится лечь спать, после того, что случилось ночью.

— Кий, а как можно убить высшего? — Лана повернула свое лицо к обири.

Он напрягся, но в ее сознание не было ничего, что говорило бы, о личной заинтересованности в данном вопросе.

— Надеюсь — это лишь праздное любопытство? — Мужчина приподнял одну бровь. — Или мне не стоит отпускать тебя одну никуда?

Мавка толкнула его в плечо:

— Не говори глупостей. — В голосе и поведение девушки не было ничего, что могло бы насторожить его. Но, тьма внутри его заволновалась — что-то было не так, он чувствовал это.

— Что конкретно тебя интересует? — Его голос был спокоен, он будет осторожен.

— Ну, вот, например, если я прыгну с этого холма — что со мной случиться? — Она откинулась, почти полностью перенеся свой вес на него. Кий обнял ее крепче.

— Почти тоже, что и с человеком: у тебя будут переломы, конечно меньше чем у людей, ведь твои кости более прочные, разрывы внутренних органов, повреждения позвоночника. Тебе будет ужасно больно. Но, ты сможешь передвигаться со всем этим, и твой организм сможет залечить повреждения, не мгновенно, но более-менее быстро, где-то часа за три. Человек же, от таких травм, скорее всего — умер бы, или остался инвалидом.

Лана поежилась от его слов, никакой тебе — неуязвимости, просто высокая способность к регенерации и стойкость. Вот вам и вся фантастика.

— А почему погиб тот обири? — Она вспомнила бой с Сафо, и Кий понял это.

— Есть органы, без которых никто из нас не сможет прожить больше определенного времени. Если они не успевают восстановится — высший умирает. К таким органам относится сердце. Он получил удар в грудь силой огромного потенциала, и не успел блокироватся. От этого, его сердце разорвалось на множество частей, которые не успевали срастись — а без сердца не можем даже мы. — Эта тема не сильно нравилась ему, но она должна была знать свои возможности.

— Но, в целом, мой организм может заживить практически все, не так ли? — Уточнила Лана. — И — без шрамов и рубцов, как у людей?

— Ты падала в детстве, хоть раз сбивала колени? — Она чувствовала, что он улыбнулся.

— Конечно, — она кивнула, зная, что темнота не помешает ему это увидеть.

— Ну и, у тебя остался хоть один шрам? — Она отрицательно покачала головой. Но вопросы задавать не перестала. — Тогда, откуда шрам у Святогора?

— Я не знаю этого. Всегда есть возможность, что при заживления раны может образоваться шрам. Но, обычно, у высших, этого не бывает. Святогор никогда не говорил мне, как у него появился этот шрам, но я могу предположить, что, когда его рана заживала, что-то помешало его организму сделать это правильным путем. Такое вполне возможно. — Он прижался лицом к ее волосам, надеясь отвлечь от данной темы, но это не помогло.

— А еще?

— Что, еще? — Он поцеловал ее в макушку.

— От чего, еще, может умереть высший, кроме, как, от

попадания сгустка силы в сердце? — Она подняла свои брови. Да, так просто ее с этой темы не свернешь. Кий вздохнул, и повернув к себе, посмотрел прямо в глаза. Вроде бы ничего настораживающего — почему же его тьма так неспокойна?

— Так, обширные повреждения организма, когда более 3/4всего тела будут раздробленны, оторвана значительная часть тела, голова — разумеется, кроме того, ты, вряд ли сможешь вырастить новую руку или ногу. — Он пытался сделать этот разговор легким и шутливым, хоть и не мог понять, что его так беспокоит. — Надеюсь, теперь я удовлетворил твое любопытство? Пошли, а то совсем замерзнешь, хоть ты и не простудишься, но зачем себя мучить? — Он повел ее вниз, не выпуская из теплого кольца рук.

Лана не сопротивлялась, ей, действительно, очень хотелось согреться.

— Кий, а чем обусловленная такая длительная жизнь у высших — только, высокой способностью к регенерации?

— Этим, и нашей силой, конечно, она поддерживает нас. Все высшие в большой степени зависят от нематериального мира, мы существа с сильным метафизическим началом. И наша сила стабилизирует нас между материальным и духовным миром.

— То есть, чем больше у высшего силы — тем более он долговечен?

— Да. В принципе, высшие могут вообще жить вечно, просто, часто они теряют смысл жизни, и уходят из этого, материального мира. Очень долго, все думали, что так и сделали мавки. Но, как оказалось, мы ошиблись. — Он подхватил ее на руки, когда она споткнулась пятый раз подряд. Так ей было гораздо теплее, и она была этим довольна.

— Разве возможно, чтобы вся раса ушла, ведь это приведет к пустоте — а пустоты не бывает. Разве не должно было, в таком случае, появиться что-то другое, кто-то другой? — Она задумалась над этим вопросом.

— В теории — так и должно быть, но на практике, кто знает? Ведь, мы ошибались, когда считали что мавки ушли, следовательно, мы не могли сделать верных выводов.

— А почему рас — только четыре, ведь основных элементов — пять? — Она положила голову ему на плечо, и зевнула.

— Да ты сноб, дорогая, — значит люди для тебя, уже и не раса? — Обири весело рассмеялся.

— Знаешь, где-то в твоих рассуждениях есть изъян, но я сильно хочу спать, чтобы думать об этом. — Зевнув еще раз, она уснула.

Кий задумался над ее словами: сам он начал размышлять об

устройстве их мира сравнительно недавно, около трехсот лет назад. За это время ему удалось выяснить не очень много — это не сильно интересовало его. Были загадки интересней, которые должны быть решены в первую очередь. Однако, он знал несколько высших, которые посвятили этому большую часть своей жизни. Так что, если Лане это интересно — он познакомит ее с ними. Пусть решает загадки мироздания, он ей с радостью поможет.

Этой ночью кошмары не мучили ее. Нет, этой ночью он сделал все, чтобы она забыла о том, что расстраивало ее.

Утром, еще до восхода солнца, они выехали из Канева, и направились на юг вдоль реки. Все то время, что они были в этом городе, Кий и Лекс поддерживали защиту, прячась от тех, кто будет их искать. Сейчас, река должна была помочь им в этом. Вода являлась мощным экраном, который помогал им скрыться. Велес не должен был узнать ни о них, ни о встрече, на которую они ехали.

Кий без проблем купил новую машину, и теперь, они направлялись на Хортицу — остров, которые многие считали местом зарождения рас высших. На этом острове, был очень мощный энергетический источник, который всегда манил и притягивал все расы.

Мавки тоже придут туда, не все — группа представителей, которые будут вместе с Ланой на этом совете.

Со Святогором они планировали встретится завтра.

Они покинули подконтрольную Кию зону. Лана с интересом разглядывала виды в окне автомобиля, хоть она и прожила всю свою жизнь в этой стране, девушка ни разу не ездила дальше Киевской области. Мавка с удовольствием осматривала длинные мосты, перекинувшиеся через Днепр — их было так много. Мост в Запорожье — был пятым по счету. И все они были разными. Сейчас, они ехали по узкому, построенному еще в начале прошлого века мосту, который соединял берег с островом.

— Это и есть — Хортица? — Она повернулась к друзьям.

Лекс усмехнулся:

— А что, ни в одном из твоих учебников по истории не было картинок?

Лана окинула его лукавым взглядом:

— Нет, там были только корявые гравюры, нарисованные старым волкодлаком.

Кий засмеялся, а Лекс склонил голову:

— Туше. — Он широко улыбался. — Но, не такой уж я и старый, здесь есть и постарше меня. — Он посмотрел на Кия. Но

тот, просто, проигнорировал друга.

— Да, это и есть — Хортица. Что, ты не так ее представляла себе?

— Я считала, что она меньше, не знаю почему, хоть, и знаю ее размеры, но когда видишь своими глазами — впечатляет больше, чем на фотографиях. — И она, снова, повернулась к окну.

Остров был очень большим и длинным, он высился посреди реки. Почти весь остров был покрыт лесом, а, поскольку, стояла осень — то казалось, что посреди реки пылал огромный костер.

На острове был музей, и гостиничный комплекс, состоящий из основного здания и нескольких отдельных домиков. В двух таких домиках они и остановились.

Лана задумчиво стояла посреди гостиной, разглядывая ее: комната была достаточно большой, в ней было несколько дверей, которые вели в спальню, ванную комнату, и кухоньку, предназначенную, очевидно, лишь для приготовления напитков. На территории комплекса имелся ресторан, в котором, и предлагалось, есть постояльцам. А целью кухни — было позволить людям сварить себе чашку кофе с утра, не более.

Девушка грустно вздохнула. Кий вопросительно посмотрел на нее, выходя из спальни.

— Я в жизни столько не ездила. — Лана подошла к нему и обняла. — Мне уже надоело скитаться из одной гостиницы в другую. Так хочется домой.

— Боюсь, домой нам не попасть, пока мы не решим это дело с Велесом, да и о марах забывать не стоит. Кроме того, учитывая нашу продолжительность жизни, тебе стоит привыкать вести кочевой образ жизни. Мы же не сможем вечно жить на одном месте, не вызывая подозрений. — Он нежно убрал волосы с ее лица. — Иди в ванную — уверен, после душа, жизнь покажется тебе гораздо лучше.

Лана согласна кивнула, и пошла принимать душ. Стоя под струями горячей воды, она думала над тем, что он сказал. Будет ли у них время, чтобы она могла привыкнуть к переездам? Или выбор, к которому ее толкают мары, разрушит все. Предыдущая, спокойная ночь, помогла ей расслабиться. Хотелось верить, что Кий сильнее, что мары не смогут обойти его теперь — когда он, полностью, представляет себе их возможности.

Когда они пришли к старому советнику — Святогор уже ждал их. Он не был удивлен тем, что произошло возле дома Кия. Святогор, как и друзья, слишком хорошо знал Велеса. Бывший советник всегда выступал против того, чтобы тот становился членом совета. Но к нему не сильно прислушивались. Однако, в

своем стремлении захватить всю власть, Велес забыл о том, что многие поддерживают Кия и Святогора. Что могло заставить его просмотреть эту очевидную истину? Ответ на этот вопрос не был понятен для обири. Это было глупо и необдуманно. И, что важнее — это было нехарактерно для Велеса. Нет, от него было более вероятно ожидать интриг, а не открытой конфронтации.

Кий остался со Святогором один на один: Лана сказала, что хочет посидеть во дворе, полюбоваться рекой, а Лекс — пошел разведать, кто из волкодлаков приехал на эту встречу.

— Это был непонятный и глупый ход. — Кий сидел в библиотеке огромного дома Святогора, и слушал рассказ о событиях после совета. — Поговорив с вами, Велес начал метаться по залу от одних к другим, с воодушевлением рассказывая, что у Роксоланы огромная сила, и она, очевидно, управляет тобой с ее помощью, а цель ее — захватить верховенство над всеми расами. С чего он это взял — внятно объяснить Велес не смог. Но, там было много тех, кто еще помнил — на что способны мавки. А вас с Лексом и так остерегались, ведь нашим расам, никогда не избавиться от связи с верховными. Мы привыкли считать себя независимыми от этой связи, нам так нравиться заблуждаться относительно своей свободы. — Святогор посмотрел на Кия, и продолжил с серьезным видом. — В целом, ему мало кто поверил, сначала. Я открыто возмутился его поведением, что мне, потом, и вменили в вину.

— Что же так убедило остальных, что они отстранили тебя и назначили советником его? — Кий вопросительно смотрел на Святогора.

— Он напомнил о том дне, когда погиб Хорив… — Старый обири грустно замолчал, прежде чем продолжить. — Я знаю, что там произошло. И знаю, кто виноват в смерти моего воспитанника. Но такие детали известны не всем. Зато все знают, что в тот день вы с Лексом создали бином элементов. Память о той силе, которой вы обладаете, и страх того, что вы можете с ее помощью добиться, все это время жили в наших подозрительных соотечественниках. Мысль о том, что теперь с вами верховная мавка, пусть и без силы — всех напугала. Все определяли ее потенциал — и все равно, бояться. — Советник огорченно покачал головой.

— Я скрывал ее потенциал. — Голос Кия был тих и спокоен. — Но Велес, очевидно, заметил, как усилился я сам. И, узнав, что Лана стала моей спутницей — сделал абсолютно верные выводы об источнике этой силы. Он никогда не был глуп.

Его собеседник не был удивлен.

— Зачем ты это делал?

— Она сильнее нас всех, Святогор. Именно потому, что я ожидал такой реакции — я и скрыл ее силу. Лана совершенна необучена, она никогда не думала нападать на кого-либо. Я просто хотел защитить ее от этих интриг, но, как видишь — не вышло.

— Кий, ты уверен, что она, все же, не контролирует тебя? — Обири внимательно смотрел на бывшего ученика. — Поверь мне, я знаю, как они обворожительны, не понаслышке знаю. Но, настолько же они и коварны.

Кий с удивлением посмотрел на старого друга. Ему стало весело от мысли, что Лана может манипулировать им, но он одернул себя, вспомнив, как началось их знакомство. Его друг имел опыт, это очевидно, хоть он никогда и не рассказывал об этом. И, в его словах может быть истинна. Он потянулся к сознанию девушки, ощущая ее как часть себя. Нет, доминировал обири. Это он манипулировал ею, не давая возможности даже задуматься о возможности оставить его.

Он посмотрел на своего собеседника.

— Я не смог бы управлять ее сознанием, находясь под мороком, не так ли? — Святогор кивнул. — Но, я так же, и не отдавал бы себе отчета в этом. Так что, трудно проверить. — Кий усмехнулся, глядя на своего учителя. — Ты знаешь меня лучше многих — вот и скажи мне, кто кого контролирует?

— Я не вижу, чтобы она управляла тобой, но я не доверяю мавкам. Прости, если обижаю тебя этими подозрениями. — Святогор задумчиво посмотрел в окно. Там, во дворе, одиноко сидела мавка, ее глаза были устремлены в небо, словно она пыталась узнать что-то в сплетение облаков.

— Ты удивительно везуч. Мало кому, из обири, дано такое счастье с мавкой. — Советник не отводил взгляда от задумчивой девушки. — Мне не так повезло в свое время. Я не был достаточно хорош для той, кого любил. Она просто использовала меня. Даже унижала, порой. Когда, наигравшись, она сняла свой морок — я не захотел уходить, умолял ее остаться со мной — но она смеялась мне в лицо. Я не был — верховным, а меньшего ей было не надо, простой обири был слишком низок для нее. — Его пальцы коснулись шрама на щеке. — Мавки могут быть очень жестоки, друг мой, не забывай об этом. Но чувства, которые они в нас зажигают — не погасить ничем. Я до сих пор не забыл ее, даже спустя две тысячи лет.

Кий был удивлен, он никогда не знал, что Святогор, любил кого-то, не говоря уж о том, что это была мавка.

— Что с ней сейчас? — Он сидел с невозмутимым видом.

Святогор с кривой улыбкой посмотрел на него.

— Исходя из твоего рассказа — она жива, твоя спутница — последняя, кто видел ее. Как я понимаю — именно она дочь Меланьи, той, кого я так и не смог забыть. Интересно, чем ее отец был лучше меня, что смог удержать эту гордячку? — В его голосе звучала неприкрытая горечь.

Кий был очень осторожен в словах, чтобы не расстроить друга еще больше.

— По словам Ланы, в этом союзе не было любви, как потом она узнала от мар — это они вынудили ее мать родить наследницу от этого человека.

— Мары… — Старый обири задумался, однако, горечь не исчезла из его голоса. — Есть что-то, что я никогда не мог понять в них. Они никогда не открывали нам всего о себе. Но, общаясь с ними, достаточно долго, у меня сложилось представление, что они умеют нечто большее, чем мы думали… Однако, я так и не смог сформулировать свои ощущения. Я подумаю об этом. Нам надо выяснить — какова же их роль во всех этих событиях. — И старый обири перевел взгляд на Кия.

— Ты уже давно не мой ученик, но, я имею право предостеречь тебя — береги свое сердце, никто не может так растоптать его, как мавка.

— Думаю, твое предупреждение опоздало, наставник. — Кий сдержанно улыбнулся.

Святогор вздохнул, но ответил на его улыбку.

— Надеюсь, тебя минует моя участь.

— Я в этом уверен. — Кий встал, — мы осмотримся, если ты не против. Как я понимаю, остров защищен от Велеса? Я хотел бы показать его Лане.

— Да, вы можете свободно передвигаться по Хортице, нет необходимости в дополнительных мерах предосторожности. Кроме моей защиты — здесь же вокруг вода, она экранирует нас. — Святогор кивнул.

Кий пошел к Лане, он задумался над тем, что сказал его друг. Обири помнил, что чувствовал, когда мавка пропала, но даже тогда — в нем не было сомнений в ее чувствах к нему. Могло ли быть так, что он находится под мороком? Кто может ответить на этот вопрос? Святогор был самым опытным из них — и он не видел признаков этого. Лекс общался с Кием большую часть последних восьмисот лет — он заметил бы изменения, как в первые недели, после встречи с Ланой. Такой вариант, похоже, был маловероятен. Он испытал облегчение, когда обнял ее. Как бы там ни было — но Лана была ему необходима.

Мавка сидела на поваленном камне возле древнего капища. Почти у всех рас на этом острове были свои святилища — это было посвящено мавкам. Люди раньше поклонялись высшим, принося им жертвы, и молясь о помощи. Сейчас же — о них забыли. И в этом была и ее вина. Теперь она задумалась об этом. Как давно она не была на этом острове. Она знала, что остров защищен Святогором, но для нее это не имело значения — его сила всегда пропустит ее.

Она не забыла его, странно, но этот смешной обири, был единственным, о котором она помнила. О нет, она не любила его, ни тогда, ни сейчас. Она издевалась над ним и унижала, не способная понять его чувств. Он не был достоин ее. Но, как ни странно — именно он был тем, кто полюбил ее. Так неожиданно: столько раз она наводила морок, и все забывали о ней, сразу после разрыва связи. Она, даже, не верила, что кто-то может полюбить мавку так, как рассказывали их легенды, а вот он доказал ей, что эти истории не выдумка. И, воспоминания о нем, всегда тешили ее самолюбие, на протяжении всех этих лет. Все таки, был тот, кто полюбил даже ее…

Но не эти воспоминания привели ее сюда — она должна сделать то, что задумала. Меланья была единственной, кто знал все возможности мар. Значит, она знала и их слабости. Она сможет реализовать свой план, пусть ранее ей это и не удавалось. В этот раз, должно получиться. Больше у нее не будет шанса.

Глава 15

Кий показал Лане практически весь остров. Под конец этой, импровизированной экскурсии, они вышли к странной поляне. Она была округлой формы, по краю этой поляны местами стояли, а где-то лежали, каменные фигуры. Лана устало присела на одну из этих фигур.

— Что это за место? — она вопросительно посмотрела на Кия.

— Это древнее капище, посвященное мавкам. — Он задумчиво осматривался вокруг. — Пошли Лана, нам не стоит тут оставаться.

Он протянул руку, помогая ей встать. И, настойчиво потянул ее за собой.

Девушке хотелось отдохнуть, но она чувствовала, что Кий недоволен чем-то, и решила не сопротивляться. Странно, но уходя с поляны, она услышала тихий свистящий смех, совсем как в ее сне. Холодная дрожь прошла по ее коже.

Кий ощущал, что на поляне была опасность. Откуда? Остров должен был быть защищен от всего. Кто мог пройти через защиту Святогора? Велес? Мары? Или еще кто-то?

Лану надо было увести с этого места как можно быстрее. А затем обдумать все варианты.

****

Святогор задумчиво смотрел на лес — он знал, что она пришла. Обири чувствовал, что та, которая мучила его все эти века — здесь, на его острове. Его сила не могла задержать ее, но Меланье не удалось скрыть свое присутствие от него. Что понадобилось ей здесь спустя столько времени? Было очевидным, что ее появление связано с происходящими событиями. Какова ее роль во всем этом? На этом острове ее могли заинтересовать лишь три вещи: он сам; ее дочь — возможно, хоть, бывший советник и сомневался в том, что мавка поддержит Лану. Нет, в ее характере было, скорее, устроить какую-нибудь подлость. Сомнительно, чтобы Кий знал о присутствие свое новой родственницы на острове. Его ученик не стал бы этого скрывать. А Роксолана? Знала ли она о своей матери? Могла ли скрыть эту информацию от своего спутника?

Третьим фактором, который мог привлечь Меланью — был источник элементов, расположенный здесь. Такой мощный ключ к энергии, так же, мог послужить причиной появления этой мавки на его территории.

Святогор кивнул своим мыслям — совсем скоро он узнает о причине ее появления. И подтвердит свои выводы. Он может

очень просто решить все свои сомнения — встретившись с ней. Обири шагнул под свод деревьев.

****

Лана стояла в душе, и в ужасе закусывала губы: горячая вода, попадая на ее протянутые руки, превращалась в густую, алую кровь и медленно стекала по ее пальцам, но на пол, вновь, падала обычной водой…

Нет, не закричит. Мавка знала, что значит эта иллюзия — им известно, какой выбор она сделала, и мары соглашаются принять его. Но как скрыть это от Кия?! Лана чувствовала, что он уже стоит под дверью ванны, ощущая отчаянье, наполняющее ее душу…

****

Кий чувствовал в душе девушки ужас. Но что было причиной? Весь его опыт говорил ему, что все нормально, Лана не спала — мары не могли достать ее. Ее матери здесь не было, она не могла причинить ей вред. Никто не мог достать ее. Но что-то происходило. Значит — он что-то не учитывает, не видит очевидного решения. Он не привык к такому за все сотни лет своего существования.

****

Меланья знала, что Святогор почувствует ее. У нее не было достаточной силы, чтобы скрыться от него. Не было у нее шанса и при встрече с ним. В том, что встреча эта состоится — она не сомневалась. Ей надо подготовиться.
****

Святогор чувствовал, что Меланья приближается к источнику. Значит — она здесь ради энергии источника? Но зачем — хочет восполнить свой резерв? Возможно. Всей силы, что мавка отдала по доброй воли своей дочери, это ей не вернет, но, определенно, усилит ее. Такое использование источников не было запрещено ни для кого. Но в этом ли ее цель?

Меланья ощутила высшего за своей спиной. Быстро, она рассчитывала, что у нее будет больше времени. Ну что ж, исходим из того, что имеем. Она повернулась к Святогору.

— Добрый день, Святогор. — Они смотрели друг на друга, пытаясь определить — что думает другой, просчитывая возможные варианты.

— Не могу пожелать тебе того же, мавка. — Его тон был безразличен. — Что ты делаешь на моей территории?

Святогор говорил так, словно уже знал ответ на свой вопрос, и просто проверял его. Ее лицо оставалось неподвижным, хотя в душе зарождалось сомнение.

— Разве кому-то запрещено посещать этот остров, Святогор? Или у меня личный запрет. — Она насмешливо подняла бровь. Обири не отреагировал на ее насмешку.

Внутри, мавка почти кричала от напряжения. Она удерживала часть своего сознания, не позволяя обири почувствовать его. Но ее сил было так мало, ее начинало охватывать отчаянье. Она обязана справиться, должна. Ничто не дрогнуло на ее лице, ничто не выдало напряжения, которое росло в ней. Мавка смотрела на Святогора открытым и спокойным взглядом.

— Ты приблизилась к источнику, мавка, не поставив в известность хранителя. Какие цели ты преследуешь, находясь здесь? — Он не отреагировал на ее насмешку, это задело мавку, он так хорошо контролировал себя. Не отвлекайся, у тебя есть цель — он ей мешает. Победить его она не сможет, значит, надо обмануть. В конце концов — она же мавка, а кто может обманывать лучше?

— Я хочу встретиться со своей дочерью, Святогор. Надеюсь, для этого я не обязана спрашивать у тебя разрешение?

— Твоя дочь находится на другом конце острова, мавка. Согласись, глупо искать ее здесь. — Он смотрел на нее безразлично, не выдавая ничего из своих мыслей.

— Меня зовут Меланья, Святогор, странно, что ты забыл. Возраст сказывается? — Она скривила губы в насмешливой улыбке. — Ты должен чувствовать, что у меня мало силы, сейчас, я истощена. Мне необходима энергия источника — это разрешено даже вашим советом. Разве я не права?

— Ты имеешь право восполнить силу, мавка. — Святогор проигнорировал ее укол. Взгляд его глаз был холоден и бесчувственен, когда он смотрел на нее. — После этого, ты встретишься с дочерью, хоть я и сомневаюсь, что она будет рада встрече с тобой. И, без промедления покинешь остров. Я лично прослежу за этим, мавка. Не вздумай устраивать здесь свои фокусы. Тебе все ясно? — Он не обратил никакого внимания на ее насмешки. Дождавшись ее кивка и еще одной насмешливой улыбки, Святогор развернулся и ушел в лес.

Почувствовав, что отошел достаточно далеко от нее, Святогор остановился и закрыл глаза. Он знал, что не до конца понял ее, подозревал, что так и не выяснил ее истинную цель. Обири ушел сильно рано, практически признал свое поражение перед ней.

Чтож, он сдержит слово, и проследит за Меланьей, она не сможет провести его на этот раз. Как крепко она привязала его. Столько лет, а он так и не свободен от этой мавки. Все, что он может — это отвернуться от нее, боясь поддаться ее чарам.

Обири вздохнул и открыл глаза, направившись к дому. Было очевидным, что Роксолана не знала о визите свое матери — будет интересно наблюдать за этим, так он сможет лучше понять и спутницу Кия.

Мавка упала на землю, как только обири скрылся из виду. Она была

обессилена, но ей удалось. Меланья удержала тот крохотный барьер.

Ей надо дойти до источника, и дождаться завтрашнего рассвета. Возможно, придется встретиться с Ланой, чтобы отвести подозрения обири. Что же она скажет ей? Меланья никогда не знала, что говорить своей дочери. Зачем говорить с той, которая ни на что не может повлиять? Но Святогор будет наблюдать за ними, значит — надо придумать тему.

Интересно, если бы Святогор знал — что все они выиграют, в случае ее успеха — помог бы он ей? Сомнительно, но осуждать бы — не смог. Обири был бы весьма удивлен тем, во что превратилась бывшая верховная мавка. Впервые за все свое существование она думала не только о себе, а, и, о ком-то еще. Женщина вздохнула. Нет, она не расскажет свой план никому — он будет обречен на неудачу, если хоть кто-то еще узнает об этом плане. Какой же глупой она была всю свою жизнь, она думала об этом весь последний год. Как странно все сложилось. Казалось, у нее было все, и вот теперь ей хотелось совсем другого, но поздно что-то менять в своей жизни, пусть все будет так как есть. Ей так хотелось, чтобы кто-то помог ей, но она не имела на это права.

Она прислонилась щекой к усыпанной листьями земле, как в очень далеком детстве, в старой игре в Подоляночку. Как и героиня этой игры — она могла бы не двигаться семь лет. Только мавка не могла себе этого позволить. Она встанет, встанет и пойдет исполнять задуманное, вот только полежит немного…

****

Кий задумчиво держал мокрую девушку в своих руках. Она тихо уткнулась ему в плечо. Значит — она видела иллюзию. Кто мог создать ее? Да любой из высших. Лана убеждена — что это мары. Чтож, очень правдоподобный вариант. Именно они имели больше всего причин, чтобы запугивать ее. И только мары не имели другой возможности воздействовать на сознание, кроме как иллюзией. Кроме того, иллюзия, была разновидностью влияния на сознание, которой мары владели в совершенстве, ведь, сон — это та же иллюзия. Он помнил это из рассказов

Святогора. Вопрос был в другом: почему они смогли достать ее. Кий полностью блокировал сознание Ланы. И девушка, определенно, не спала. Святогор говорил сегодня утром, что мары владеют еще какой-то способностью, но даже его наставник не знал, в чем она заключалось. Необходимо выяснить у нее, что ей снилось той ночью. Обири крепче прижал к себе мавку, понимая, что у него нет другого выхода. И очень мало времени…

****

Десять высших сидели в библиотеке Святогора. Впервые за многие века, вместе собрались все представители рас высших, кроме мар. Лана сидела между Кием и Лексом. Мавки, присутствующие на совете в лице Филиппа, и, незнакомой Лане, Ольвии, не были довольны тем, что их повелительница сидит с обири и волкодлаком, но, благоразумно молчали. Напротив от мавок — сидели волкодлаки, их, так же, было двое. Рядом с волкодлаками — сидели двое обири. Ни первых, ни других Лана ранее не видела. Создавалось ощущение, что все присутствующие, недовольны тем, что все верховные сидят вместе.

С другой стороны от Кия сидел Святогор. Бывший советник, на правах хозяина, вел совет.

— Вы все знаете, что случилось несколько дней назад. — Святогор был спокоен и собран. Он делал вид, что не обращает внимание, на косые взгляды, бросаемые на неразлучную троицу. — Сейчас, мы должны определиться, что мы будем делать дальше? Устраивает ли нас такое положение вещей? — Он обвел всех взглядом. — Кто выскажется?

— Мы не довольны такой ситуацией. — Встал один из обири. — Но и эта альтернатива нам не нравится. — Мужчина многозначительным жестом обвел Кия, Лану и Лекса. — Кроме того, чего нам ждать от них? — теперь говоривший указывал на мавок, которые с гордым видом вздернули головы.

Лана почувствовала, что Кий напрягся рядом с ней. Он настороженно следил за обири, и она ощущала горечь в спутнике. Было очевидно, что такое отношение сородичей расстраивает Кия. Девушка тихонько сжала его руку. Обири ответил на ее пожатие, ей стало спокойней, и мавка знала, что это — благодаря влиянию любимого.

— На что ты намекаешь, Герман? — Кий иронично посмотрел на говорившего. — Думаешь — это мы разыграли всю комбинацию, чтобы свергнуть совет и захватить власть над своими расами?

— А ты можешь доказать мне, что это не так? — Герман спокойно смотрел в лицо Кия. — Вы — единственные, кто больше

всего выигрывает в данной ситуации. Если мы выступим против совета, возглавляемого Велесом, что вполне вероятно — вы, как верховные, вполне можете указать на все недостатки такого управления. Многие согласятся с такими доводами, особенно среди наших друзей — волкодлаков. Так как в своей глупой погоне за властью, Велес укрепился с помощью клана Сафо — а нам всем известны ее взгляды. — Герман посмотрел на представителей волкодлаков. Те не отрицали очевидного.

— Мы не стремимся к захвату власти, Герман. — В разговор вмешался Лекс. — Вам прекрасно известно, что мы никогда не хотели восстанавливать традицию верховенства.

— Тем не менее, вы всегда вместе. — Говоривший обири был уверен в правоте своих выводов. — А, сейчас у вас есть третий элемент — мало, что может быть противопоставлено такой силе.

Никто не планировал такого, Герман, ваши опасения — беспочвенны. — Святогор наклонился вперед, обращаясь к говорящему. — Я понимаю, что это — самый очевидный вариант, но они его не планировали, и не собираются следовать этим путем. Или, мне вы тоже не доверяете.

На этот вопрос ответил один из волкодлаков.

— у нас нет причин сомневаться в твоих словах, Святогор. Мы прибыли сюда поговорить с тобой. Но, никто из нас или наших кланов не готов поддержать их, — он указал на недовольные объекты спора, — мы должны посоветоваться с другими членами наших групп. Уверен, тебе понятны наши опасения — готовы ли высшие вернуться к прежним порядкам? Кто из нас знает ответ на этот вопрос? — Он обвел взглядом всех присутствующих — но никто не ответил, ожидая, что он продолжит. — Мы доверяем твоему мнению о своих воспитанниках, но, нельзя не принимать во внимание и новых, а точнее сказать, старых фактов, которые высшие не учитывали. — Волкодлак посмотрел на Лану и мавок. — Такого положения еще не было за всю историю наших рас, ни одного примера объединения трех верховных. Нам надо посоветоваться. Мы против Велеса, но мы не готовы поддержать их.

Святогор кивнул, принимая к сведению мнение этих высших.

— Советуйтесь, только, я думаю, вы понимаете, что у нас всех не сильно много времени. Уверен, Велес в ближайшем времени сделает новый шаг.

Помолчав секунду, он продолжил:

— Нашей целью — не является возвращение старых порядков. Мы не хотим иметь в совете радикально настроенных обири. Кроме того, вопрос с марами завис в воздухе. Они не прекращают своей активности. А мы забыли о них. Не совершаем ли мы

ошибку, считая их незначительным фактором?

На этот вопрос никто не ответил.

Приглашенные обири и волкодлаки ушли, ссылаясь на необходимость обсудить все это со своими кланами. В комнате остались только мавки. Они молча наблюдали за всей беседой, очевидно, составляя свое мнение. Теперь же, они решили высказаться.

— Нас не волнует то, чего боятся остальные расы. — Филипп смотрел на Лану. — И мы уже сообщали вам свое мнение по поводу вашего объединения с другими верховными — мы поддерживаем такой альянс. Мы поддерживаем вас, и надеемся, что принимая решения, и совершая выбор, вы будите помнить о том, что мы не имеем выбора, и зависим от вас. — Он закончил, и ожидал ее ответа.

Лана задумчиво смотрела на представителя своего народа. Что она могла сказать ему, девушка уже сделала свой выбор. И совершая его, она не сильно заботилась о своей расе, хотя нет, она подумала о них, ведь мары предлагали ей и другой вариант во время того сна, его она отвергла сразу.

— Я благодарна вам за вашу поддержку, и буду помнить о вашем предостережении. — Она посмотрела на Филиппа. Тот был доволен ее ответом.

— Филипп, можете ли вы сообщить нам какую-либо информацию о марах, которой мы не владеем? — Кий с интересом наблюдал за внутренней борьбой Ланы, которая не была для него секретом — пожалуй, сегодня вечером им придется поговорить о ее страхах. Размышляя об этом, он вопросительно смотрел на мужчину.

— Не уверен, что могу сообщить вам что-то новое. — Филипп задумался. — Они мастера влияния на сознание, причем, иногда это влияние не заканчивается с пробуждением. Они очень целеустремленные, у мар есть цель, это очевидно, правда, сообщали они эту цель, только Меланье. Из своего личного, очень короткого опыта общения с ними, я сделал вывод, что все их действия направлены на достижение этой цели, причем стремятся они к этому — очень давно. — Филипп посмотрел в глаза обири. — Вот, в общем-то, и все, что я знаю.

Святогор внимательно следил за рассказом — опять Меланья, все-таки, ее целью был не разговор с дочерью, или — что-то большее чем простое общение. Святогор уже предупредил Кия, чтобы тот был готов к визиту матери Ланы, чему его воспитанник мало обрадовался. Похоже, разговор с своевольной мавкой придется продолжить уже сегодня ночью. Он не хотел этого, Меланья была и оставалась его слабостью. Но перепоручить это

было некому. С слабостями надо бороться, что он и сделает.

Лана не сильно прислушивалась к разговору в комнате, но что-то задело ее, какое-то слово толкнуло ее сознание, которое весь вечер наблюдало за представителями разных рас в этой комнате.

— Вот оно. — Она резко встала со своего места. — Я поняла, что не так в твоих рассуждениях о расах, Кий.

Все удивленно посмотрели на нее, а Кий заинтересованно повернул к ней голову.

— Ты считаешь, это имеет отношение к нашему разговору?

— Не знаю, но когда Филипп заговорил о цели, и все, что тут происходило…, не могу сказать почему, но я смогла поймать ту мысль, о которой думала позавчера вечером. Поможет это нам, или только больше запутает — судите сами.

Основных элементов пять: земля, дерево, огонь, воздух и металл. — Она остановилась на минуту, перечислив элементы, обводя всех взглядом. — Элементы дают начало и энергию расам, которые появились благодаря этой силе. То есть, каждому элементу должна соответствовать своя раса: земле — обири, дереву — мавки, огню — волкодлаки, воздуху — мары. Ты говорил мне, что пятая раса — это люди. — Она посмотрела на Кия, — но люди не могут быть пятой расой, они производное всех элементов сразу. Люди не являются чистыми представителями какого-то одного элемента, металла в нашем случае. Они вне этого круга. Где же тогда еще одна раса?! — Она смотрела на всех собравшихся в этой комнате, видя перед собой доказательства своей теории, люди не были в круге рас высших, они другие, пусть и производные от тех же элементов.

Святогор молча обдумывал слова этой девочки. Да, ее размышления были последовательными, он и сам, не раз задумывался над этим.

Только, стоило ли размышлять об этом сейчас? Перед ними стояло несколько проблем: Велес с Сафо; неопределенная позиция других кланов, которая не позволяла им рассчитывать на поддержку в случае столкновения с первыми; и мары — неизвестная переменная. Стоит ли брать в расчет еще кого-то?

Глава 16

Они молча возвращались домой, Кий не прервал раздумий Ланы. Обири знал, что девушка боится, а вот чего — он хотел, чтобы она сама рассказала ему об этом.

Лана была полностью погружена в свои мысли, почему-то, этим вечером она посмотрела на свой кошмар под совершенно

другим ракурсом. Что же он значил, на самом деле. Все, о чем она задумывалась до сих пор — это то, кем она готова пожертвовать, у мавки не возникало сомнений в том, что жертвовать, все же, придется. А вот, несколько минут назад, слушая, как Лекс, Святогор и Кий обсуждают вариант, при котором они первые провоцируют Велеса, а не ожидают его атаки, она задумалась о марах. Не то же ли, делают и они? Не провоцируют ли мары ее на необходимый для них шаг. Не тот выбор, который предлагается ей во сне, нет — на что-то другое. Сейчас, Лане казалось очевидным, что ее подталкивают к чему-то, и это не было жертвой, нет. От нее ждали другого поступка, вот только какого? Что было нужно марам от нее.

Лана зашла в дом, ни на что не обращая внимания. Она села на стул, не заметив внимательного взгляда обири. Но он промолчал, не прерывая ее мыслей. Кий просто отошел к окну, и застыл, наблюдая за ней. Никто из них не включил свет.

Почему-то, все отчетливей, в сознании Ланы, формировалось ощущение, что не она отвечает за свои поступки и мысли. Словно, кто-то принимает решения за нее. Ее подталкивали к одному пути. Кто это делал? Зачем кому-то управлять ее жизнью?

И управлял ли кто-то ею на самом деле? Или же все события прошедших дней настолько повлияли на ее разум, что Лане стал видится злой умысел во всем. Не похожа ли она в своих рассуждениях, на тех безумцев, которые всегда вызывали у нее смех. Они убеждали ее, что все события в мире спланированы, что существует всемирный заговор, чтобы погубить ничего не подозревающее человечество. Не поступала ли и она так же. Может ее метания и подозрения, лишь попытка убежать от ответственности собственного выбора? Ведь так просто сказать — это не я решила, это они.

Кто мог влиять на нее: Кий — но, с какой целью? Их встреча была случайной, она знала, что в этом он не обманывал ее. Лана во всем с ним, и без всякого дополнительного влияния со стороны обири, поддержит его в любом действие. Мары — возможно, она так и не поняла до конца, зачем была нужна им, не видела нормальной, адекватной причины, по которой они инициировали девушку. Зачем было заменять опытную, сильную, послушную марам, мать Ланы, на — не имеющую абсолютно никаких знаний и опыта девушку. Только из-за большей силы? Это не были лишь ее размышления. Они несколько раз обсуждали это с Кием, когда он пытался разобраться в ситуации. И он был уверен, что в именно этом причина. Девушка не разбиралась в событиях, которые происходили вокруг нее. Но она может разобраться. Пусть у нее нет собственного опыта и знаний, но у нее есть Кий,

который ответит на все вопросы, уж у него опыта предостаточно. Мавка подняла глаза на обири и загадочно улыбнулась, пытаясь разглядеть выражение его лица, освещаемого лишь лунным светом из окна. Кий вопросительно поднял бровь.

Что-то мешало ей поговорить с Кием о том сне, она не могла понять — что именно, но каждый раз, когда она думала о таком разговоре — все внутри нее сжималось. Это было так странно. У них не было секретов, она могла рассказать ему обо всем, да и он, с удовольствием, отвечал на все вопросы о своей жизни до нее. Обири ничего не скрывал от нее, никаких, даже самых непривлекательных подробностей. Почему же ей так сложно рассказать ему об этом кошмаре. Девушка была уверенна, что любимый, с легкостью, развеял бы ее страхи, но, как только она пыталась открыть рот и начать говорить — ей, словно перехватывало горло, она не могла не то что сказать — даже вдох становился проблемой. Было ли это результатом чрезмерных волнений, или чьим-то влиянием? Не строит ли она свои выводы на неверных предположениях?

Как же сложно и запутанно стало все в ее жизни. Это что — цена за счастье?

Лана сделала глубокий вдох, второй, третий — она чувствовала, что Кий внимательно смотрит на нее, ожидая, что последует дальше.

— Можно ли почувствовать, когда тебя заставляют сделать что-то? — Девушка не смотрела на мужчину, она закрыла глаза, и пыталась бороться с подступающим удушьем — м-да, так легко их не обмануть…, или себя…?

— При достаточном внимании — да, можно заметить, что совершаешь нехарактерные для себя действия, непонятные поступки. Появляются новые, вызывающие растерянность мысли и мнения. — Он на минуту остановился, словно ожидая, что она продолжит свой вопрос, но мавка молчала. — У тебя есть причина задавать этот вопрос? — Похоже, ему надоело ждать, когда она сама решится рассказать. Почему-то, эта мысль развеселила Лану, она улыбнулась.

— Не знаю, сейчас подумаю. — Девушка не могла стереть с лица эту неуместную улыбку.

Были ли у нее чужеродные мысли? Если отбросить в сторону сон — то нет. Все ее рассуждения за последнее время, не были для нее чем-то непонятным. Она не совершала никаких выводов, которые не сделала бы раньше, если бы ее вынудили. Даже готовность принести кого-то в жертву, чтобы сохранить жизнь любимого человека — не была бы для нее чуждой в той, прошлой жизни. Она не могла считать себя абсолютно правильным

человеком, девушка не была такой. Своя рубашка, всегда, была ей ближе к телу. О чем это может свидетельствовать — она, все-таки страдает манией преследования, и никто на нее не влияет? — Мавка вздохнула, что-то она никак не разберется ни в чем. Прямо, как Алиса в Стране чудес. Лана ужасно не любила эту сказку — она вызывал у нее мысль, что автор был сумасшедшим. Может и она — потеряла рассудок? И все происходящее — плод ее больного воображения… Улыбка перешла в тихий смех. Да уж, об этом стоило задуматься раньше.

— Я не знаю, Кий. Если подумать о том, что ты мне сказал — вроде бы, никакого воздействия, все — только мои мысли. — Она, наконец, посмотрела на него. — Но, все же, что-то не так. Я испытываю огромные трудности, когда хочу рассказать тебе о своем сне. — Она смотрела прямо ему в глаза.

Обири тихо подошел к ней, и присел возле ее стула, оказавшись на одном уровне с ее глазами.

— Я могу помочь тебе справиться с этими трудностями, если хочешь, конечно. — Он вопросительно посмотрел на нее.

Лана задумалась на минуту:

— Пожалуй, я не против, так будет легче. — Мавка прислонила свою голову к его, смотря в глаза. — Я устала бояться непонятно чего.

Мужчина аккуратно коснулся ее сознания, он не пытался контролировать ее, или как-то повлиять, просто помогал преодолеть страх.

Девушку расслабленно вздохнула.

— Наконец-то, я смогу дышать нормально, теперь я в полной мере понимаю выражение — перехватило дыхание. — Лана улыбнулась.

Кий обнял ее, и, сняв со стула, усадил себе на колени.

— Ты могла и раньше попросить меня об этом.

— Знаю, но мне эта мысль не приходила в голову раньше. — Мавка полностью расслабилась, теперь она могла свободно говорить. — Они показали мне сердце и кровь, на моих руках. Я должна была выбрать — кого я готова убить: тебя или мавок. — Обири не перебивал девушку, ожидая, когда она закончит говорить то, что мучило ее последние дни. Но Лана, почему-то, остановилась. Похоже, ее придется подталкивать к верным выводам.

— Зачем это марам? Что будет с тобой, если ты этого не сделаешь?

Она пораженно посмотрела на него.

— Я не думала об этом…

****

Святогор шел по лесу, он точно знал, где сейчас находится Меланья. Он ни на минуту не переставал следить за ней весь вечер. Она все еще была у источника. Это не было удивительным, учитывая, как мало собственной энергии у нее осталось. А вот это количество, оставшейся у нее, энергии, удивляло обири. Мавка давно передала свою силу дочери. За прошедшее время она могла накопить достаточно новой силы. Почему же этого не произошло? Куда уходила все энергия, которую она, без сомнения, забирала у людей? Обири не верил, что, все это время, себялюбивая женщина жила впроголодь. В этом не было никакого смысла. Почему же она так слаба?

Еще одна странность в ее поведении, что-то изменилось в ней за это время. Она не была такой, как он помнил. Нет, его мучительница не стала лучше, но ее поведение не было предсказуемым. Почему? Одни вопросы, он отвык от непонятных загадок за последние две тысячи лет своей жизни. Только она была и будет загадкой для него. Всю его жизнь — она мучает его. Все, что он сделал, было только для того, чтобы доказать ей — он ничем не хуже любого верховного.

Он участвовал в войнах, не заботясь ни о чем, после того, как она ушла от него, обири рисковал всем. Но в сражениях — удача не изменяла ему. Он стал приближенным своего правителя, так как не отказывался даже от самых опасных и сложных поручений.

Именно Святогор предложил организовать совет, когда начало нарастать недовольство среди рас, и он сделал все, чтобы воплотить эту идею в жизнь. К нему прислушивались все, даже верховные. Все, кроме одной.

Все, что он не делал — он делал из-за нее. Как бы он не пытался забыть эту мавку, как не разжигал в себе ненависть к ней — он не мог не любить ее.

Он вышел на поляну к источнику и, пораженный, остановился. Меланья застыла посреди поляны, очевидно, почувствовав его приближение. Она с настороженностью смотрела на него, так и не закончив того, чем занималась. Вокруг источника, который сейчас выглядел лишь лучом танцующего света, поднимающегося из земли, были начерчены запирающие символы, на которых лежали кусочки чароита. Обири чувствовал, что эти камешки содержат очень большой заряд энергии, откуда она в них? Был ли это ответ на его вопрос о том, почему Меланья столь слаба? За границами круга из чароита, был еще один — белые маленькие кусочки халцедона лежали, соприкасаясь краями друг с другом. Круг защиты — зачем? Чтобы никто не

смог помешать ей? Святогор ощущал преграду вокруг поляны, этот круг не хотел пропускать его.

Что она делает, она сумасшедшая? Кому, в здравом уме, могло прийти в голову запереть источник, пусть и на рассвете, когда выход энергии минимален?! Источник просто убьет ее, заберет всю ее силу, и никакие символы и камушки не помогут.

— Ты с ума сошла, женщина?! Устала жить — есть другие способы умереть, и не на моей территории. — Святогор смотрел на нее. Он чувствовал, что приближается рассвет, время, когда она, очевидно, планирует реализовать свой план. У них было лишь несколько минут, потом ее круг начнет работать.

— Уходи оттуда, немедленно. Ты слышишь меня, Меланья?!!

Она не двинулась с места, лишь пренебрежительно пожав плечами.

— Я знаю, что делаю, Святогор. Все будет нормально, я должна сделать это. — Она посмотрела на него. — Это единственный шанс помешать им. — И она наклонилась, продолжая чертить на земле.

Святогор не понимал, о чем она говорит. Но он не мог допустить, чтобы она оставалась в центре этого — он шагнул на поляну, ощущая, как ее защита отталкивает его. Но здесь, он еще мог преодолеть это поле.

— Меланья, прекрати немедленно, выходи из радиуса источника. У тебя не хватит сил выжить. Ни у кого из нас не хватило бы. — Он стоял на краю ее круга, ощущая огромное давление, и не мог пройти дальше. Но он не уйдет.

— Ну почему же, у моей дочери, определенно хватило бы сил, правда — знаний нет. — Она покачала головой в притворном сожалении. — Ах, какая жалость, она погибла бы. Значит, это должна сделать я, ведь я имела силу, и все эти года я собирала энергию, у меня ее хватит. — Теперь в ее голосе, периодами, срывавшемся на крик, определенно звучала злость. Она была в истерики, мужчина видел это.

Святогор пытался переступить круг — и не мог, обири понимал, что защита упадет лишь с активацией основного круга, но не мог бросить попытки пройти. Он должен вытащить ее оттуда.

— Меланья, зачем ты это делаешь?! — он не слышал, что уже сам кричит, ситуация не то, что выходила из-под его контроля — она неслась лавиной, грозя смести все, что попадется на пути. — Выйди из круга, немедленно. Ты расскажешь мне, зачем это делаешь, объяснишь — кому хочешь помешать, только выйди. — Он почти умолял ее, жизнь этой мавки была, все еще, ценной для обири. — прошу тебя, выйди.

— Я не могу, Святогор, — она посмотрела на него с серьезным видом, но в ее глазах не было разума. — У меня должно хватить силы, поверь мне, я не хочу умереть и не увидеть, как мары потерпят поражение. Слишком много они должны мне, слишком. Я должна помешать им. А это — единственный способ, понимаешь?

Нет, он не понимал ее, обири лишь видел, что она переоценивает свои силы. У нее не хватит энергии, и он не сможет усилить ее. Здесь нужен хоть один инициированный верховный с силой, но на это нет времени. И, кроме того, источник не должен быть закрыть, даже на время — это его обязанность как хранителя. Ему надо вытащить эту упрямицу из круга. Неужели она не видит, как слаба, неужели она не понимает, что здесь она проиграет?!! Святогор почувствовал, что барьер поддается, и, сделал шаг внутрь круга…

Теперь, он вряд ли успеет, но разве у него был другой выбор?

Меланья возмущенно обернулась к нему, но ее крик замер на губах, когда она увидела, что на источник упал первый луч солнца. Символы засветились, высвобождая энергию, заложенную в чароите, все больше тонких лучиков танцующего света поднималось над источником. Они устремлялись вверх, в попытке образовать купол над основным лучом.

Но у них не получалось, Святогор ощутил, как источник начал поглощать эти лучи, он почувствовал, как его собственная сила начинает уходить в этот жадный луч. Казалось, что на него упала глыба. Он не мог бороться с этим. Так быстро, чересчур быстро. Обири терял силу с ужасной скоростью. Источник боролся с блокадой, он забирал все, что могло помешать ему.

Мужчина видел, как возмущение на лице мавки, сменяется ужасом — она чувствовала то же. Теперь, она поняла, что переоценила себя. Вот только — было поздно. С каждой секундой, с каждой танцующей частичкой этого света, проходящей через него, Святогор терял силу, но у него она еще была. Он еще мог выйти из этого круга, мог спастись.

У Меланьи этой силы не было, она упала на землю, почти полностью охваченная холодным пожаром танцующих частичек света.

Он должен выйти, он так много еще обязан сделать. Но он не сделает этого.

Обири собрал остатки сил, которые у него еще не вытянул источник, и, наклонившись к мавке, вытолкнул ее из круга…

На это ушла вся его оставшаяся сила, он упал туда, где только что лежала она. Его глаза встретились с ее распахнутыми в ужасе глазами. Он видел, что ее губы шепчут, он слышал это

слово:

— Зачем, зачем ты это сделал? — у нее не было голоса, но он слышал ее слова, наполненные ужасом. Ее рука потянулась к нему, стирая символы, разрушая круг, только для него было поздно. Он и не надеялся, что она поймет его. Разве может эта женщина понять его выбор?! Он ненавидел себя за него, и не мог поступить по-другому. Он не мог не спасти ее, пусть и ценой своей жизни, пусть, ставя под угрозу своих друзей. Он не мог сделать другой выбор — обири не мог не любить ее…

— Я так и не освободился от тебя, так и не смог разлюбить. — Его голос не нарушил тишину утра, не потревожил бесчувственный танец луча источника, но она слышала его, обири знал это.

И на одну секунду, за один короткий миг до того, как уйти из этого мира, Святогор увидел в ее глазах то, о чем так долго мечтал. В ее непостоянных глазах, за всем ужасом и слезами — стояла любовь, любовь к нему…Почему?!! Почему именно сейчас она…

Только, он не успел додумать эту мысль, и вся горечь, вся обида на нее, смотрели на мавку из замерших глаз.

Меланья смотрела в его мертвые глаза, полные боли и обиды, не чувствуя как по ее щекам текут слезы, не ощущая ни одной мысли в своей голове, только пустоту.

Ее сердце рвалось на части. Это глупое сердце, которое она никогда не хотела слушать…

Ее пальцы лежали на его, еще теплых, губах.

Зачем?!!

Мавка всегда слушала только свою гордость. И вот — теперь, она виновата в смерти единственного, кто любил ее, единственного, о ком она помнила все годы своей пустой, и глупой жизни.

Зачем?!!

Это была ее ошибка, и она должна была платить за нее. Она была виновата в столь многом…. но все блекло в сравнении с его смертью. Даже проклиная ее, он умер вместо нее.

У нее не было сил рыдать в голос, но все ее тело сотрясалось в рыданиях, она беззвучно шептала только одно слово: " Зачем?!!" и понимала, что он только бы высокомерно скривился, если бы слышал ее. Это было столь очевидный выбор для него, не смотря на все его обязательства, на весь его долг перед другими — он умер ради той, которую считал пустой и бездушной. Даже сейчас, начиная понимать, как важен он был для нее, она не могла понять — зачем он это сделал.

Она всегда уходила от такого выбора, ничто не значило для нее больше чем она сама, ничто и никогда. До минуты назад, до того момента, когда он вытолкнул ее из круга…

А теперь, теперь это не имело значения…

Сильно поздно она поняла, что она ничтожна и не имеет ценности.

А ее губы все шептали и шептали…

Кий выбежал из домика, он видел, как из соседнего выбегает Лекс. Лана не успеет за ними, но он и не пустил ее. Он запретил ей выходить. Они с Лексом бежали на пределе своих возможностей, но знали, что опоздали. Рассвет только начинал освещать лес, и лишь сгущал тени деревьев. Мужчины бежали, не обращая внимание на то, что у них не было шанса. Надежда живет даже в сердцах высших. Они не произнесли ни слова, каждый из них, и так знал, что почувствовал другой.

Они выбежали на поляну через три минуты, и замерли, осознав, что надежде здесь делать нечего.

Понять, что произошло, было не трудно — запирающие символы еще слабо светились вокруг источника, а в центре этого свечения лежал Святогор. Кий понимал, что пришел поздно. Его наставник и друг, которого он знал всю свою жизнь — был мертв. Но что он делал внутри этого круга?! У него не было достаточной силы, чтобы закрыть источник. И, Кий был уверен, что Святогор никогда бы не попытался сделать это. Он же был хранителем источника…

Возле его тела, прижимая руку к лицу умершего, тихо рыдала мавка. Кий знал ее, он видел ее образ в сознание Ланы.

Какова ее роль в смерти Святогора? Что она делает здесь?

Пока он задавался этими вопросами, менее посвященный в прошлое своего наставника, Лекс подошел к женщине.

— Что тут произошло?! — Его голос был злым и надрывным от сдерживаемых чувств. — Ты слышишь меня, отвечай. — Волкодлак схватил ее за руку, рывком поднимая на ноги, но она не отвечала ему. Очевидным было, что у нее нет сил, стоять на ногах самостоятельно. Она рухнула обратно на землю, удостоив волкодлака лишь одним безумным взглядом. Казалось, что она не видит их, ее глаза были пусты. Мавка, вновь, подползла к телу Святогора, и, осторожно, взяв его безжизненную руку, прижала ее к груди. Она раскачивалась из стороны в сторону, не выпуская эту руку, а из ее пустых глаз все катились и катились слезы.

Лекс, хоть и опешил от такого поведения, явно не был намерен позволить ей уйти от ответа. Ведь, было очевидным, что она единственная может объяснить, что произошло на этой

поляне несколько минут назад. Волкодлак наклонился к женщине, намереваясь схватить ее за плечо, и вытрясти ответ. Но Кий остановил его, схватив за руку. Друг недоуменно посмотрел на него.

— Что? Мы не знаем ни кто она, ни что здесь делает. Может это она убила Святогора, а теперь, просто притворяется, чтобы скрыть это. — Его голос был злым.

— Я знаю ее — это мать Ланы. — Кий не смотрел на друга, он не мог отвести взгляд от раскачивающейся из стороны в сторону женщины. — Сомневаюсь, что она смогла бы убить его вот так. — Он опустошенно махнул рукой в сторону круга. — К тому же, у нее абсолютно нет силы, ты же ощущаешь это. А Святогор был полон сил еще несколько часов назад. Она бы просто не справилась с ним. Нет, здесь произошло что-то другое.

Обири тяжелым взглядом обвел поляну. Это место напомнило ему другой лес и другое утро, когда они, столь же беспомощные, стояли над телом своего друга. Как давно это было, и как, в то же время — недавно.

Несмотря на весь свой опыт, высшим не так уж привычно терять друзей. Ведь так мало возможностей убить кого-то из них. Почему же он так часто проходил через это? И каждый раз это было тяжело…

Им, все же, удалось отцепить мавку от тела Святогора. Она практически не сопротивлялась. Казалось, что вся энергия покинула ее. Она стояла, смотря в пространство перед собой, ее руки безвольно свисали по бокам тела. О чем она думала? Кий не пытался узнать ее мысли, он не был уверен, что хочет этого.

Меланье казалось, что все это лишь сон, кошмар. Может быть, мары не забыли о ней, и учли возможность того, что мавка попытается уничтожить источник?

Но нет, это было невозможным. Это не могло быть делом рук мар. Потому что из-за пустоты в ее голове, и разрывающегося от боли сердца, она увидела то, что так долго не могла разглядеть. Теперь, она знала, что должна сделать. Она видела верный выбор — и он не ужасал ее. Больше не было ничего, что могло бы вызвать в ней ужас. Нет, только решимость, и пустота…

Выбор, который сделал Святогор, открыл ей глаза на всю ее жизнь. Вот то, что мары знать не могли. Сколь очевиден был ответ, и как дорого пришлось заплатить другому за него. Почему все в своей жизни она понимает так поздно? Почему не ей приходится платить за это?

Хотя, сейчас она чувствовала, что расплата пришла и за ней. Мавка так долго скрывалась от своих долгов перед жизнью, но,

теперь, они настигли ее. У нее больше не было слез, и ее глаза жгло горе, которое она не могла выплакать. Наверное, даже на это она не имеет права, она не заслужила облегчения даже в такой малости, но и с этим — мавка готова смириться.

Глава 17

Странно — смерть этого обири была неожиданной…

Было так мало вероятностей, которые могли привести к этому…

И все же, это произошло. Какое непривычное слово — "неожиданное".. Как давно происходило что-то неожиданное?… Нет, в памяти нет таких событий….

Все были уверенны, что Святогор смог преодолеть свое чувство к этой мавке. А, оказалось, что любовь в его сердце победила ненависть, которую так долго взращивали…

Это Меланья, должна была умереть у источника…

Чтож, это было неожиданным, но не было — тайным. Такая вероятность была. И ее можно развить с пользой для себя. Выбор этого обири многое изменил, но не кардинально. Самое важное — осталось неизменным… Цель будет достигнута… А это — главное, не так ли?

С маленькой мавкой было забавно играть, но ее время вышло… Пожалуй, пора довести все до запланированного конца. Ведь, для этого все и начиналось. У них никогда не было выбора…

****

Кий смотрел на лес из окна. После того, как они вернулись с той поляны, прошло полдня. Им удалось добиться ответа у Меланьи. Пусть бессвязно, но она рассказала им, что произошло у источника.

Обири почти ненавидел эту мавку. Она не была достойна такой жертвы. Но кто он, чтобы судить об этом. Это был выбор его наставника. И, разве поступил бы он по-другому, находясь на месте Святогора? Скорее всего — нет. Так что, не было смысла обвинять ее в чем-либо. Было очевидным, что Меланья и сама все прекрасно осознает.

Это был один из самых тяжелых дней в его жизни, и он не думал заканчиваться. Хоть солнце исчезло за тучами, а туман накрыл землю плотным покрывалом — день не сдавался, а обири так хотелось, чтобы была ночь. Ночь была его временем, так ему было бы легче смириться с тем, что изменить он не в силах.

Вздохнув, он отвернулся от окна, и окинул взглядом комнату. В ней ничего не изменилось за прошедшее время. Лекс сидел в углу комнаты, периодически бросая тяжелые взгляды на Меланью. Эта мавка сидела напротив волкодлака, вперив взгляд в одну точку на полу, и не обращая внимания ни на что. Между ними, сидела Лана. Она периодически смотрела то на мать, то на друга, но не произносила ни слова. Кий знал, что и его друг, и любимая, прекрасно понимают — насколько осложнилось их положение со смертью Святогора. О поддержке других кланов можно забыть на длительное время. Если, только, им не удастся что-то кардинально изменить в этой расстановке сил. Но всего их потенциала не хватит, если кто-то из кланов поддержит Велеса. Сейчас, у них было относительное равновесие сил. Не по количеству, а по силе. Единственным их преимуществом — это возможность создать треугольник. Похоже, теперь у них не было вариантов. Больше нельзя откладывать это на потом. Кий посмотрел на девушку — у них нет другого выбора.

— Лана, пошли, думаю, пора тебя учить, больше возможности может и не представиться. — Обири подошел к девушке и протянул ей руку. Лана посмотрела на него, но, ничего не сказав, оперлась на протянутую руку.

Они молча вышли из дома. Кий был уверен, что Лекс проследит за Меланьей.

Почти дойдя до кромки леса, обири остановился.

— Я думаю, что у нас нет другого шанса переломить ситуацию — только треугольник элементов может нам в этом помочь. — Он держал Лану за руки, смотря ей в глаза. — У нас может не быть времени потом, чтобы объяснять, надо будет действовать быстро. — Обири отпустил ее руки, и присел на корточки, девушка опустилась рядом.

— Смотри, — он взял палочку с земли и начал чертить. — Мы не можем создать просто треугольник, такого не бывает. Чтобы объединить свои силы, нам надо будет воссоздать полный круг. Поскольку, в нашем распоряжении лишь три элемента, остальные мы заменим символами, например — кусочком железа — металл. Воздух есть везде, поэтому — нам достаточно будет начертить его символ. — Кий показал девушке, как это делается. — В идеале, для максимальной силы, было бы неплохо сделать это возле того источника, который утром собиралась заблокировать твоя мать. Добраться до другого, нам, скорее всего, не дадут. — Обири с нежностью смотрел на внимательно следящую за ним девушку. — Уверен, что Велес скоро поймет, что произошло и не замедлит воспользоваться представившейся возможностью. Думаю, что их стоит ожидать уже завтра, послезавтра.

Мужчина полностью опустился на землю, ему была необходима энергия своего элемента. Он усадил мавку себе на колени.

— Когда мы создадим круг, ты должна будешь сосредоточиться на том, чтобы объединить свою силу с нашими. В то же время, тебе необходимо будет следить, чтобы не потерять контроль над своей энергией. Если это произойдет — ты можешь умереть, полностью растворившись в потоке своей силы. — Он взял ее за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза. — Ты поняла меня? Отнесись к этому очень серьезно, прошу тебя. — Кий поцеловал ее.

— Когда мы образуем треугольник, я буду контролировать нашу общую силу, и направлять ее. Нам, скорее всего, придется убить их всех, вряд ли они оставят нам другой выбор и сдадутся.

— Но, зачем им это, Кий? Ведь ты сам говорил, что Велес умный. Зачем им стремиться убить нас, ведь мы ничем не угрожаем им. — Лана с грустью смотрела в глаза любимого.

— Велес всегда был очень амбициозным. Место в совете, было для него лишь ступенькой к тому, о чем он всегда мечтал — он хочет полной власти над всеми обири. Но, Велес не может стать тем, кем не является. Он даже, не потенциальный верховный. Ему не удастся привязать к себе нашу расу, у них нет связи с ним. Очевидно, он пытается заменить эту связь — объединением против общего врага. А если такового не имеется — его нужно создать. Старая, проверенная тактика. Возможно, в создание этого плана, поучаствовала и Сафо. — Кий спокойно говорил об этом. Он уже неоднократно размышлял, о причинах, побудивших Велеса так поступать. Обири знал, что Велеса устроит только его смерть. А если, вместе с ним удастся убить и Лекса — тот особо не расстроится. Но, с ними была и Лана, и Кий был уверен, что Велес будет стараться не убить ее, если только это будет возможно. Сильно соблазнительной для Велеса была возможность использовать силу Ланы. Но, Сафо, определенно, будет против этого.

Сам Кий не будет жалеть, если Велес погибнет, сильно много проблем от него в последнее время.

Они сидели, прислонившись к дереву. Лане не хотелось возвращаться в дом. Ей было очень тяжело смотреть на свою мать. Так много произошло сегодня, и этот разговор с Кием — он ни капли не успокоил мавку, наоборот, она еще больше стала боятся. Мавка боялась потерять то, что было у нее так недолго. Остальные ее проблемы отошли на второй план, сейчас не было времени думать о кошмарах, и их толковании. На первое место

выступила реальная угроза. Ей так хотелось, чтобы эти минуты покоя не заканчивались, но это было невозможно, и она знала об этом.

Обири вздохнул, с такой же неохотой нарушая этот покой, и помог ей встать.

— Иди в дом, я еще прогуляюсь. К тому же, я еще хочу поговорить со Щеком о том, что творится в окружающем мире. Думаю, что он сможет нам сообщить, что сейчас делает Велес.

Лана посмотрела на него. Девушка понимала, что обири просто хочет побыть один, но ей не хотелось оставаться без него.

— Может, позвонишь из дома?

— Меня слегка раздражает твоя мать. К тому же, я не хочу говорить при ней, у меня нет уверенности в ее лояльности к нам. И не хочу давать ей возможность еще как-то навредить нам. — Он наклонился и поцеловал ее. — Иди в дом, а то Лекс, может и не сдержатся. — Кий насмешливо улыбнулся. — И я не сильно буду мешать ему.

Лана толкнула его в плечо, но, все же, пошла в дом.

Когда она зашла, обстановка в комнате мало чем отличалась от той, что была ранее. Стояла напряженная тишина. Правда, напряженной она была лишь со стороны Лекса, Меланья же, продолжала рассматривать свою точку, ни на что не обращая внимания.

Когда девушка зашла, волкодлак перестал прожигать глазами ее мать и вопросительно посмотрел на Лану.

— Где Кий?

— Он сказал, что хочет связаться с другом. — Лана выжидающе посмотрела на Лекса, тот кивнул.

— Чтож, он действительно может сообщить нужную информацию.

— Слушай, вы что, мысли друг друга читаете? — Девушка с интересом смотрела на друга.

Тот усмехнулся.

— Нет, ты к этому ближе, чем я. Просто, мы очень долго знаем друг друга. Этого достаточно, чтобы понимать, что каждый из нас думает.

Лана улыбнулась в ответ. Хорошо, что Лекс немного расслабился, хоть не пытается убить ее мать…

Кий недалеко отошел от дома, он пытался дозвониться Щеку. Тот давно перестал работать с советом. Но, это не мешало ему поддерживать старые связи. И, кроме того, он все еще, был их хорошим другом. Щек мог рассказать, что ему известно о Велесе

и его планах. Обири был уверен, что друг, не переставая, следит за ситуацией, а значит, сможет помочь им сориентироваться.

Когда на звонок ответили, Щек не был удивлен, и начал, не дожидаясь вступления Кия.

— Кий, ситуация достаточно напряженная. Они знают, где вы, более того, им известно, что Святогор мертв, ты же сам понимаешь — исчез маяк источника, который поддерживал Святогор. Я пытаюсь связаться с тобой уже несколько часов. — Кий молча слушал, не перебивая друга. Он специально выключил телефоны, еще после первой стычки, чтобы их нельзя было отследить по ним, как это сделал сам обири с матерью Ланы.

— Велес обвинил вас в убийстве Святогора. На возражения, что он сам обвинял предшественника в вашей поддержке, он пока, не ответил. Так что, кланы, все еще воздерживаются от вмешательства. Но, никто не будет сильно возражать, если Велесу удастся убить тебя. Ты понимаешь? Помни о том, что они могут оказаться ближе, чем ты думаешь. Кий? Кий? Ты слушаешь меня?

Но обири не отвечал другу, он уже и сам понял, как ошибся, он недооценил желание Велеса убить соперника. Обири смотрел, как из- за деревьев выходят высшие, они окружили его. Он пытался поставить блок, но у него не сильно получалось. Его, практически полностью заблокировали.

Как глупо, почему он был так уверен, что у них еще есть время в запасе… У них не было времени, им не оставили его…

Кий мало что мог противопоставить своим врагам сейчас, они до последнего скрывали свое присутствии, очевидно, дожидаясь, пока он останется один. Это был их единственный шанс — захватить верховных поодиночке. И он предоставил им такую возможность. Ему хотелось побыть одному, подумать о Святогоре — и в результате, он совершил ошибку. Которая, будет стоить жизни всем им.

Десять членов клана Сафо — а его боятся, десять против одного — с этим он не смог бы справиться, и, даже — сам Велес.

Подпустив их к себе настолько близко, он позволил им заблокировать себя. Он не сможет оказать им сопротивление, обири ощущал, как его сила пытается вырваться наружу, но ему не оставили лазейки. Велес сильно хорошо знал его. Кий чувствовал, что практически не может пошевелиться, десть высших — это много, даже для верховного… По крайней мере — он еще может двигаться.

Он знал, что Лекс и Лана почувствуют разрыв с ним, но они не успеют помочь. Обири был уверен, что Велес не станет тянуть с его смертью.

Велес на шаг приблизился к Кию.

Он только победно улыбнулся, но Кий проигнорировал его улыбку.

Обири ощущал, как на него обрушивается удар десяти различных сил, при таком нападение ни у кого не было шансов. Но он пытался сопротивляться. Однако, от всех ударов увернуться было невозможно…

Мужчина почувствовал, что падает на колени, но он все еще пытался сопротивляться давлению на себя.

Кий слышал, как свистит воздух, который рассекает рука Велеса с зажатым кинжалом — все по правилам, верховного нельзя убивать как простого высшего, верховный должен быть убит с почетом. Тогда, никто не осудит убийцу. Мужчина чувствовал, как серебряное лезвие входит в его тело, как рассекает мышцы, скользит по ребру, и прорывает сердце. Чтож, Велес блюдет традиции. Боль обжигала его тело, растекалась по артериям, но он молчал, он знал, что это еще не все. Он уже испытывал это, только тогда — умирал его отец, а Кий не мог помешать этому, но он чувствовал все, пытаясь облегчить смерть родителя. Теперь, все было намного сильнее, он испытывал всю полноту боли, и, прекрасно знал, что последует дальше, но, не это пугало его, а то — что она остается одна…

Лана подняла голову, и посмотрела на Лекса, тот тоже был насторожен. Первую секунду, девушка, даже не могла понять, что произошло. Ей казалось, что у нее исчезла половина ее самой. Словно, часть ее просто отрубили. Она так привыкла ощущать сознание Кия, что считала его частью себя, — а, теперь, его не было.

— Что происходит, Лекс?! Где он?!! — Она кричала, но не заботилась об этом, пусть лучше, потом, считают ее истеричкой.

Но волкодлак, и сам, был близок к панике. Они забыли о Меланье.

— Я не знаю… он пропал. Черт, — Лекс вскочил, и бросился к двери, Лана бежала за ним. — Мы ошиблись, Велес уже знает где мы, они нашли нас. Они нашли его.

Лана бежала как могла. Она еще не понимала, что же происходит.

— Лекс, — она задыхалась, — но почему я не ощущаю его?

Волкодлак посмотрел ей в глаза, и в них, Лана увидела ответ до того, как он произнес его.

— Лана, это значит, что их слишком много, он не смог противостоять им. Они убьют его, мы не успеваем. — Но волкодлак продолжал бежать.

НЕТ!!! НЕТ!! Этого не может быть, это просто невозможно!? Кий не может умереть, она должна успеть, она не может позволить этому произойти! Мавка почувствовала, как ее сила поднимается, вырывается наружу, она не могла контролировать ее, и не хотела. Девушка чувствовала, что Лекс пораженно смотрит на нее, но ни он, ни она — не прекратили бег. Лана раскинула лучи своей силы по всему острову, она уже могла сказать, где Кий. Мавка тянула энергию со всех людей, которым не посчастливилось оказаться на острове в этот момент. Ее не волновало, что они могли погибнуть за считанные минуты. Ее не трогало то, что ее мать, потеряла сознание, когда она забрала у нее последние силы. Мавку ничего не волновало, кроме одного — его сердце еще билось, она чувствовала это, хоть и слабело с каждым толчком крови, выплескивающимся наружу.

Лана знала, что Лекс, так же, как и она, тянет энергию со всех людей, в радиусе многих километров, и отдает эту энергию ей. Но мавка не знала, что ей делать с этой силой.

Лекс схватил ее за руку, и продолжал тащить за собой, когда она перестала видеть дорогу, закрыв глаза, чтобы видеть то, к чему они не успевали.

— Лана, соберись, ты можешь помешать им, твоей силы хватит, ты слышишь?! — Голос Лекса прорывался сквозь ужас, ярость, и пелену силы, застилавшей ее мозг. — Лана, чтобы они не делали, ты можешь помешать им, соберись, девочка, собери свою силу, ты можешь помешать им. — Волкодлак кричал, и тащил ее дальше. Лана послушно переставляла ноги, не видя где они.

Она может помешать, но как?! Девушка видела, как Велес проворачивает кинжал в сердце Кия, она хотела кричать, но забыла, как это делается. Все, что было в ней, было отдано силе. Эта сила клубилась вокруг нее, уже не лучами, а плотным полотном покрывая все вокруг, и распространяясь дальше, чем успевала ее хозяйка. Лана видела, как Велес, отпустил рукоятку кинжала, так и оставшегося в сердце Кия, видела кровь, текущую по его груди. Но все еще, слышала, как бьется его сердце.

Девушка видела, как Велес взял, из рук рядом стоящего, меч, и занес его над Кием. Она не знала, кричит ли вслух, или только в своей душе, но ее сила рванулась вперед, сбивая всех, кто стоял вокруг ее любимого. Мавка тянула энергию отовсюду, она чувствовала, как споткнулся, и сбился с бега Лекс, но это не было важным. Она не знала, где она, как далеко от Кия, но и это не волновало ее. Все, что было важным сейчас — это остановить Велеса. Ее сила окутала ненавистного обири, она парализовала его, не давая, даже вздохнуть. Лана сдавливала его, не прекращая

сгущать свою силу вокруг него. Но мавка не могла убить его — Велес, все же, успел, поставит защиту. Она уже не видела, что Кий поднял голову, не видела, что теперь, без, сдерживающих его, высших, он мог сопротивляться, не видела, что он встал. Она просто чувствовала, что он жив. Девушка не понимала, что Лекс, все же дотащил ее до этого круга высших, которых она просто смела.

Жаль, что ей не удалось убить их, Лане очень хотелось этого, она не могла еще в достаточной степени управлять своей силой, ее энергия рассеивалась. Но мавка научится, она знала это. Ей было все равно, что она могла показаться кому-то чудовищем из-за такого желания. Девушка, теперь, ощущала, что чувствовал Кий, и она жаждала смерти тех, кто причинил ему такую боль, долгой, и мучительной смерти.

Лана открыла глаза только когда почувствовала, что руки Кия обхватили ее. Она смотрела в его глаза, и не видела их, из-за слез, текущих из ее глаз. Но девушка ощущала, как слаб обири, он потерял так много крови, и, проклятый, кинжал, все еще торчал из его груди. Ей хотелось выдернуть его, но она понимала, что этого делать нельзя. Кинжал, хоть как-то закрывал рану в его сердце, давая ей возможность заживать. Мавка знала, что сейчас было нужно, чтобы спасти Кия. Она обхватила ладонями его лицо, и притянула его голову к своей шеи.

— Пей, Кий. Давай, у нас нет времени искать кого-то. — Она чувствовала, что он не хочет этого делать, но у них не было ни времени, ни выбора. Она почувствовала, как он прокусывает ее кожу, но ей не было больно. Этот обири, которого она так любила, тратил свои последние силы на то, чтобы она не чувствовала боли. Лана улыбалась и плакала одновременно.

Девушка знала, что рядом стоит Лекс, наблюдая, чтобы никто не напал на них. Им надо было уходить, мавка, как и все они, ощущала, что сюда, уже не скрываясь, спешат другие высшие из группы Велеса. Она хотела бы взять меч, валяющийся на земле, и собственноручно воткнуть его в Велеса, но дать Кию кровь — было важнее.

Кий осторожно отстранился от Ланы, слишком рано, но он не хотел забирать много ее крови. Того, что он взял, будет достаточно, чтобы он мог заживить свои раны, а ей силы, еще очень пригодятся. Кроме того, девушка и так потратила колоссальное количество энергии. Обири был поражен ее силой. Хоть и знал, насколько она сильна, но увидеть это в полной мощности, было совсем другим делом. Никогда обири, даже, не слышал о такой силе. Это было просто поразительно.

Кий отступил на шаг от Ланы, и, осторожно, начал

вытягивать кинжал из груди, теперь это было не опасно, он ощущал, как его организм заживляет раны. Продолжая держать, вытирающую слезы, мавку одной рукой, обири посмотрел на друга. Лекс ничего не говорил, но Кий знал, что волкодлак был рад, что они успели.

— Не время стоять, Кий. Нам надо уходить, они уже близко. — Лекс протянул руку обири, предлагая помощь, но Кий покачал головой, он справится, ему хватит силы от крови Ланы.

Их единственный шанс — успеть добежать до источника и создать треугольник до того, как их враги успеют перегруппироваться. С того момента, как обири увидел высших и до этой секунды — прошло не более трех — пяти минут, но, им надо было спешить. Началась гонка со временем и они должны были выиграть.

****

Меланья медленно открыла глаза. Она лежала на полу, одна, в полутемной комнате. Никого не было рядом. Мавке не нужно было долго думать, чтобы понять, что случилось. Ее дочь была очень сильна, но это Меланья и так, прекрасно знала. Лана была так предсказуема, она сделала именно то, что Меланья ожидала бы от нее. Ее дочь, так и не смогла ни на что повлиять.

Мавка с трудом поднялась на дрожащие ноги — у нее, абсолютно, не осталось сил, но так, даже лучше. Держась за стены, она вышла на улицу. Мавка знала, где надо искать дочь. Она медленно шла, опираясь на деревья, которые охотно давали ей свою энергию. Если бы Меланья оказалась в такой ситуации, как Лана — она бы поступила по-другому. Она бы нарушила ход судьбы. Но, с другой стороны, она знала, что происходит, а ее дочь не имела об этом ни малейшего представления. Значит, только Меланья сможет изменить то, к чему ведет поступок ее дочери. Она докажет, что Святогор погиб не напрасно, что, несмотря на всю ее жизнь — и она достойна такой жертвы.

Глава 18

Лана лихорадочно пыталась начертить свою часть круга. Она задыхалась после столь стремительного бега. Здесь не нужна была точность — просто символизм. Но, с трясущимися от напряжения и страха руками, вообще, трудно нарисовать что-то четкое. Казалось, что все мышцы ее тела трясутся, а сердце стучит в ушах.

Но, девушка была уверенна, что Кию гораздо тяжелее. В обычных обстоятельствах, он и не заметил бы такой пробежки.

Однако, сейчас, после такой потери крови и, еще не полностью восстановившись — не подвергает ли он себя смертельному риску, участвуя в этом треугольнике? Может, было бы достаточно их с Лексом? Но, этот упрямый обири, ни за что не согласится на такой вариант.

Странным, для Ланы, было то, что, несмотря на бег и напряжение последних минут, несмотря на такое активное использование своих возможностей — девушка чувствовала себя полной сил. Что это — шок, или скрытые резервы?

Рядом с ней, по разные стороны от источника, Кий и Лекс рисовали свои части. Девушка достала из кармана куртки монетку, и положила на место железа. Кий начертил элемент воздуха, волкодлак замкнул круг. Все, можно было начинать.

Те, кто преследовал их, были уже очень близко. И этих высших было чересчур много для них, более сорока — этот круг был их единственным шансом.

Лана стала на место своего элемента, и посмотрела в глаза Кию — там была только решимость. Она знала, что в ее глазах он видит страх, но уже не могла его скрывать. Обири улыбнулся ей, пытаясь поддержать, и кивнул, показывая, что пора начинать.

Лана закрыла глаза и сосредоточилась на своей энергии. Сейчас ей было так легко найти свою силу. Она, словно ждала, когда мавка отпустит ее на свободу.

Энергия вырвалась и разлилась вокруг девушки. Лана ощущала, как рядом распространяется сила обири и волкодлака. На месте воздуха и металла, так же, появились лучи, но они были гораздо слабее сил верховных. Плотно закрытыми глазами, мавка видела, как поток ее силы сливается с другими. Казалось, она может дотронуться до этого света, который все уплотнялся. Кий концентрировал их силу, оборачивая ее вокруг верховных. За их спинами уже закручивалась спираль, становясь, все более, материальной. Эта спираль охватывала их самым широким кольцом, а, далее, сужаясь — сбегала к источнику, луч которого, сейчас был очень сильным.

Из слияния всех этих потоков — образовывался один. И этот, объединенный сноп энергии расширялся.

Лана ощущала, как энергия проходит через нее, распространяясь дальше. Это было такое странное ощущение — она, словно, раздвоилась. Девушка сама была источником этой силы, и, в то же время, стояла в потоке объединенной энергии. Теперь, она понимала, почему высшие боялись такого объединения элементов. Наверное, мало что во вселенной могло быть мощнее этого. Сейчас, казалось даже странным, что такая мощь была вызвана лишь для того, чтобы победить жалкую кучку

врагов. Нет, этой силы хватило бы на гораздо большее, на невообразимо большее. Этого потока хватило бы на все…

Теперь, ее страх казался шуткой — им, действительно, никто не мог противостоять. И не только мавка знала об этом. Девушка почти осязала страх тех, кто настиг их. Она упивалась ужасом своих преследователей. Среди них были те, кто пытался убить ее любимого, даже Велес, хоть и ослабленный — был в их числе. И Лана ощущала дикую, примитивную радость от того, что они заплатят за ту боль, которую перенес Кий.

Казалось, что они должны были бежать от этой силы. Но, словно зачарованные, высшие все ближе и ближе приближались к внешнему кольцу спирали.

И, только, мавка знала, почему они не могут перестать двигаться, почему, несмотря на все желание, развернутся и убежать с этого острова, каждый новый шаг лишь приближал их к смерти. Она звала их, манила, она смеялась и притягивала, обрекала на смерть — и наслаждалась этим. Мавка хотела этого, жаждала видеть, как они умрут…

Ее сила опьяняла, она кружила голову и застилала глаза. Мавка ощущала тьму Кия и огонь Лекса. Их три сущности сплелись, сплавляясь, и все, теперь, было им подвластно. Казалось бы, тьма обири должна была быть лидирующей, но сила мавки не хотела подчиняться, она вырывалась, она доминировала. И не Лана хотела этого, нет, не она, кто-то другой…

Вот, уже, первая их жертва ступила внутрь круга…., первое тело упало, и его сила добавилась в их поток. Лана не открывала глаза, но видела, как кровь растекается, пропитывая землю возле источника. Девушка знала, что их сила, просто раздавила свою жертву. Какая-то часть ее разума, была в ужасе, она сопротивлялась и кричала, она не хотела становится монстром. Но пелена силы заглушала ее, мавка не слышала себя.

Все больше и больше последних шагов…., все больше и больше тел…, все сильнее и мощнее поток силы…, и так много крови…

Что-то было не так во всем этом… они ошиблись, они где-то оступились — и пошли не тем путем.

Лана чувствовала, как пытается бороться с этим Кий, как сопротивляется Лекс, они пытались подчинить эту силу… а она не могла…

Чем больше высших гибло, тем сильнее ее сила контролировала саму мавку. Лана сопротивлялась, но у нее ничего не получалось.

Так сложно, так невыносимо трудно. Легче сдастся, плыть в

этом водовороте энергии, и наслаждаться ею. Так проще, подчинись…

Казалось — это поток шепчет ей, но мавка старалась, она не хотела быть такой, нет — это не она…ведь правда?

Или, все же она? Ведь, это ее морок удерживал их, не давая убежать…

Но вот, уже и бежать некому, а сила, только нарастает. Лана открыла глаза, и с ужасом смотрела на все это. Она уже не понимала — реальность это, или нет. Она утратила связь с этим миром. Мавка смотрела на свои руки — и не могла кричать… По ее рукам текла кровь, настоящая, теплая, алая…только — это не был сон. Теперь — это была реальность.

Лана знала, теперь знала. Вот то, что она не смогла понять. Вот то, что она должна была сделать. Ей дали выбор — и она сделала его, именно тот, который они хотели.

Смех, громкий и звенящий, разливался вокруг, он издевался над ней. Этот смех стучал в ее ушах, разливался по ней с ручейками крови по ее коже…

Кий что-то кричал ей, но она не слышала его, ничего, кроме этого смеха, не пробивалось сквозь пелену силы. Мавка ничего не слышала и не видела вокруг…

Ничего…, кроме разливающегося зарева силы над местом, куда она положила монетку, несколько минут назад… над местом, куда текла вся разлитая по земле кровь, словно ее тянуло туда…

Ничего, кроме того, как вся сила, которая была вокруг них, устремляется к этому зареву…ничего, кроме лица, смотрящего на нее из этого зарева, все более и более материального… и десятков таких же лиц вокруг…

Лана кричала…, а сила вырывалась из нее, и устремлялась туда… к этому…., нет, уже не лицу и не зареву — уже к существу…

Поток силы рвался из нее, но все не иссякал, неужели, у нее столько силы, неужели — это все было в ней? Мавку рвало на части, казалось, что душа вырывается из нее вместе с этим потоком силы, который, даже не дошел еще до половины, она ощущала, что это только начало…но ей, уже, было все равно, разум девушки, давно, умолк, сокрушенный таким потоком энергии.

Кий пытался вырваться из кольца силы, и не мог, он чувствовал, что Лекс бьется с этим потоком, и, так же, как и он — держит поражение. Этот поток высасывал из них все, что они только могли бы дать ему, и было бы мало. Так не должно было

произойти, что-то или кто-то вмешалось в их круг, все пошло не так, как должно было идти…

Обири, не отрываясь, смотрел на Лану — она, словно зависла в воздухе. Он видел, как из нее хлещет сила — не она контролировала ее. И он не мог сделать этого, кто-то другой контролировал всю их силу…

Обири слишком поздно понял это, он чувствовал, как воздух вокруг него уплотняется, и в нем, словно из пустоты, возникают силуэты…, но он не мог оторвать взгляд от Ланы — она умирала, и он не мог помешать этому, погибая сам. Кий кричал от бессилия и рвался из круга, но не мог побороть, ими же созданную силу… Смех звучал вокруг, он звенел в его ушах: " Не борись, обири, ты последуешь за ней, не бойся, ты догонишь ее". Но, он не обращал внимание на этот смех, и эти слова, он пытался вырваться.

Что-то, привлекло его внимание, что-то, заставило оторваться от Ланы — движение… Не призрачное мерцание неясных существ, не неподвижные раздавленные тела мертвых высших, что-то, или кто-то медленно шел между всем этим, шел к кругу — и смех, так громко звеневший вокруг них, внезапно смолк.

Все что мог Кий — это наблюдать, и он смотрел… смотрел, как слабая, шатающаяся женщина, спокойно пересекает границу круга. Меланья обхватила свою дочь и резко вытолкнула за границу их элемента, заняв ее место… Поток силы рванулся к ней, закручивая, вытягивая, пытаясь достать ее силу — но в Меланье больше не было ничего, она смеялась глядя в лицо все более уплотняющегося существа, уже было видно, что это мужчина. И он не был доволен таким положением. В его прозрачных глазах сверкал гнев. Но он молчал. Кий видел, что все существа, появившиеся из этого потока, становятся реальными, они обрели форму…. мары…

Это не могло быть реально, но вот она — их новая реальность.

Его хаотичные размышления были прерваны громким криком боли Меланьи, она кричала, уже лежа на земле, извиваясь, корчась от боли, из-за терзавшего ее потока… она не могла отдать ему силу, и, потому, отдавала себя…

Кий не испытывал ни жалость к ней, ни ужаса от ее боли, лишь облегчение… от того, что не Лана кричала там. Его мучила неизвестность, он не знал, что с девушкой…

Лана неподвижно лежала, словно сломанная кукла. Он не чувствовал ее.

Ему было все равно, что будет дальше, безразлично, что ждет его. Лишь бы он мог добраться до нее, прислушаться к ее сердцу,

но у него не получалось. С отчаянным, почти безнадежным усилием, он рванулся снова, и, с удивлением, обнаружил, что опутывающий его поток, ослаб. Очевидно, без силы Ланы, круг был сломан. Обири начал прорываться сквозь кольца спирали, опутывающие его. Он потерял так много сил, поток тянул энергию из всех, но — Лана потеряла больше. Обири не мог стоять из-за слабости, но это не волновала его, он полз к девушке.

Меланья уже, почти, не кричала. Она умирала, но никому не было до этого дела, даже ей самой. Мавка еще чувствовала, но уже не осознавала этого. Она перестала различать свет и тьму, уже ничего не видели ее глаза, и не слышали уши. Она падала в пустоту, зная, что все же, смогла помешать марам, нарушить их план, впервые, за три тысячи лет, она решилась сделать самостоятельный выбор. Она не приняла предложенные варианты, нет, она нашла другой — и сделала свой выбор. Но и об этом она уже не думала. Она падала во тьму, и видела мертвые глаза, с застывшей болью, обидой и любовью…

Кий дополз до Ланы, наконец-то, он смог услышать ее тихое дыхание. Девушка была без сознания. Мужчина не обращал внимание ни на что — ни на кровь, разлитую по поляне, которая манила его, ни на неопределенность нынешней ситуации. Обири вымученно сел на землю, и подтянул мавку себе на колени. Он смотрел на тех, кто появился вокруг источника, на тела высших, которые еще минуты назад были самой опасной угрозой — и не знал, что их ждет теперь. Он почувствовал, что к нему, шатаясь, добрел Лекс, и сел, опираясь на его спину. Что ж, пока на них никто не нападал. Никто, кроме мужчины, занявшего место в элементе, даже не смотрел на них. Это было странным — очевидно, что они должны были умереть, ему об этом открыто сказали. Почему же, они еще живы? И не похоже, что кто-то собирается завершить начатое.

Он опустил глаза, безразлично ожидая продолжения событий, и начал убирать, слипшиеся от земли и крови, волосы с лица Ланы. Не было никаких признаков того, что она приходит в себя. И, как не странно, именно это волновало его больше всего.

Его пальцы, осторожно, гладили ее лицо, он всматривался в него, и не видел никаких изменений. Ее дыхание было слабым и сбивчивым, а сердце — билось так, опасно, медленно.

— Она не умрет, Кий, по крайней мере, вероятность этого не сильно большая. — Обири поднял голову, у него не было сил удивляться или поражаться — он смотрел в лицо говорившего мужчине, уже не интересуясь, ни его осведомленностью, ни,

неожиданной, доброжелательностью. Говоривший, не обращая внимания на кровь и грязь, уселся рядом с ними. Обири вопросительно посмотрел на него.

— Если хочешь, я могу свести эту вероятность к минимуму? Хотя, зачем я спрашиваю — конечно же, ты хочешь. — Мужчина закрыл глаза на мгновение, и, снова, посмотрел на Кия. — Теперь, она может умереть, только если сама выберет этот путь. Но это практически исключено — ты сильно крепко держишь ее тут. Мы не зря постарались. Вы — именно такие, какие были нужны нам для этого. — Мар широким жестом обвел поляну. Кий посмотрел вокруг. Для чего — этого они были нужны? Для этого…, он задумался — жертвоприношения? Зачем?!

— Это очевидно, Кий — только такая сила, какую мы дали вам, особенно Лане, могла перейти в материю, конечно, не без основы, в виде их крови. — Мар кивнул в сторону мертвых высших. — Мы очень долго к этому шли, более трех тысяч лет. Отсекая все вероятности, которые могли помешать, выбирая те, на которые могли повлиять сильнее всего. Вы трое, появились, лишь потому, что возможность именно вашего объединения — давала нам наиболее вероятный результат. Ничего в ваших жизнях не происходило просто так — все вело вас к этой поляне. Каждый шаг, каждое решение, которое вы принимали — были предложены нами. Конечно, более всего, это касается Ланы. — Мужчина посмотрел на девушку своими странными прозрачными глазами. Кий, непроизвольно прижал ее сильнее, пытаясь укрыть от этого взгляда. У него уже не было сил удивляться тому, о чем говорил этот мар. Он не поражался всему, что происходило на поляне. Не видел ничего странного в том, что мары бродили вокруг, и с интересом рассматривали все, что оказывалось возле них. Чему уж тут удивляться?

Но мужчина продолжал говорить, и волей-неволей, Кий прислушивался к нему.

— Лана не могла родиться без нашего непосредственного влияния, Меланья никогда бы не согласилась иметь наследницу от человека, даже зная, что это не обычный человек. Она, в целом — была против идеи передачи своей власти кому-либо. А мы, еще и потребовали, чтобы она отдала ей всю свою силу. — Он улыбнулся. — Было интересно наблюдать за ее реакцией. Но, она была вынуждена смириться с нашими требованиями, она знала, что мы добьемся своего, и, кроме того, была связана с нами договором. Мы, практически, создали Лану. Она была идеальной для наших планов, имела такую силу, что даже малой ее части, должно было хватить для нашего воплощения. С ее рождением — мы имели все, что было нам необходимо: у нас были все

верховные представители элементов, мы вышли к самой главной части нашего плана. Ты не мог не полюбить ее, все в твоей жизни вело тебя к ней — потому что, именно так, вы оба становились еще сильнее. И Лексис, не мог не быть твоим другом — мы выбирали самые надежные вероятности. Конечно, ваша смерть во время построения круга, была бы предпочтительней для нас — мы обрели бы силу. Сейчас же, мы слабы, поэтому, предлагаем вам сотрудничество. — И мужчина вопросительно посмотрел на них.

Лекс пораженно смотрел на говорившего.

— Вы что — управляете будущим?

— Нет, к сожалению, только вероятностями будущего. Мы не можем полностью исключить выбор личности, как в случае с Меланьей. — Мужчина вздохнул, вероятно, сожалея о таком выборе этой мавки. — Конечно, мы видели такую возможность, но пытались исключить ее.

— Вы управляли нашими жизнями? — Голос Кия был безразличным, он не мог должным образом заинтересоваться рассказом.

— Не совсем: мы выбрали те жизни, чьи обладатели, с наибольшей вероятность, привели бы нас к нужному результату. Это были ваши жизни. И, выбрав вас, мы предлагали вам, наиболее оптимальный для нас, выбор.

— Зачем? — Кий все больше и больше беспокоился о девушке, ничего не менялось в ее состоянии.

Мужчина улыбнулся.

— Ну, несмотря на все наши возможности — у нас тоже, не было выбора…

Глава 19

Сафо с силой ударила по столу кулаком — "Как посмел этот, чертов, Велес разрушить ее тщательно продуманный план! Она так долго шла к этому, была вынуждена прикидываться послушной дурочкой, которая нуждается в мужском руководстве и наставлении. Преданно заглядывала ему в глаза и соглашалась с тем, что он гениален, и только под его руководством их раса может стать доминирующей. Фу!"

Ее рот скривился от отвращения, при одной мысли об этом идиоте.

"Тоже мне, гений! И где теперь этот оплот их расы — на том свете!

Зачем было спешить?! Она так просила его подождать, так нет же. Велесу не терпелось убить Кия. И он не хотел слышать никаких доводов разума. Жажда власти овладела им настолько,

что он не видел, насколько мало мог противопоставить треугольнику Высших. Идиот, что тут можно еще сказать? Правда, имелись в ее арсенале еще несколько словечек покрепче, которыми она могла бы описать Велеса, но Сафо решила не пачкать даже свои мысли ради такого ничтожества.

Хотелось ему погибнуть — на здоровье, кто мешал это сделать ему на один день позже, когда она была бы полностью готова к реализации своих планов?!" Странный звук привлек ее внимание…

Бедный стол не выдержал, Сафо с удивлением смотрела на треснувшую столешницу. "Все-таки, Велес сильно разозлил ее. Так нельзя, она должна успокоится. Сильные эмоции — ведут к поражению. Чувства — это слабость, а слабость — непозволительно для нее."

Женщина расправила плечи, и сделала глубокий вдох, когда она выдохнула, спокойствие превалировало в ее уме. Это уже гораздо лучше, так или иначе, ее планы не разрушены до конца. Мары, все же, смогли обрести материальную форму, а это дает возможность ее союзникам сделать следующий ход. Обири почувствовала даже некоторое удовлетворение. Теперь Велес не будет надоедать ей, а это, возможно, даже стоило новых трудностей. В конце концов, те, что займут место мар — сильнее, и обладают второй сущностью переменного элемента — водой…

****

— Нет!! Я ЭТО делать не буду! — Лана возмущенно смотрела на Кия. — Как ты вообще такое придумал? — Мавка тяжело вздохнула, и обири обеспокоенно посмотрел на нее. Несмотря на все ее возмущение, она была подавленна. И он не мог вывести ее из этого состояния надолго.

— Лана, ну что с тобой может случится, любимая? — Он подошел к ней сзади и обнял, прижимая к себе. — Я ведь знаю, что ты всегда хотела попасть в эту страну. Мы, конечно, можем поплыть на теплоходе, но это займет гораздо больше времени. А так, представь себе только — Стоунхендж, Тауэр, замки, и все это уже завтра. Разве ты можешь устоять? — Кий шептал ей на ухо, зная, что девушка почти покорена.

— Слушай, ты не вампир, а змей искуситель. — Она закусила нижнюю губу, и Кий почувствовал, как кровь быстрее побежала по его сосудам, но сейчас главное было уговорить ее. Обири очень хотел, чтобы она согласилась на полет на самолете. У него была надежда, что преодолев свой глупый и нелепый страх, она встряхнется и избавится от своей апатии, которая не покидала ее последние несколько дней. Это безразличие ко всему уже было в ней, когда она пришла в себя на той поляне. Кий ощутил его,

словно толстое одеяло, укутывающее ее сознание, еще до того, как она открыла свои переменчивые глаза. Трудно было отрицать, что у нее есть все основания для опустошенности и отрешенности. Но дни шли, а ситуация не менялась. Вот тогда он и решил свозить ее в Англию. Обири было прекрасно известно о том, как Лана мечтала побывать в этой стране, что ж, возможно это поможет ей прийти в себя.

— Кий, я знаю, что не совсем адекватно веду себя последние дни, честное слово, я это понимаю. — Она повернулась и посмотрела на него. — Но самолет!? Ты думаешь, что мне это поможет? — Мягкие и теплые ладони мавки легли на его щеки, вынуждая его смотреть ей в глаза. И он утонул в них, впрочем, как всегда. Кий уже с трудом вспоминал, в чем же заключалась гениальность его плана, и зачем он его придумал. Все о чем он мог думать, так это о том, что последние четыре дня, а точнее ночи, Лана тихо засыпала в его объятиях. Он посчитал, что ей необходимо время на восстановление, и теперь проклинал это свое решение, хотя, все еще считал его верным. Временами, ему казалось, что она не совсем понимает причины, которые заставляют его останавливать поцелуи, не давая им углубится. Обири ощущал, что в ее сознании появляется беспокойство, но он не хотел давить на нее своими чувствами, не считая ее готовой к этому. И вот, сейчас, он столкнулся с проблемой — он уже не мог сдерживаться. Она была нужна ему. Так нужна. Наверное, не стоило так близко подходить к ней… Но, кажется, уже поздно думать об этом. Его голова начала медленно опускаться, а взгляд не отрывался от лазурной глубины ее глаз.

Лана изо всех сил старалась не улыбнуться, и не разрушить то, что так хорошо получалось. Если сейчас она дрогнет — он поймет, что она наводит морок, еще больше распаляя его, и этот глупый обири снова отстранится. Когда Кий впервые отстранился от нее — Лана испугалась, в тот момент, когда она отчаянно нуждалась в твердой вере в его любовь, он, всего лишь, обнял ее. Она была просто раздавлена этим. Но через несколько ужасных минут, она поняла, а точнее, почувствовала в его сознании, что он жаждет ее так же сильно, как и она его. Тогда она ощутила такое облегчение, что чуть не расплакалась. В первый вечер такое самоотречение ради ее блага, даже умилило ее, во второй — вызвало легкое раздражение, вчера — она испытывала нечто, сильно напоминающее ярость… Сегодня она не сдастся. Нет, она тщательно замаскировала свои мысли, она подавила все эмоции, и… она навела морок.

Когда их губы встретились, мавка не смогла сдержать тихого стона, и с радостью ощутила, что руки Кия сильнее прижимают ее

к нему. Ну наконец-то…

****

— Ты жульничала, я уверен, что смог бы прекрасно контролировать себя. — Кий щелкнул ее по кончику носа, хотя, он не выглядел сильно расстроенным.

— Ты хочешь меня в чем-то упрекнуть? — Лана вопросительно подняла бровь.

— Нет, скорее поблагодарить. — Кий притянул Лану к себе и зарылся лицом в ее волосы. — Но, тем не менее, что ты скажешь насчет нашей поездки?

Лана задумалась над его вопросом, а потом посмотрела в окно, в ночь.

— Кий, что произошло тогда на поляне, что тебе рассказали мары? Я понимаю, что слегка опоздала с вопросом, но, — она вздохнула полной грудью, — сейчас я готова принять то, что ты расскажешь.

Обири с сомнением посмотрел на нее, не было у него такой же уверенности, что Лана готова, но она имела право знать, и, в общем-то, даже должна была знать и осознавать все.

— Мары были эфирной формой с начала нашего существования, и раньше, не имели ничего против этого. Однако, с течением времени, другие расы стали более влиятельными, так как имели возможность непосредственно творить события, мары же могли только направлять вариации этих событий в нужную сторону, и ждать, что из этого выйдет. Кроме того, они поняли, что их элемент — воздух, непостоянен, и имеет вторую сущность — воду. И, если они не найдут способ стать осязаемыми — то просто исчезнут. Их, если можно так сказать о расе, просто вытеснят те, кто придет при смене элемента. И, судя по всему, у них оставалось очень мало времени, до того, как это произойдет. Во всяком случае, так утверждал Муар — их лидер.

— Так, значит, существует еще одна раса?! — Лана с интересом посмотрела на любимого.

— Мы точно не знаем, есть ли она сейчас, но то, что она появится — сомнений не вызывает. — Кий перебирал пряди ее волос, наслаждаясь их мягкостью.

— И что мы будем делать?

— Так как мы впервые оказались в подобной ситуации — трудно сказать. Но я согласился помочь марам в их становлении в нашем мире. Лекс тоже, надеюсь, и ты против не будешь? Думаю, вместе с ними — нам будет легче разобраться в происходящем. Кроме всего этого, еще остается ситуация в наших с тобой расах. И, если, твои люди тебя поддерживают, то насчет своих — у меня нет уверенности ни в чем. Мы не знаем, сколько последователей

было у Велеса. Кто верил его рассказам, и кто будет продолжать его подстрекательства. И Сафо мы так и не обнаружили…У нас нет уверенности ни в чем. А с марами, как еще одним козырем, будет надежнее.

— В таком случае, не думаю, что нам стоит уезжать сейчас, похоже я, уже начала справляться с собой и своей депрессией. Конечно, мне тяжело от того, что моя мать погибла, но за прошлый год я привыкла к этой мысли. А об остальном — я просто не хочу думать. — Девушка вымученно улыбнулась, — но мы обязательно поедем туда позже.

Кий широко усмехнулся, и прокинул Лану на постель, в которую они перебрались совсем недавно с пола гостиной.

— А я думаю, что ты просто пытаешься улизнуть, и не хочешь встретиться лицом к лицу со своим страхом, но, только в этот раз, я позволю тебе это сделать. — И обири жадно поцеловал свою мавку, а она с радостью ответила.

****

Муар восхищенно смотрел на звезды, нельзя сказать, что он не видел их раньше. Но сейчас все воспринималось по-другому. Все стало более ярким, насыщенным. Он мог касаться, осязать, чувствовать… Он мог жить так, как всегда мечтал. Больше он не был бестелесной тенью. Нет, теперь он существовал, и его народ — так же. Он откинул голову и засмеялся в морозный ночной воздух. Как прекрасно — просто быть. И как глупы остальные расы, которые не ценят и не понимают своего счастья. Его народу пришлось долго бороться за то, что другим было просто дано. И мары не забудут это. Теперь у них было, что терять, они будут защищать себя. Мужчина стал более серьезным, вспоминая о том, что приближалось.

Он медленно шел, наслаждаясь хрустом веток и шорохом листьев под своими ногами. Темные силуэты деревьев манили его, и мар не мог отказать себе в удовольствие коснуться каждого, и знал, что он не один такой. Все его люди вели себя так же. Они трогали, гладили, ломали, строили, словом, напоминали человеческих младенцев в начале их жизни. Смешно, тысячелетние существа, а ведут себя как одногодки. Но кто бы смог их обвинить в этом? Не он, это уж точно.

Муар мог бы наслаждаться своей новообретенной плотью в полную силу, но одна деталь не давала ему покоя. Он не знал, что грядет в этот мир на их место. Что это принесет его расе? Ни одна из вероятностей, которую они просматривали, не сулила ничего хорошего. Все кричало о том, что идет опасность. Опасность для мар, для обири, для всех рас. Даже люди, и те

были вовлечены в это при любом варианте. И никто из них, даже он, Верховный мар, не мог понять — что же за раса идет за ними…